

Василиса Прекрасная

18+

Золотая дракониха Империи

Василиса Прекрасная Золотая драконица Империи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67602362

SelfPub; 2022

Аннотация

Кто я? Надежда и будущее империи? Игрушка в руках сильных мира сего? Или всего лишь девчонка, которая должна найти себя и свою судьбу? Я, Милика Айрин Энмор, истинный Золотой дракон, всем докажу, что никто не сможет решать какую жизнь мне прожить. Никто, кроме меня!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	60
Глава 12	64
Глава 13	69
Глава 14	74
Глава 15	80
Глава 16	85
Глава 17	89
Глава 18	94
Глава 19	99
Глава 20	103
Глава 21	108
Глава 22	113

Глава 23	119
Глава 24	124
Глава 25	128
Глава 26	135
Глава 27	140
Глава 28	147
Глава 29	152
Глава 30	157
Глава 31	162
Глава 32	168
Глава 33	175
Глава 34	181
Глава 35	186
Глава 36	191
Глава 37	195
Глава 38	201
Глава 39	205
Глава 40	211
Глава 41	217
Глава 42	224
Глава 43	229
Глава 44	234
Глава 45	238
Глава 46	244
Глава 47	250
Глава 48	258

Глава 49	263
Глава 50	269
Глава 51	276
Глава 52	284
Глава 53	291
Глава 54	299
Эпилог	304
Бонус. Приключение Радужного или Чудо рождение!	307

Василиса Прекрасная Золотая драконица Империи

Пролог

Мужчина расхаживал из угла в угол. Казалось бы, обычное дело! Ну, рожает. Но сердце окутывала паника.

Герцог Энмор переживал. Целители наперебой твердили ему и его любимой, что заводить ещё одного ребёнка – это риск. Риск для жизни Анабель. Но нет! Анни упёрлась, только и твердила, что хочет девочку. И в какой момент он сдался? Зачем? Три года уговоров, соблазнения, увёрток... и вот. Дверь, ведущая в спальню супруги, открылась, и бодрой походкой в гостиную вошёл Старис, его давний друг и побратим. А также тот, от кого по большей части зависели жизни его жены и ребёнка.

– Ну что? Что? – воскликнул герцог.

Старис посмотрел на него и как-то странно помрачнел, наполняя сердце Энмора тревогой.

– Поздравляю друг. Девочка, здоровенькая. Её светлость в порядке и уже уснула.

Энмор облегченно выдохнул и практически упал в крес-

ло. Напряжение, в котором он находился последние шесть часов, наконец-то, начало отпускатъ.

«Но тогда почему Старис так мрачен?» – крамольные мысли стали заползать в голову, несмотря на облегчение.

Энмор требовательно уставился на целителя.

– Ну... – Старис пожевал нижнюю губу в глубокой задумчивости. – Понимаешь... дело в том, что сегодня родился Золотой дракон.

Герцог пожал плечами. Нет, он прекрасно сознавал, какая это удача и благословение для Империи, но ему-то какое дело до этого? Тем более в такой день. Конечно, немного жаль этого ребёнка. Непростая будет жизнь. Неожиданно в его глазах потемнело. В полном ужасе он посмотрел на Стариса. Друг согласно прикрыл глаза, подтверждая его догадку.

– Нет! Не может этого быть, – Энмор снова подскочил и заходил из угла в угол. – Я не верю.

Целитель довольно бесцеремонно прошёл к бару в гостиной и буквально через минуту вернулся с бокалом, наполненным каким-то напитком, всучив его другу.

– Держи и выпей, полегчает. Хотя, если честно, всегда сомневался в целебном воздействии алкоголя на организм, но тебе явно не помешает.

Энмор выпил до дна, не останавливаясь. Затем снова сел в кресло со вздохом, явно пытаясь успокоить расшатанные нервы. Было видно, что первый шок спал и начался серьёзный мыслительный процесс.

– Об этом никто не должен узнать, Старис. Никто! Ты понял?

– Но... – Старис растерянно заморгал. – Мартин! Это же преступление. Скрывать этот факт. Император никогда...

– Никто и никогда друг! Император, – с презрением выдохнул сквозь зубы герцог. – Ты прекрасно знаешь, что он сделает, если узнает. И ему будет всё равно и на наш род, и на наше наследие. Золотой дракон – это... это огромный стимул забыть про всё. Честь, достоинство, верность и клятвы.

Целитель согласно кивнул, хоть и нехотя. И тяжело вздохнул. Они оба не понаслышке знали, на что способен Император, держащий в страхе подчинения всю страну.

– Что ты намерен делать, Мартин?

Мартин Люциус Энмор, одиннадцатый герцог Энмор, пребывал в глубокой задумчивости.

– То, что и должен делать любой отец для своего ребёнка. Защищать его. Пожалуй, самое время написать Фиделю.

– Фиделю Мистрано? Ты уверен?

– Да. У него долг крови передо мной, он не предаст. К тому же, – усмехнулся мужчина – мне повезло, что он лучший артефактор Империи. Что весьма кстати, не находишь?

Глава 1

– Дитя моё, в твоих руках судьба всего мира.

– Да н-е-е. Не хочу.

Точно помню день, когда всё изменилось.

Я, Милика Энмор, была счастливым ребёнком. До одиннадцати лет точно. У меня были (они в общем-то и сейчас есть) любящие родители и два старших брата. Брайан и Кевин обожали свою сестричку. Как и родители, что души во мне не чаяли. Конечно были и минусы. Например, меня постоянно оберегали и охраняли. Нельзя было носиться, как братья, по поместью с другими деревенскими ребятами. Нельзя было даже общаться ни с кем, кроме семьи и пары слуг. Для мамы – я была её золотым чудом. Для отца – золотым огоньком. А для братьев – мелкой проказницей.

Говоря по правде, братьям я спуска не давала. Шпионила, подкладывала вонючие бомбочки, мухлевала и обыгрывала их в карты, подшучивала над их влюблённостями. Но стоит отметить, что делала это всегда проказливо, и не желая никому вреда. А стоило кому-то из них заболеть, прошмыгивала к ним в комнату, забиралась в постель и утешающе гладила по голове, напевая колыбельные. От чего им всегда становилось легче. Что проделать, если у меня такой проказливый характер? Уж такая, какая есть. Шкодливая Мили.

Но в одиннадцать лет всё изменилось. В тот день меня позвал к себе в кабинет отец. Сначала я подумала, что где-то мои шалости спалили. Может отец догадался, что неделю назад убежала из дома, чтобы подглядеть за свиданием Брайана? Брайану уже исполнилось семнадцать, и он учился в Академии Тёмных Искусств. Только-только окончил первый курс и приехал домой на каникулы. А тут Роза – его первая любовь. В общем, та ещё выдалась ночка, так как в основном они ругались. Да нет. Вряд ли из-за этого. Отец бы тогда вызвал сразу, а не стал тянуть. Это явно как-то связано с днём рождением. Может какой-то сюрприз? Моё сердце наполнилось предвкушением.

В кабинете отца, куда зашла, затаив дыхание, уже сидел какой-то мужчина. В то время я не очень разбиралась в том, сколько кому лет на вид. Но этот показался мне глубоким старцем. С начинающейся сединой по бокам и с удивительно добрыми карими глазами. Это насторожило. Я редко видела кого-то, кроме своей семьи. В поместье, где росла, было всего пять слуг и те были скорее членами семьи, чем слугами. Все они работали ещё в те времена, когда отец был подростком. Вместо предвкушения стала нарастать какая-то смутная тревога.

– А... Мили, огонёчек мой, проходи, – отец встал и подошёл ко мне. Провёл меня к креслу и усадил. – Дитя моё, у меня к тебе серьёзный разговор. Но для начала познакомься. Это мой старый друг – Фидель Мистрано. Называй его

профессор Мистрано.

– Добрый день, профессор Мистрано, – довольно-таки настороженно проговорила я, вопросительно посмотрев на папу.

Но герцог Энмор на меня больше не смотрел. Он сел обратно в кресло и стал сосредоточенно просматривать какие-то бумаги на столе. Мне захотелось возмутиться от такого поведения. И это разговор?!

Правда в присутствии отца свой характер не демонстрировала, так что молчала.

– Милика – вкрадчивым голосом заговорил профессор (профессор чего вообще?). – Я хочу поговорить о... твоей судьбе.

Мне стало как-то совсем нехорошо. Мне же всего одиннадцать! Они же не собираются отдать меня замуж за Мистрано? Или принести в жертву дракону? В этот момент у меня в голове сложилась картинка, где меня привязывают к алтарю, и тут вылезает какая-то облезлая ящерица с явным намерением меня сожрать. Я проглотила смешок и подумала про себя: «Вот уж дудки». Буду сопротивляться. Возможно придётся убежать из дома. И вот моя бурная фантазия уже нарисовала, как я, бедовая дочь герцога Энмора, с небольшой котомкой бреду по дороге в поисках крова и пищи. И тут на меня нападают разбойники... ууу.

– Милика... Милика, ты меня слушаешь? – неожиданно в голову стал проникать голос Мистрано, вырывая из моих

грёз.

– Да, да... профессор. Прошу меня простить, я сегодня слегка витаю в небесах, – вообще-то сегодня мне это вроде как простительно.

– Милика. Герцог Энмор связался со мной сразу после твоего рождения с просьбой. Хочу, чтобы ты знала, я обязан твоему отцу жизнью и никогда его не предаю. Поэтому этот разговор и твоя тайна никогда не станут достоянием общест-венности. По крайней мере с моей стороны.

Хм. Какая тайна-то? Может я незаконнорождённая? Тогда это объясняет, почему у меня нет ни капли той самой воспитанности, о которой всё щебечут гувернёры братьев. Или у меня неизлечимая болезнь? Чёрт меня подери! (Так любит выражаться Брайан, когда никто не видит). Да что тут происходит?

Тут неожиданно оживился папа, закашлявшись.

– Фидель. Видишь ли, Мили ничего не известно о... Да ни о чём ей неизвестно, в общем-то, – и как-то очень виновато на меня посмотрел. – Я хотел, чтобы у Милики было детство. Хорошее детство, Фидель!

Отец явно разнервничался и вскочил с места. Подошёл ко мне и опустил передо мной на корточки.

– Мили, милая. Ты – дракон, – выдохнул на одном дыха-нии папа. – Золотой дракон, – добавил он уже убитым голо-сом.

На меня напал ступор. Золотой дракон? Когда-то давно,

в моём детстве, нянюшка Нинель рассказывала мне легенду о последнем Золотом драконе. Мне лет семь было. И когда об этом узнал отец, который зашёл в комнату в тот момент, он был в бешенстве и больше мне этой истории никто не повторял. Собственно и тогда повествование никто не закончил. Да и запомнила её только потому, что такое поведение герцога Энмора, по совместительству любимого папочки, было довольно-таки странным. Что-то там было про Золотого дракона, который является властелином всех драконов. Рождался он раз в тысячу лет и предвещал либо что-то очень хорошее, либо что-то очень плохое. В зависимости от его судьбы. Вот как-то там всё очень смутно было. И этот самый дракон – я? Как такое вообще может быть? У меня оба родителя люди. Пусть и маги. Но люди!

Тем временем отец встал, отвернулся и прошёл к окну.

– Так вот, детка, – продолжил говорить профессор. – Думаю, для начала стоит рассказать тебе про Золотых драконов.

– Да. Думаю, стоит, – хрипло ответила я. На душе стало очень тоскливо. Как будто детство закончилось. Тут я слегка встрепенулась в сторону отца: – Кто ещё знает, папа? Мама? Брайан? Кевин?

– Только я, Старис, который принимал роды, и Фидель, милая, – отрешённо сообщил герцог Энмор, всё ещё смотря в окно.

– Ладно, – отрывисто проговорила, повернувшись к Ми-

страно. – Давайте уже свой увлекательный рассказ.

– Деточка, – усмехнулся профессор ни капли не покоробленный моим наглым тоном, за который при других обстоятельствах мне бы наверняка досталось. – Не надо всё воспринимать настолько в штыки. Твой папа и я всего лишь хотим, чтобы у тебя была нормальная, счастливая жизнь. Хотим обезопасить тебя.

– Не продолжайте – поджала губы, понимая, что время для детских выходок прошло. – Дайте угадаю. Именно по этой причине – всю свою жизнь кое-кто был практически заперт в этом поместье. Ограниченный круг общения. Запреты и правила.

– Милика, не стоит забывать, что ты всё-таки аристократка и эти... ограничения, как их называешь, в принципе, и есть часть жизни любой благовоспитанной молодой леди, – со смешком заметил Мистрано.

Как будто мне сейчас до смеха.

– Допустим, – с ноткой высокомерия признала.

Хотя, если честно, ничего я не признавала. Пытаясь запретить меня и «обезопасить», как по мне, отец сделал только хуже. Потому, что никто не может удержать огонь. Но, пожалуй, эти мысли озвучивать не буду.

– Итак, Мили, ты же позволишь себя так называть? – и, дождавшись моего согласного короткого кивка, продолжил: – Мили. Золотые драконы. Они рождаются раз в несколько тысяч лет. Большинство легенд про них является чистым вы-

мыслом. Их легендарная сила заключается в том, что они умеют управлять всеми стихиями, а не одной, как это обычно происходит с любым другим драконом, кроме Чёрных и Серых, обладающих двойной магией. Так же они умеют «приказывать». Это что-то вроде неоспоримой власти над другими драконами. Это их основные качества, отличающие их от других.

– То есть, если я, к примеру, прикажу дракошам перетаскать гору Нерпа в другое место по камешку... – начала, прикидывая в уме перспективы нового строительства.

Мистрано рассмеялся.

– Мили, ты – прелесть, – отсмеявшись, сказал профессор. – В целом да. Так и есть, – мужчина тут же посерьёзнел. – Ты должна понимать, что эту силу можно использовать не только во благо. Большинство захотят власти, милая.

А я задумалась. Власти? Как-то вот вообще не прельщает. Власть – это ещё больше ограничений. Больше правил, которые надо соблюдать. От таких мыслей мне стало душно.

– Что ж. Я поняла вас, профессор Мистрано. Но... Вы уверены, что именно я – этот самый Золотой дракон? Может это какая-то ошибка? – стыдно признать, но мне было прекрасно слышно в своём голосе истерические нотки и бешеную надежду.

Надежду, что это какая-то ошибка. Надежду, что сейчас они засмеются, погладят по голове и отпустят играть в детскую, несмотря на то, что последние года яростно отстаивала

право избегать этой части здания. Мне всего одиннадцать. Я ребёнок, в конце-то концов. Мне стало так обидно, что к глазам начали подкатывать слёзы. Но нет. Я не дам им пролиться. Милика Энмор – дочь герцога! И у неё есть гордость и достоинство. А юный возраст этому не помеха!

– Нет, Мили. В этом не может быть ошибки. Во-первых, при твоём рождении Старис видел золотую печать, вспыхнувшую над тобой. Во-вторых, дитя, твоя аура – аура истинной Золотой драконицы. Ошибки быть не может.

Глубоко вздохнула, пытаюсь окончательно отогнать слезы. Пострадаю потом. В своей комнате за надёжно запертыми дверями. Так меня воспитывали. Родители думают, что их наука пропала зря, но... Правда в том, что эмоции... Они только мои.

– Что дальше профессор? Что требуется от меня?

Глава 2

– Дитя моё, ты должна трудиться упорнее. Ради блага нашего мира.

– Конечно, конечно. Только шнурочки просушу.

Что и сказать. Сказать, что моя жизнь кончилась в день моего одиннадцатилетия? Нет. Скорее закончилось детство. Милое, милое беззаботное детство.

Профессор Мистрано оказался целым ректором Императорской Академии Драконьей магии и в его (по долгу крови) обязанности входило подготовить меня, его будущую лучшую ученицу (ладно, ладно, это моя фантазия так расстаралась), к тому, что в восемнадцать должна буду туда поступить.

На самом деле должна была сделать это ещё год назад, но ввиду моего характера кое-кто решил отложить это. Моё мнение, конечно же, не учитывалось.

Проблемы начинались, когда стало понятно, что под своим именем это сделать невозможно, так как мои родители – маги-люди, но не имеют прямого отношения к драконьей крови. Разве что прабабка где-то согрешила. И другая основная проблема заключалась в том, что мою ауру и принадлежность к золотому племени может увидеть любой более-ме-

нее натасканный маг. На мой вопрос к отцу – почему тогда мама и братья не подозревают о моём предназначении (нужно отметить, что вопрос был задан весьма саркастичным тоном, в особенности последняя его часть, я всё ещё злилась) – ответ был довольно прозаичен, практически сразу после моего рождения на меня повесили кулон-артефакт, скрывающий этот факт. Артефакт был сделан специально для меня профессором Мистрано по просьбе отца, но, к сожалению, не был достаточно мощным, чтобы скрыть потенциал ауры окончательно и для сильных маг моя странная родословная становилась почти очевидной. К данному аксессуару отнеслась довольно философски. Как-то эта новость, на фоне остальных, особо не впечатляла.

Оказалось, что моя дальнейшая жизнь расписана чуть ли не по часам. Вот этот факт весьма расстроил. Теперь меня ждали занятия, занятия и... ещё раз занятия. Слушая своё новое расписание и дальнейший план на ближайшие десять, а то и больше лет, на душе становилось всё тоскливее и тоскливее. Где же первая любовь? Первый бал? Первый поцелуй? Где юность и беззаботность?

Физические упражнения, теория общей магии, теория магии по разным стихиям, менталистика, медитации, драконий язык – вот, что должно было это заменить. И это только вершина айсберга. Волей-неволей прониклась уважением к отцу, который отстаивал практически каждый год моего детства, прекрасно понимая, что ждёт дочь в будущем.

Золотая драконица родилась. И чтобы она была сильной. Чтобы никто не смог ей управлять, поработить, она должна многое уметь. Проще говоря быть готовой ко всему. Постепенно я оттаивала по отношению к папе. Перестала мучить обида в душе. Наоборот появилось глубокое чувство благодарности. Особенно, когда узнала, что по закону именно Императору и его шайке придворных должны были сказать о моем рождении в первую очередь.

А уж как бы распорядился Император моей жизнью? По закону Золотой дракон – собственностью Империи. Скрыть такое – сродни государственной измене. Отец дал шанс выжить. Вырасти. И этот шанс использую на полную.

Именно такие мысли владели мной до момента, когда начались занятия. После? У меня болело всё тело. Хотелось плакать, приползая в свою комнату по вечерам. Над моим мозгом издевались, над телом измывались. Мистрано лично занимался мной. И откуда только у мастера столько сил?

На первое утро занятий, куда пришла через неделю на следующий день после отъезда остальных членов семьи в столицу на летний сезон, меня ждал профессор. Я была одета в облегченный вариант для верховой езды, лишь в сорочку и штаны.

Сначала Мистрано гонял меня на полосе препятствий около двух часов, потом мы переместились в класс, где до меня занимались с преподавателями Брайан и Кевин. И началось. В меня впихивались огромные пласты знаний. На все

мои протесты профессор отвечал, что я дракон и у меня драконья память, так что запомнить что-либо не составит особого труда. Нужно всего лишь подстегнуть эту самую память, чтобы она поняла, что она у меня есть и проблем не возникнет. Ещё зачем-то сообщил, что драконы и люди – это совсем не одно и то же. Они разные. Во взрослении в том числе. Всё что я поняла, из его речи, что меня ждут сюрпризы.

А уже после ужина мы стали заниматься драконьим языком. Как объяснил мне Мистрано, сейчас каникулы и надо успеть как можно больше. В дальнейшем же перееду недалеко от Академии под видом его племянницы и там мы продолжим занятия, хоть и не так ускоренно, но и расслабляться не стоит.

Так пролетело два с половиной месяца. Моё тело стало привыкать к нагрузкам, мозг уже не вскрикивал в бессилии над творимым с ним непотребством. Не то, чтобы до этого я валяла дурака. Всё-таки какое-то образование мне давали. Музыка, танцы, вышивание, общая математика, география, этикет. В общем, всё то, что и положено знать дочери герцога. Но всё это не шло ни в какое сравнение с тем, что происходило сейчас. С каждым днём знания впитывались как губка, тело жило какой-то своей грацией и силой. Дракон. Я начинала чувствовать, что во мне просыпается что-то сильное и древнее. Это наполняло смыслом. Какой-то необъяснимой мудростью.

Что же. Я – Дракон. Я, Милика Айрин Энмор, Истинный

Золотой дракон. И всем ещё покажу. Никто не смеет решать, как именно мне прожить жизнь. Никто, кроме меня.

Глава 3

– Дитя моё, путь твоей жизни будет тернист и труден.

– Я подумаю над этим завтра!

Семь лет спустя

Сегодня мне исполняется восемнадцать лет. Семь лет. Если точнее семь лет ада. Адской работы над собой, своим телом, знаниями, старательно утрамбованными в хорошенькой головке. А она у меня именно такая!

Сегодня выпросила у профессора выходной. Понимая, что через пару месяцев мне поступать в Драконью Академию, под бочок Фиделя (Да, да, да! Именно так. Его профессорское занудство разрешил себя называть так только год назад). Что планировала делать в этот знаменательный день? Вот, честно говоря, об этом ещё не думала. Выходные были редки и все они проходили дома в поместье, куда уходила порталом, который кстати не без гордости могу заметить выстраивала сама уже в четырнадцать. Ведь и взрослые драконы не всегда были способны на подобную магию. Но моя сила впечатляла.

Сказать это было бы преуменьшением. Сила кипела во мне так, что иногда это пугало. Ну, то есть пугало не меня, а Фиделя. По-прежнему редко видела других людей. Ректор

жил в своём особняке с огромными угодьями на отшибе от столицы. Из прислуги у него только экономка Милдред, которая стала мне как любимая тётушка. Но она была обычным человеком. А Мистрано? Его потенциал оставался загадкой. Его он особо не открывал. Только учил и учил. И гонял как сидорову козу. Просто взяла за аксиому, что Фидель очень силён. Но насколько именно? Этим вопросом не задавалась. За эти годы Мистрано стал мне очень близок. Как наставник, друг и учитель. Но о его жизни по-прежнему знала удручающе мало. Вроде как ему около двухсот пятидесяти. Отец спас его жизнь во время третьей драконьей битвы примерно двадцать пять лет назад. Для меня это был лёгкий нонсенс – обычный маг, хоть и сильный, но спас дракона? Но во время практики, которую во время летних каникул устраивал Мистрано, утаскивая нас через портал в какую-то глушь – не раз убедилась, что опасность может подстергать повсюду.

Магия давалась на удивление легко и играючи. Фидель неоднократно качал головой то ли в восторге, то ли с досадой на этот факт.

Так же эти семь лет ушли на продумывание моей «легенды» для академии драков (как в народе её и называли). Фидель – артефактор и каждое воскресенье мы запирались в его лаборатории, где он ставил эксперименты по сокрытию магических способностей, но на полной иллюзии. То есть вместо моей истинной природы люди (и не люди, особенно они) должны видеть что-то другое. Не вызывающее лишних

вопросов, но что-то мощное, чтобы не вызвало других вопросов. Задача скажем не из самых лёгких. Мне артефакторика не особо давалась. Подозреваю, потому что... скучно. Нет – это, конечно, круто. Сделать вещь, наделённую каким-то свойством, чтобы создать тот или иной нужный эффект, но для меня это были нудные часы в лаборатории с чокнутым профессором, который поминутно тебя считывает, берет кровь и выдвигает теории. Сначала это и вовсе выглядело дичью. Но потом, когда стала более или менее разбираться в том, что говорит Фидель... всё равно веселее не стало. Не моё это. Не нравилась также и менталистика и медитации. Менталистика оказалась очень простой для Истинной Золотой. А жить, зная мысли и эмоции окружающих? Снова скучно. Где интрига, в конце-то концов? Медитация же была и вовсе для того, чтобы расширить потенциал магии до большего размера. Нет. Безусловно, приходилось постоянно медитировать и расширять свой, сначала мячик, потом и огромный шар, сплетённый из золотых нитей, который и является магическим потенциалом. Но. Но сидеть часами и мечтая о великих свершениях, представляя, как он расширяется и расширяется? Не впечатляет. В итоге, смиренно это делала, но мне хотелось действий, движения.

Отрадой для меня стали стихии. Вот уж где можно развернуться! Щиты, атаки, пассы, формулы, плетения! Профессор Мистранно тут незаменим. И хотя он владел только воздухом, но занятия с ним просто феерические! Воздухом Фи-

дель владел в совершенстве. Его щиты мне не удалось пробить ни разу. Даже атаки, сплетённые из нескольких стихий, оказались на это не способны. Но стоит заметить, что и меня Фидель уже не пробивал, хотя для щитов использовала только одну стихию, потому что в будущем мне предстояло скрывать способности, то есть даже рефлекторно не должна использовать больше одной стихии за раз. Ведущей моей стихией тоже оказался воздух, что значительно упрощало учёбу с мастером.

Но всё это то, что происходило за эти семь лет. Сегодня же я не буду об этом думать! Сегодня меня ждали приключения. Профессор отправился по своим загадочным делам, а я же была предоставлена сама себе. В кой-то веки! Уи-и-и!

Город, где располагалось поместье Фиделя, находился рядом со столицей и носил гордое название – Имар. Изначально тут была только Академия и постепенно вокруг неё выстроился город, включающий в себя в основном ремесленников по разным направлениям. Обувных дел мастеров, ювелирных, кузнечных, швейных, кожников и оружейников, те профессии, где даже маги могли себя неплохо показать и подзаработать. Но город ремесленников вполне мог похвастаться и различными увеселительными заведениями, коих тут так же полно. Так как славные работники очень уж любили покутить в свободное от работы время. И сегодня собиралась оторваться на полную катушку и я, урвав кусочек долгожданной свободы.

Стоя перед зеркалом, внимательно разглядывала себя и видела... красотку. Да, со внешностью мне очень повезло. Голубоглазая блондинка с заплетённой косой, которая смотрела на меня из зеркала, хороша. Пухлые губки, прямой носик, полная грудь, фигура с тонкой талией и крутыми, но в меру бёдрами. И конечно, главный аксессуар, загадочная улыбка. Я надела голубое сверкающее платье, которое по секрету от Фиделя выпросила заказать Милдред у портнихи, так как оно слишком для простолюдинов, чтобы могла такое сшить дома, куда и так выбиралась в последний раз полгода назад. Но... вперёд! Приключения ждут меня!

Глава 4

– Дитя моё, ты должна понимать, твоя жизнь тебе не принадлежит. У тебя есть обязанности.

– Ага.

Накинув серый плащ, выбралась из дома и бодро, слегка подпрыгивая от нетерпения, отправилась в город. Можно было, конечно, создать портал, но стыдно признаться в городе гордый Золотой Дракон ни разу не был, а без координат сделать это практически невозможно. Если, конечно, вас не смущает, оказаться впечатанными в стену или замурованными в этой самой стене. А транспорт у профессора отсутствовал, учитывая его способность создавать порталы. Ну, а элементарного извозчика не поймать и вовсе за несколько километров вокруг.

Пройдя ещё вперёд, мне предстали во всей красе лавки, таверны и магазины. О, да! Тут увидела оружейную лавку, судя по вывеске на фасаде. Как ни странно, именно туда меня и потянуло. Зайдя вовнутрь, затаила дыхание. Чего тут только не было. И кинжалы, и сарды, и клинки, и мечи, и арбалеты, и луки... Поистине великолепное разнообразие. При этом качество весьма и весьма отменное. Несмотря на разочарование тем, что вместо развлечений меня потянуло сюда, не восхититься этим местом не могла. Фидель трени-

ровал мастерски и привил неплохой вкус к оружию, от которого была без ума и до ускоренного курса молодого бойца. Но душа тянулась только к одному месту – К НЕМУ. Он как будто ждал моего прихода. Это был меч. И имя ему «Каратель». Откуда это всплыло у меня в голове? Без понятия. Но точно знала, что он ждал именно меня.

Подойдя, внимательно к нему присмотрелась. До чего Каратель хорош! Филигранная работа рукояти, острый и сверкающий. Как же он прекрасен! И только протянула к нему руку...

– Смотри, куда лезешь, выскочка! Это оружие моё и только моё, – раздался позади довольно противный голос.

Медленно обернулась. Так как я была в капюшоне, незнакомец никак не мог видеть моё лицо, но и мне капюшон мешал рассмотреть наглеца, посмевшегося покуситься на Карателя. Чуть-чуть откинув мешающий аксессуар, увидела перед собой парня. Симпатичного вроде. Мальчишеская стрижка шатена с карими глазами. Довольно статный и высокий. Портит его брезгливое, высокомерное выражение лица и ещё пара невыразительных парней по бокам от него. Свита?

– Мальчишка, – прошипела. – Ты его что? Уже купил и держишь в руках?

– Нет, – скривил губы смазливая мордашка. – Но это мой меч и тебе должно быть достаточно моего слова, девчонка.

Пожалуй, последнее слово сказано с ещё большим презрением, чем все остальные. Не удивлюсь, если данный индивид

относится к шовинистам и возможно к расистам. С чего бы мне утверждать последнее? У него на висках виделся узор драконьей вязи, обозначающей принадлежность к высшей, по их мнению, расе. Да и вообще, уже навешала на этого парня всевозможные неллицеприятные эпитеты. Вот просто так. Из-за собственного скверного характера и от всей души.

– Это мой меч, мальчишка. Он уже выбрал меня. И отступать от него не намерена.

– Оружейник! – вскинулся парень.

К нему тут же подбежал ремесленник, судя по рукам. Мужчина средних лет.

– Да, господин, – раболепно воскликнул он.

– Упакуй этот меч для меня. И пришли счёт Его Высочеству Дамиану Родсу. То. Есть. Мне, – выделил последние слова по одному Его Высокомерие.

Оружейник уже собирался раскланяться и удалиться за помощником. Но меня это взбесило. Ох, как это взбесило. И надо же! В первый по-настоящему свободный вечер нарваться на это Высочество. Прямо практически первый встреченный парень. Тут уже как бы не поверить в судьбу. Но. Я не преклоняюсь перед ней. Это она должна стелить мне дорогу!

– погоди, – негромко произнесла. – Чем ты докажешь, что этот меч – твой? Я стою перед ним. Чувствую его силу, которая стремится к моей. Ты, всего лишь, пришёл и захотел игрушку, которую уводят у тебя из-под носа!

Наступила тишина. Только часы над кассой отбивали по-

ложенный им мерный стук.

Надо видеть выражение лица окружающих. Страх ремесленника, недоумение принца, откровенный ужас в глазах его свиты. Хах. Впору захохотать. Но сдержала этот порыв.

Сейчас решалась судьба моего меча и не время шутить. Руку покалывало от желания дотронуться и почувствовать Карателя. Мне доводилось слышать про это от мастера, который увлекал меня в мир артефакторики по воскресеньям. Это называлось «крик души». Когда артефакт, а меч и есть артефакт, в этом не было сомнения, стремился к тому, для кого предназначен. И никто. Даже его номинальный владелец не мог ничего с этим поделать.

– Ну что ж, – как ни в чём ни бывало, словно «не замечая» неловкости вокруг, продолжила, – давай проверим его на артефакте истины. Если конечно, Его Высочество ничего не имеет против законов этой Империи.

Глава 5

– Дитя моё, ты должна опасаться врагов. А их у тебя много.

– Как только, так сразу, – ответила ему, смеясь.

Когда тишина мне надоела, да и выражения побледневших лиц приелось, отвернулась, взяла меч и пошла прочь. Хотя как прочь? Просто по направлению к зданию совета старейшин города, расположенного на другой стороне улицы. Чувствуя, что за мной последовали и остальные. Немного отпустив вожжи эмпатии, чего в обычной жизни старалась не делать, почувствовала ужас, исходящий от оружейника, но покорно следующего за нашей компанией. Закон есть закон. Откровенное недоверие ото всех остальных. А чего они собственно ожидали? Что покорно приму волю монаршего отпрыска? В другой ситуации может так бы и поступила, но не тогда, когда решение касалось судьбы этого меча. А тот факт, что он принадлежал мне, неоспорим. По крайней мере, для меня.

Перейдя на противоположную сторону, постучалась в дверь старейшин. Открылась дверь почти сразу.

– Чего изволят господа? – раздался монотонный и слегка усталый голос.

– У нас тут спор, – усмехнулась. – По поводу права при-

надлежности артефакта.

Дверь отворилась до конца и мы, не мешкая, вошли. На встречу нам вышел мужчина лет шестидесяти с восклицанием:

– Мюрей, кто изволил почтить нашу скромную обитель так поздно?

– Господин, тут спорная ситуация по поводу правообладания, – с достоинством ответил слуга.

– Да? Ну хорошо, – и повернувшись к нам, старикан заметил, – что же. Вам повезло, сегодня разбирательства закончились пораньше и есть время решить ваше дело быстро и без всяких проволочек.

– Неужели, – высокомерно процедил Его Высочество.

Бедняга, видимо, не привык, что ему с ходу не кладут золотую ложку в рот. Я лишь проглотила очередной смешок и выступила вперёд.

– Почтём за честь, уважаемый...

– Старейшина Юмис, любезная, – с улыбкой представился мужчина.

– Старейшина Юмис, хотелось бы, если совет не затруднит, воспользоваться артефактом истины, чтобы доказать, что данный меч принадлежит мне, – протянула ему Каратель.

– О. Мы достаточно редко используем его для гражданских дел, юная леди, – тут старейшина пригляделся к мечу и выражение его лица изменилось. – Ну что же. Для меча, вы-

кованного в огне первого дракона – это вполне обоснованное требование.

Согласно кивая и осторожно взяв меч из моих рук, старейшина Юмис стремительно развернулся и куда-то унёсся. Здорово рассудив, что надо следовать за ним, ускорила шаг. Моя сиятельная свита, судя по отдающимся шагам, последовала за мной. Ментальные щиты не поднимала и чувствовала шок со стороны окружающих. Хотя, со стороны Юмиса шло только восхищение с долей недоумения.

Старейшина подошёл и с осторожностью протянул клинок камню. И произошло то, в чём не сомневалась ни секунды с того момента, как увидела Карателя. Меч вспыхнул и потянулся ко мне. К моей ладони, которую уже давно покалывало от нетерпения. Вот чего никто не ожидал, что меч исчезнет и окажется... там, где ему и место. В моей руке. Моя прелесть!

Принц, посмотрев на это, откровенно взбесился и вылетел из комнаты. Не заблудился бы. За ним последовали и его прихвостни. Скатертью дорога!

Юмис же повернулся ко мне и с улыбкой сказал:

– Вы явно нажили себе врага, кто бы вы ни были, юная леди.

Подойдя к ножнам и бережно, почти любовно, вернула меч в них. Затем повернулась к старейшине.

– Либо он нажил себе врага, с которым, не факт, что справится, – я засмеялась.

Сегодня практически всё дарило небывалое чувство эйфории. Когда у тебя непоседливый характер и его много лет пытаются контролировать, рано или поздно происходит взрыв.

– Пойдёмте, провожу вас.

Уже выходя из здания вместе с явно обескураженным оружейником, которому я по пути пообещала прислать деньги за оружие в ближайшее время, чего он пытался всячески избежать. Дескать воля Богов ни чета материальным благам. Ремесленник растворился в воздухе, как только мы оказались на центральной улочке. Я же, развернувшись, продолжила свой путь дальше, предвкушая прекрасный вечер.

Глава 6

– Дитя моё, ты должна быть готова к любой ситуации в своей жизни.

– Готова, не готова. Результат один.

Пройдя буквально ещё один квартал, почувствовала, как кто хватает меня за плечи и прижимает к стене.

– Это ещё не всё, тварь. Думаешь, так легко отделалась от меня? – ну вот угадайте, кто бы это мог быть?

– Ваше Высочество, вы, конечно, видный мужчина, но не могли бы не прижиматься ко мне столь... компрометирующе. Это весьма сбивает с толку столь юное и неопытное создание, как я, – практически выдохнула эту фразу ему в лицо.

– Не заговаривай мне зубы, девчонка. Ты поплатишься за свою выходку. Если не жизнью, то честью! – злорадно проговорил принц, уже занятый тем, что пытался забраться ко мне под мантию. – Стен, Адам, держите эту дуру.

С двух сторон, заламывая руки, оказались его прихвостники. Сам же принц начал лихорадочно ощупывать моё тело. С гордостью могу сказать, что, судя по его довольно-таки впечатляющей и быстро увеличивающейся части тела, которая прижималась к моему животу и даже сквозь ткань ощущалась вполне себе большой, ему нравилось то, что он находил

под плащом. Немного завелась. Правда, не от принца. Он вызывал обоснованное отвращение. Ещё бы. Втроём пытаться изнасиловать девушку. Прямо-таки гордость Империи. Повезло его батюшке с сыном. Скорее заводил тот факт, что, наконец-то, смогу попробовать себя в деле. Зря, что ли, семь лет упорно тренировалась и мучилась? Но как говорится – не судьба.

– Выше Высочество, – раздался ледяной голос откуда-то сбоку. – Такое поведение не делает вам чести. Как и вашему отцу. О чём я вполне могу ему доложить. При желании.

Тут вся честная компания застыла. И прихвостни и сам принц. Заодно и я за компанию. И все как один с разной степенью любопытства и интереса повернули головы в сторону говорившего.

Там стоял мужчина. Так как он был развернут спиной к заходящему солнцу, лица его не было видно. Примерно на голову выше меня, стройный и поджарый. Собственно это всё, что удалось рассмотреть. Он стоял спокойно, как будто и не был свидетелем насилия. Чисто мимо проходил.

– Шёл бы ты отсюда, Тъёрн, – процедил Дамиан, узнавший моего спасителя. Если честно, была с ним, как никогда, солидарна. – Это не твоё дело!

Услышав эту фамилию, прихвостни трусливо отступили и попытались ретироваться с глаз долой. Не особо-то у них получилось, учитывая, что единственный выход был за спиной этого самого Тъёрна. Но это как-то никого не смутило.

Принц отступил на шаг, уныло смотря в сторону неожиданного свидетеля. Освободившись, спокойно стала поправлять немного съехавший плащ. А Стен и Адам забились куда-то подальше в угол.

– Ты ничего и никому не расскажешь, – вызывающе заговорил Его Высочество.

– Да неужели, Дамиан? И что же именно мне помешает? Ты? – спокойно ответил мужчина.

– Может и я. Ты же любишь свою работу? Неужели не хочешь и дальше служить во благо Империи? Рано или поздно я взойду на престол, и тогда посмотрим, где окажешься ты.

Вот тут выдержка мне изменила. И так держалась, сколько могла. Я рассмеялась.

Присутствующие посмотрели теперь уже на меня с явным недоумением. Действительно жертва произвола изволит смеяться над сильными мира сего. Но объяснять сиятельным господам ничего не собиралась. И вообще, у меня, между прочим, ещё есть планы на сегодня!

– Прошу меня простить, милорды, – заговорила слегка хрипловатым голосом. – Но позвольте мне удалиться от места ваших разборок. И так существенно задержалась, благодаря вам.

Вот вам так! Шокировать и ещё раз шокировать. Прямо тема вечера.

Протиснувшись мимо принца, подошла к Тъёрну, кто бы он там ни был.

– Вы позволите мне пройти?

– Конечно, госпожа, – посторонился мужчина.

Бочком, слегка прикасаясь грудью к спасителю из-за тесноты пространства, вышла на центральную улицу и бодро зашагала дальше. Мужчины сами пусть разбираются. А принцу ещё припомню. То же мне, облачённый властью пуп земли.

Не успела пройти и пары шагов, как меня снова схватили. Правда, в этот раз за локоть и довольно-таки аккуратно повернули в свою сторону. От этой манипуляции капюшон, который, о чудо, всё ещё держался на мне, несмотря на продолжающийся бурный вечер, немного съехал, приоткрывая светлый лик. Мой взгляд упал на лицо того, кто только что спас и теперь удерживал. А очень даже красивый мужик. Сегодня мне прямо везёт на красавчиков. Хотя это была не смазливая красота принца. Чувственные губы с усмешкой, говорившей о том, что мужчина знает толк в удовольствии, да и в жизни вообще. Грубые, но мужественные черты лица, как будто слепленные для поклонения перед его силой. В его руках впервые в жизни чувствовала себя... женщиной. Привлекательной самкой, которая хотела, чтобы её просто любили. И желательно прямо сейчас и именно он. Не знаю, какой Тьёрн видел меня, но моё лицо залила краска. Стыда и желания. Желание, которое будил во мне он, для меня в новинку. Откровенно растерялась, потеряв весь апломб и кураж этого вечера.

– Милорд, – собравшись с силами, прохрипела, натягивая капюшон на своё законное место. – Прошу вас, дайте мне уйти. Благодарю за спасение моей чести. Но мне действительно пора.

Тъёрн отступил от меня на пару шагов и склонился в небольшом поклоне.

– Я всего лишь хотел извиниться за неподобающее поведение наследного принца. Это было вопиющее происшествие. Если вы пожелаете, несмотря на положение, Его Высочество понесёт заслуженное наказание.

О, Боги. Этот мужчина просто само искушение. Жаль.

– Простите милорд, но мне бы не хотелось огласки. Просто хочу забыть этот инцидент, как кошмарный сон.

Прямо Мили – божий одуванчик, а не я. Мастер бы мной гордился.

Отступив ещё на пару шагов от мужчины, развернулась и поспешно, практически убегая, пошла дальше, еле слышно пробормотав слова прощания.

Глава 7

– Дитя моё, будь осторожна и внимательна. Ибо только от тебя зависит падение твоё.

– Как скажете, мастер, – проворчала.

Кириан Тъёрн

Незнакомка удалялась прочь. Смотря ей вслед, меня одолевали странные желания и думы. Во-первых, хотелось вернуть девушку и вновь откинуть её злополучный капюшон, чтобы поцеловать эти зовущие губы. Я не слишком много разглядел. Но голубые, как безоблачное небо, глаза и манящие, как лепестки красных роз, губы, отпечатались в памяти раскаленным железом. Не то чтобы мне свойственна подобная поэзия. Во-вторых... На этой мысли развернулся вслед удаляющейся компании молодёжи. Во-вторых, Стена Вичито и Адама Одер, пожалуй, пора отправить на службу или занять чем-то, отличным от учёбы. Академия академией, но пусть сначала послужат Родине. Желательно где-нибудь подальше. К сожалению, с Дамианом так не поступить. Хотя иногда, его хотелось попросту убить, но Император явно не оценит данного порыва. Всё же наследник, к тому же единственный. А жаль. Придётся лепить что-то приличное из того, что есть. И начать стоит с окружения Высочества. Проредить его точно не помешает, ну и погово-

рить с Императором. Всё-таки речь об его отпрыске. Работы предстоит много... Империи я предан. Хотя незнакомка, по-прежнему, не хотела уходить из мыслей. Но долг превыше всего. Плавно перетек в форму тени и двинулся в сторону принца. Надо проследить, чтобы снова не вязались в неприятности.

Шла очень быстро. Как будто пытаюсь убежать от самой себя. Приключения немного потеряли свою актуальность на сегодняшний вечер. Стало как-то тоскливо на душе, вроде как лишившись частички себя, которая осталась там в переулке. Но недаром Мили, то есть я, отличалась ослиным упрямством. Вечер в самом разгаре и упускать шанс поразвлечься (когда ещё представится случай) не хотелось. Увидев неподалёку вывеску с надписью: «Грузный Вилли», заспешила туда.

Ладно уж! Немного развлекусь там и домой пора. Под безопасное крылышко Фиделя. Зайдя в помещение, мрачно осмотрела его. Убогонькое заведение, но это скорее по меркам аристократии. Для простого же люда? Вполне себе уютно. Добротная мебель, пахнет вкусно, всегда кто-то есть для общения. Прошла к угловому столику и села.

Подошла подавальщица с приветливой улыбкой на хорошеньком личике.

– Я, Бренда, госпожа. Чего изволите?

– Бренда, мне, пожалуйста, лучшее ваше блюдо, да стакан

медовухи, – сладко пропела, кидая девушке серебряшку.

подавальщица оказалась шустрой, и монетка исчезла, как будто её и не было. Как и сама подавальщица. И буквально через пять минут стол был уже накрыт и в моих руках оказался стакан с терпким напитком. За эти минуты успела осмотреться и отсесть подальше от края столика, чтобы слишком не светиться. Капюшон, по-прежнему, не снимала. Преследовал какой-то непонятный мне страх. Слишком давно я общалась с обычными людьми, да и встреча с принцем немного отбила охоту быть в центре внимания. Немного обидно. В помещении, помимо моей нескромной персоны, находилось ещё десять человек. Или не человек. Две компании, от которых исходило много шума и пара одиночек, отсевших подальше, следуя моему примеру.

Помимо страха накатывало ощущение... слезки. Может, это Его Высочество так и не успокоился? Впрочем, с ним я справлюсь.

Окунулась в гастрономическое обжорство. Мне принесли обычное жаркое, но вкус божественный. Как и любого будущего дракона, зверский аппетит не обошёл меня стороной. А медовуха начала действовать расслабляюще.

Тут краем глаза увидела, как от другого углового столика отделилась тень и двинулась ко мне.

– Привет! – тенью оказался жизнерадостный рыжеволосый паренёк лет восемнадцати. Надо сказать, обаяние у парня присутствовало. Сразу захотелось улыбнуться в ответ.

Похож на молодого оленёнка и моего брата Кевина. Не рыжиной, а оптимизмом, которым светился новый знакомый. – Я – Майкл. Не спрашивай, почему я к тебе подсел. Как будто почувствовал, что так надо.

– Айрин – представилась и тут же спросила: – Ты интуит, что ли?

Интуиты были довольно редко встречающейся разновидностью магов.

– Если бы... – паренёк совершенно не обиделся на столь бесцеремонный вопрос, указывая на незамеченную мной ранее красноватую вязь на висках, сливающуюся с его волосами. – Я – Дракон. Из красных, как ты, наверное, догадалась, – с усмешкой прошёлся он рукой по своим встрёпанным рыжим волосам. – Просто у моей семьи – это наследие от предков. Сила рода.

Про силу рода у драконов я слышала и много. Да все слышали. Об этих способностях ходили легенды, и практически никто не знал, что это за способности. Кто-то говорил, что одни кланы могли создавать межмировые порталы, другие обладали тайными знаниями по созданию артефактов. Но то, что Майкл вот так сразу выдал мне тайну своего рода? Подозрительно.

– И ты так просто об этом говоришь?

– Благодаря этой силе, про которую знают и так многие, моя родня сплошь ищейки и следаки, – улыбнулся паренёк. – Так что это не секрет, хотя за это нас не особо любят.

– Правильно, – усмехнулась. – Кому понравится, что их обходят из-за мистических способностей драконов. А я – из белых драков.

Откинув, наконец-то, капюшон, открыто улыбнулась парню.

Глава 8

– Дитя моё, искушения будут одолевать тебя, борись с ними. Во имя блага твоего народа.

– Это искушения пусть борются за меня, мастер. Посмотрим, кто же победит.

Собеседник восхищённо выдохнул. И тут же сощурил глаза, пытаясь просканировать мою ауру на её потенциал. Но что-то, а за неё абсолютно спокойна. Именно это стало решающим аргументом в уговорах наставника отпустить меня сегодня в город. Месяц назад артефакт, над которым работал Фидель всё это время, был закончен. И он стал его шедевром. Парные браслеты, охватывающие мои руки, выглядели как тату и снять их можно только при добровольном согласии владельца. То, что это вообще артефакты – ничего не говорило. Замешанные на крови нити магии скрылись под кожу и ощущались как части меня. Все магически одарённые существа видели перед собой Белого дракона. Сильного, молодого дракона, обладающего стихией воздуха.

Не увидев ничего подозрительного, Майкл слегка откинулся на сиденье.

– Ты удивительно красива. Хотя думаю, для тебя это не новость, – игриво подмигнул Красный.

– Но слышать всё равно приятно, – рассмеялась. – Всё-

таки перед тобой девушка, а мы любим комплименты. Так что ты тут делаешь? Я имею в виду в Имаре.

– Как что? – удивился парень. – Поступать в академию приехал.

– Но до поступления ещё пара месяцев.

– Приехал заранее. Осмотреться. Сама же, наверняка, знаешь, что школа закрытого типа и очень строгая. Нас фактически запрут в стенах школы, отпуская пару раз в год. Упустить шанс пошалить перед поступлением, не мог, – снова подмигнул.

В целом он прав. Правда меня это мало касалось, потому что порталы для меня не проблема.

Пока обдумывала его слова краем глаза заметила, что одна из компаний за столиком притихла и внимательно поглядывает в нашу сторону. Ох. Что-то не нравится мне их интерес. Двое из них встали и вальяжно пошли в нашу сторону. А когда подошли, по их одежде стало понятно, что они, скорее всего, простые люди. Никаких амулетов или отличительных черт других рас не заметила.

– Эй, красотка! – протянул один из них. – Может развлечёшь нас? Зачем тебе этот молокосос.

– Мы тебе ещё и приплатим, если угодишь нам всем, – глумливо присовокупил второй.

Да что сегодня за день? Неужели так и есть в мире? Слабых и беззащитных на вид постоянно пытаются обидеть и подчинить? Впрочем, чему тут удивляться. Меня с детства

приучали к этому факту, просто мои всё ещё порой детские убеждения не выветрились до конца. Уже хотела встать и гордо послать господ на три весёлых буквы, как Майкл подскочил.

– Что вы себе позволяете по отношению к дракону?

Он точно Красный. Как и все они, вспыльчив и самоуверен. Впрочем, дракон есть дракон. Вообще, мне опять стало обидно. Кажется, сегодня преследуют спасатели. Я лишь протянула:

– Милый, они же хотят мне помочь. Осчастливить своими причиндалами и деньгами, – пропела, глупо хлопая ресничками. – Не злись на них, пожалуйста.

Майкл явно опешил от изумления. Кстати, сами амбалы (из оружейников они, что ли?) тоже, по-моему, пребывали в шоке от такой услужливости.

– Пойдём, что ли, мальчики, выйдем, – я встала и пошла к заднему выходу.

Но те от чего-то замешкались.

– Вы же не думаете, что я буду деньги тут отрабатывать? – подбочилась и встала в позу. – Пошли в подворотню. Вам понравится! – призывно засмеялась.

Настроение снова поднялось до отметки «отлично».

– Но Айрин! – вскричал Майкл.

– Ой, милый, не лезь, помнишь то милое платьишко, что мы видели на прошлой неделе? Может эти мальчики будут щедры в отличие от тебя, – надула губки.

Красный явно что-то стал подозревать, судя по прищуру глаз. И слава Богам! Но как себя повести в этой ситуации, видимо, не знал.

– Милый, ты иди. Не переживай, меня на всех хватит, – облизнула губы.

Красный был не в восторге, но послушно развернулся и пошёл к главному выходу. Надеюсь, от него не будет проблем.

Амбалы уже пришли в себя и стали прокручивать в своих головах, что же сделают с такой послушной красоткой.

– Ну же мальчики, я не буду же ждать вас вечно, – призывно прогнулась.

Неуверенно, но всё-таки пошли за мной. Мы вышли из таверны и двинулись в проулок. Там повернулась к ним:

– Кто сначала?

– Я, – вышел вперёд первый.

Похоть уже явно начинала брать своё и он потихоньку поглаживал своё причинное место в нетерпении. А я не скромница, пусть и невинна. Но у меня есть братья и к тому же очень любопытна. Так что тайн для меня в том, что касается размножения нет.

Грациозно подплыла к нему и опустилась перед ним на корточки, незаметно доставая из складок плаща кинжал. Тут же приставив его к самому дорогому для амбала месту.

– Кошелёк или жизнь? – зло проговорила.

Тот от неожиданности и страха дёрнулся, заставив кинжал

слегка войти в его плоть.

– Тихо, не дёргайся, – мрачно улыбнулась. Второго желającego пригвоздила пассом руки, активируя чары недвижимости. Благо стихия воздуха легко справилась с этой задачей. – Ну так ваш кошелёк, сударь. Дама ждёт.

Для убедительности ещё немного надавила кинжалом. В подвыпивших глазах появилась паника и он аккуратно стал доставать кошель из кармана потрепанной куртки. Протягивая его мне, он покосился на своего обездвиженного дружка. Тот покраснел от натуги в попытках сдвинуться с места. Кошель с удовольствием взяла. Сделала ещё один пасс рукой. И он тоже стал неподвижен. Деловито встала и подошла ко второму ублюдку. Обшарив его карманы, достала ещё один кошелёк. Радостно улыбаясь, потрясла его, убедившись, что он это видит. Положила их в карман плаща, кинжал же вернула на место.

– Итак, мальчики. С вами приятно иметь дело, но мне пора.

– Ну ты и сучка, – сквозь зубы выплюнул второй.

– С кем поведёшься, джентльмены. Ах да... до джентльменов вам далеко, – весело рассмеялась, повернулась и стала удаляться.

– Освободи нас!

– Нет уж. Постоите, пока вас не хватятся ваши дружки. Будет вам уроком, как приставать к девушкам, – в полуобороте сообщила и продолжила свой путь.

Только успела выйти из подворотни к центральному входу, как появился мой новый знакомый.

– Ну ты даёшь, подруга, – рассмеялся он. – Признаться в какой-то момент уже думал разочароваться в тебе, а ты их обокрала. Уважуха.

Тут мы оба заливисто расхохотались.

Глава 9

– Дитя моё, когда опасность миновала, не расслабляйся!

– Но, мастер, а где же тогда веселье?!

– Да уж, я-то подумала, что вечер уже безнадежно испорчен. А тут ты и эти очаровательные господа вернули мне веру... ну не в человечество, конечно. Но жить определённо захотелось, – сообщила ему, когда, наконец, отсмеялась.

– А что сегодня какой-то особенный вечер для тебя? – улыбнулся Красный вопросительно.

– Ну, вообще, мне сегодня исполнилось восемнадцать, – смущённо откинула косу назад.

– Ты так молода?

– Угу, – пробурчала, – тебе самому-то сколько?

– Двадцать пять, – гордо выпятил грудь мой несостоявшийся защитник.

– Фу-ты, ну-ты. Старичок. Песочек-то не сыпется, когда летаешь?

Парень рассмеялся, а мне стало грустно.

На самом деле возраст немного большая тема для меня. Всё дело в том, что надо мной довлела тройственность моей натуры. Во-первых, ещё не вылетевший дракон делал меня подростком. Очень непоседливым подростком. Во-вторых, я

всё же аристократка и как бы не отнекивалась от этого воспитания, но оно давало о себе знать. Ведь нас выдавали замуж едва ли не в пятнадцать-шестнадцать, чтобы как можно раньше «продлить» род. Ну а в-третьих, растили меня в то же время маги. А вот они выросли рано, но вот взваливать на себя ярмо ответственности не спешили. И это всё, не говоря уж о моём собственном несахарном характере, взращённом детством с братьями, делало из меня не пойми кого.

– Вот что, Айрин, раз у тебя день рождения, то пошли праздновать? А то мы ещё не всех ограбили в этом славном городе.

Предложение меня заинтересовало. И я усилием воли отогнала от себя тоску:

– Что ты предлагаешь?

– Тебе понравится, обещаю, – и потянул меня за руку. Признаться, в этот вечер была открыта для любых предложений и развлечений, так что смело шагнула вслед Майклу.

Кириан Тъёрн

Слежка за компанией больше не дала никаких результатов, так как принц вернулся в свой городской дом и заперся там со своими так называемыми друзьями, которым недолго осталось прохлаждаться на воле. А судя по женским визгам и громкому пению из здания – ребята ещё не скоро выйдут из своей берлоги. Создав портал в главный штаб Тёмных в столице, переместился в свой кабинет. Вообще порталы сюда невозможно создать без специального разрешения

Императора, но как же удобно быть главой тайного сыска Империи. Никаких тебе формальностей. Быстро отправив летунов своему секретарю с указанием дальнейшей судьбы своры лизоблюдов из окружения Дамиана, а также с распоряжением предоставить досье на всех, более или менее имеющих кровь аристократии в Академии драков. Надо будет отобрать наиболее подходящих и свести с принцем, чтобы не расслаблялся. Нестор, секретарь, был со мной уже много лет и его мнению доверяю. Не как себе, но всё же. Закончив с этим делом, откинулся в кресле и почему-то опять вспомнил незнакомку из переулка. Кулаки сжались при воспоминании о поступке Его Высочества. Усилием воли отпустил напряжение и расслабился, вспоминая удивительные голубые глаза. Наваждение, не иначе.

А пришли мы в какой-то особняк, пройдя всего пару кварталов, петляя по улицам.

– Смотрю, ты тут уже прекрасно освоился, – заметила.

– Ну... да. У меня тут, вообще-то, дядя живёт. Набегами, – немного виновато ответил Майкл. – Вот, кстати, и его дом.

Указал на двухэтажное здание. И стал тихо пробираться к заднему входу, показывая мне знаками, чтобы молчала. Зайдя вовнутрь, Красный потянул меня в глубь дома. Затем мы стали спускаться по лестнице. Наш путь закончился в... погребке, где хранились вина и не только.

Я засмеялась, прикрывая рот ладонью, чтобы не создавать

много шума.

– Серьёзно? Это должно мне понравиться?

– Что ты! Мы зашли сюда только захватить пару бутылок. Дядя коллекционирует вина уже лет двести, если не больше, и поверь, тут собраны лучшие экземпляры. Не отмечать же нам дешёвой бормотухой? – соблазненно улыбнулся парень. – Не переживай, даже сам дядя давно перестал вести учёт, учитывая, что, зная его пристрастие, ему постоянно их дарят.

– Как скажешь, – пришлось мне согласиться.

В итоге, выбрав пару бутылок, мы двинулись к выходу из дома. Вино пришлось спрятать туда же, где уже лежал меч, в расшитую сумочку, висящую у меня на руке. Майкл, поняв, что на нём расширяющее заклинание, уважительно присвистнул. Уже почти на выходе нас застучали. Уж не знаю, кто это был, но услышав за спиной резкое: «Стой!», останавливаться точно никто не собирался. Скорее это прозвучало как приказ ускориться и быстро скрыться с места преступления. С чем наша преступная шайка превосходно справилась.

Пробежав приличное расстояние, замедлились, проверяя нет ли за нами слежки. Всё было чисто. Ну и замечательно. Положительно этот вечер с каждой минутой нравится мне всё больше. словно мне снова одиннадцать, впереди беззаботная жизнь и куча шалостей. Странно, но я чувствовала, как Красный дракон становится мне другом. Обычно не особо быстро сходявшаяся с людьми из-за упрямого характера,

для меня это были необычные ощущения. Но они мне нравились.

Окончательно убедившись в отсутствии хвоста за нами, повернулась к Майклу.

– Что же дальше, о мой герой и сообщник?

Глава 10

– Дитя моё, чувство полёта самое лучшее, что есть в жизни дракона.

– Хочу, хочу, хочу!!!

Майкл повернулся ко мне и вдруг подхватил на руки, весело закружив. Смеясь и раскинув руки в стороны, поняла, что... очень счастлива. Ощущение эйфории накрыло полностью. Опустив меня и убедившись, что твёрдо стою на своих двоих, Красный поцеловал меня в щёку, заглянул в глаза и сказал:

– А чего хочет, Айрин-малышка? Выбирай любое желание. И мы сделаем его сегодня.

Задумалась. Эйфория по-прежнему не отпускала.захотелось продолжать проказничать.

– А где здесь Академия драков? – заговорщицки подмигнула новому другу.

– Ты меня пугаешь, детка, – усмехнулся дракон, но снова взял за руку и повёл куда-то в сторону. Зайдя за ближайшее здание, он стал подниматься вверх по пожарной лестнице. – За мной, подруга.

– Академия на крыше, что ли? – немного опешила.

– Нет, ну ты скажешь тоже. Просто с крыши быстрее доберёмся, – парень обернулся и игриво подмигнул.

Быстро взобрались на крышу, на которой оказалось что-то вроде взлётной площадки. Только сейчас обратила внимание, что тут почти каждая крыша имела что-то подобное. Ну действительно, наверное на улицах оборачиваться не особо удобно – улочки узкие, а порталы всё-таки не всем доступны.

Посмотрела на Майкла с нетерпением. У меня самой дракон ещё не вылетел. Первый оборот обычно происходит после восемнадцати, ближе к двадцати. Но как же я этого ждала! А ввиду моего закрытого образа жизни, видела удручающе мало перевертышей. Точнее только серебристо-белого дракона Мистрано. Рыжик отошёл на середину площадки, пара минут и вот передо мной уже стоит (вернее возвышается) красная махина. Боги, как же он великолепен! Не устаю восхищаться удивительной красотой и грацией этих существ. Подойдя к Красному, погладила его мордашку.

– Хватит уже миловаться, забирайся, – отфыркивался Майкл, что впрочем не мешало подставлять под мою руку свою шею. – Скоро уже полночь, самое время творить добро, – зловеще рассмеялся дракон, точнее попытался.

Из пасти этой махины это прозвучало как грозное рычание. Мне стало немного жаль этот город и его беспечных обитателей. Совсем чуть-чуть. А чуть-чуть не считается.

Обойдя дракошу, шустро залезла ему на круп. Благо опыт взбирания на дракона уже был. Пригнувшись и крепко держась за шею, громко закричала:

– Вперёд, о мой доблестный дракон, на дело!

Пофыркивая дракон оттолкнулся лапами от поверхности и взметнулся вверх!

– О, да! Красный, это удивительно, – пытаюсь перекричать ветер в ушах, воскликнула, вцепившись в драка ещё сильнее.

Уже не первый раз летаю, но каждый раз не перестаю поражаться насколько это потрясающе. Полёт не сравним ни с чем. Пара пассивной рукой и вот нам в спину ударяет пронзительный, но тёплый ветер, ускоряя наше движение в несколько раз. Поразительно! Жду не дожусь, когда уже покажется моя Золотая. Ох, как мы с ней порезвимся. Пока же мне оставалось довольствоваться только далёкими отголосками и рычанием.

Чем хороши полёты ещё? Расстояние преодолевалось со стремительной скоростью. Буквально пять минут и, вот мы уже идём на посадку, что с одной стороны меня расстраивает. А с другой? С другой ночь-то продолжается!

Прилетев на место, мы сели на крышу академии. Здание представляло собой средневековый замок за высокими крепостными стенами, со множеством башенок и пристроек. Мы сели на самую крайнюю. Хорошо, что до учёбы ещё несколько месяцев и все на каникулах, а то прибыть незамеченными не удалось бы. И сейчас, болтая ногами на парашюте и смотря вниз, решали, чтобы такого сотворить. Без членовредительства, но весело. Так как всех своих талантов раскрыть не могла, то в нашем распоряжении только воздух и огонь. Не то, чтобы не доверяла Красному дракону, но от

моей тайны зависит не только моя жизнь, но и жизнь каждого дракона.

Воздух и огонь – это прекрасные боевые стихии, но для шалостей их маловато. Поэтому, с удовольствием распивая столетнее вино, мы спорили о том, что же нам сделать.

Задумка была проста. Подумав, вместе решили, что день икс наступит в день общего собрания, которое проходит на третий день от вступительных экзаменов. Красный заметил, что я для своих лет удивительно много знаю о распорядке академии. Особенно учитывая, что только-только поступаю.

– Мой дядя очень строгих правил, – притворно грустно вздохнула, а на вопросительный взгляд дракона, призналась: – Дядя ректор тут.

– Мистрано? – практически со священным ужасом воскликнул друг. – И ты не боишься его реакции?

– Да не переживай. Дядя ни о чём не догадается, – снова отпила из уже заканчивающейся бутылки.

Алкоголь мало на меня действовал, не смотря на отсутствие второй ипостаси. Лишь дарил ощущение вседозволенности и лёгкое, но приятное головокружение.

На мою фразу дракон посмотрел весьма скептически, но, видимо, выпитое дало о себе знать и он пожал плечами:

– Приступим? – и хитро улыбнулся.

– А приступим!

Глава 11

– Дитя моё, когда ты уже станешь серьёзной?!

– Когда дракон дыхнёт радугой, мастер!

Наступил этот день! День поступления в Императорскую Академию Драконьей магии. Больше семи лет подготовки к этому дню и... понимаю, что совершенно не готова! Не важно, что именно ректор занимался моей подготовкой. Но я всего-то восемнадцатилетняя девчонка и это мой первый экзамен в жизни. Не то, чтобы сильно боялась. Просто хотелось стать обычной. Из-за этого желания умудрилась накрутить себя до нервной трясучки. Дело не в том, что страшилась провалиться. А в том, что переживала, что меня поймут, если перестараюсь и выдам себя. И меня тут же доставят связанной к Императору. Может и замуж выдадут сразу. Ещё и за Его Высочество. Или запрут в подвалах дальней резиденции с подчиняющимися браслетами, периодически притаскивая мне кандидатур на спаривание. В общем, страшновато. Поэтому, стоя перед академией с другими перваками на поступление, выглядела такой же бледной, как и остальные.

Тут сбоку раздался весёлый и неунывающий голос Красного:

– Плохо выглядишь, Айрин-трусичка. Боишься не справиться, что ли? – игриво поиграл бровями Майкл.

Это настолько нелепо смотрелось на его веснушчатом лице, что невольно рассмеялась, отпуская тревогу из сердца.

– Вот ещё! Я ничего не боюсь, – хвастливо заявила Айрин-трусиска, гордо вскинув нос.

Поступающие вокруг как-то неодобрительно покосились.

– Ну-ну, – щёлкнул по этому самому носу Майкл.

Засмеялась.

– Да ладно тебе, Красный. Тут не все такие умные и талантливые, как ты. Остальным бездарям можно и поволноваться – подмазывалась к другу, кошкой подходя всё ближе.

Окружающие по-прежнему на нас косились, но ввиду наступающей нервотрёпки, им явно было не до нас, чем я и пользовалась напропалую.

– Кстати, ты весьма... преобразила свою внешность. С трудом тебя узнал, – зашептал мне на ухо.

Было видно, что моей весьма высокой оценкой доволен, хоть и не купился.

Но сейчас он с интересом посмотрел на меня.

Чтобы не привлекать внимания, спрятала волосы под косынку, а тело под полностью закрытое мешковатое платье. На лицо наложила косметику – а-ля-моль. Дядя Фидель, увидев результат моих усилий, долго смеялся, а отсмеявшись, заявил, что я – копия его двоюродной прабабки, которая закончила старой девой в какой-то пещере. Что по мне очень хорошо ввиду нашей предполагаемой родственной связи. Правда, в конце задумчиво добавил, что у неё бы-

ли очки. Думаете, не воспользовалась данной подсказкой? И вот на моём носу, завершая образ старой девы и заучки, красовались очки, которые я с трудом, но сотворила из проволоки, вынутой из корсета, и стекла от уже почившего ныне графина. Немного магии и никакого мошенничества.

По-моему, получилось очаровательно! По крайней мере, надеюсь, охоту у самых похотливых этот маскарад отобьёт. Не то, чтобы я считала себя мисс Вселенная, но отрицать привлекательность глупо и недалёковидно.

– А что? Мне нравится. Весьма креативно, – заметил Майкл.

– Спасибо, красавчик, – кокетливо поправила очки, – специально расстаралась ради такого знаменательного дня.

Красный подмигнул мне и потянул за руку вслед толпе, которую, наконец-то, начали запускать вовнутрь главного здания.

Фактически, несмотря на мои тревоги, для меня экзамены скорее проформа, чем реальное событие определяющее дальнейшие годы. Все преподаватели давно знали, что ректор тренирует (или третирует) и готовит в своём доме племянницу. А сомневаться в моей подготовке? Всё равно, что сомневаться в главе академии. Весьма опрометчиво. Хотя подвох со стороны отдельных преподавателей вполне возможен.

Зайдя в главный зал, наша толпа замерла перед лестницей, на которой стоял сам ректор и ещё один дракон, который, судя по его голубоватым волосам, принадлежал к сти-

хии воды.

– Добрый день, уважаемые поступающие, – начал речь Мистрано, – добро пожаловать в нашу скромную обитель! Я – ректор Мистрано. И позвольте представить моего коллегу по преподаванию и декана факультета стихии воды – профессора Шейда. Сегодня вас ждут вступительные экзамены, после которых самые подготовленные теоретически и физически смогут влиться в студенческое общество Академии драконов уже завтра. Испытания заключаются в трёх частях. Теоретической, практической и проверкой вашей физической подготовки. К следующему этапу вы допускаетесь только при прохождении их последовательно, чтобы не тратить впустую наше и ваше время.

– Думаю, это будет занимательный день, – предвкушающе завершил вступительное слово ректора профессор Шейд.

Глава 12

– Дитя моё, при должном старании и подготовке справиться можно со всеми трудностями, поджидающими из-за угла!

– Звучит как наставление к моей будущей преступной деятельности, мастер.

Теоретический экзамен состоял из трёх случайно выбранных вопросов и сочинения в конце. Сев рядом с Красным, приступила к тестированию. Особо ничего сложного. Мои три вопроса заключались в истории (или хотя бы одной достоверной версии) возникновения драконов, простом перечислении основных направлений применения стихий и назвать хотя бы три чары с начальными теоретическими выкладками по стихии, к которой принадлежал сдающий экзамен. Тема же сочинения у всех одна и заключалась в пространственном бреде, суть которого объяснить, что есть магия для тебя и как ты планируешь применять её в перспективе. Поглядывала на листок Майкла, который особо от меня не отставал и уже вовсю строчил ответы. Глубоко вздохнула и пустилась во все тяжкие литературного труда. По одной из легенд, кстати, драконы появились благодаря магии Золотых, которые пришли из другого мира. Но я благоразумно задвинула теорию о магических экспериментах магов-людей с

древними чудовищами. Особо в это не верила, но моего мнения, слава Богам, тут и не требовалось. Второй вопрос тоже не трудный. Так как моя принадлежность (по легенде) воздух, то особый акцент сделала именно на нём, довольно сухо изложив информацию об остальных. Воздушники, в основном, прекрасные боевики, погодники и транспортировщики. Чары тоже не вызвали сложностей. Усиленно грызя ручку (любимая привычка), старательно вывела формулы щита, воронки и атакующего смерча. Мысленно посмеялась, представив, что подумает о столь воинственных ответах экзаменатор при такой внешности заучки. Тем веселее. В сочинение вообще написала о том, как мечтаю ветром подгонять дракона и участвовать в гонках. Может стану звездой драконобола, где воздушники имели огромный успех. А чтобы окончательно не осрамить ректора и его подготовку, все ответы и сочинение писала на драконьем, который был зубодробильным даже для третьего-четвёртого курса академии. Надо же хоть немного выпендриться.

Мы с Майклом управились за полтора часа и пошли сдавать листки. Система приёма и проверки итогов была упрощена тем, что первичный анализ и оценку оценивал кубок, а не маги. Думается мне, что сдача экзамена была бы весьма длительной процедурой без подобного нововведения. Сейчас в зале находилось более сотни драконов, в конце концов. Если, конечно, с оценкой кубка встречались недовольные, то это вполне можно опротестовать на комиссии. Но такое слу-

чалось очень редко и не в пользу поступающих. В итоге, кубок быстро определял достаточно ли информации для прохождения на следующий этап и отсеивал отстающих. Листки же прошедших уже поступали к экзаменаторам, которые ознакомлялись с ними в процессе сдачи практической части.

Протянув и кинув листок в кубок, с удовольствием понаблюдала, как он вспыхнул зелёным. У рыжика так же не возникло проблем с теорией. Вместе мы вышли к тем, кто уже закончил. Их пока было не особо много. Порадовало мою ненасытную драконицу, что тут находились накрытые столы и появилась возможность перекусить.

Красный тоже потянулся к закускам о чем-то задумавшись. Разговаривать особо не хотелось и, судя по тишине, исходящей от остальных, наши чувства совпадали. Перекусив мы сразу двинулись к табличке «практика» в углу. Почему-то другие старательно избегали этого места даже взглядом. Я мысленно фыркнула, вспоминая поговорку, о том, что дракон перед смертью не налетается, так что тянуть переревтыша за хвост не собиралась. Подойдя к столу, нашла в списке своё имя и проставленную в графе напротив – аудиторию под номером семь. Тут же двинулась туда, вопросительно смотря на друга.

– Шестая, а у тебя?

– Седьмая, – растянула губы в улыбке.

Подшли к своим пыточным решительно постучались и, дождавшись разрешения, вошли.

В первые тридцать секунд, оценивая обстановку, была спокойна. Но потом меня будто окатили холодной и тут же горячей водой.

Моими экзаменаторами оказались трое. Ректор, декан факультета воздуха – профессор Вард (так как мне предстояло с ним тесное сотрудничество, наставник немало о нём рассказал) и... Тъёрн. Его я узнала сразу, невзирая на короткое знакомство, с которого прошла уже пара месяцев.

Табличка перед ним гласила: лорд Тъёрн, приглашенный аудитор. Интересно, что он тут забыл. Навести о нём справки не получилось, так как Фиделя не спросишь, не привлекая ненужного внимания. Пыталась расспросить об окружении Императора, но мастер сказал не заострять на этом свой интерес до поры до времени. Так как в политике всё меняется очень быстро. Кроме самого Императора, к сожалению.

Пока приходила в себя и пыталась осознать, чем мне грозит его присутствие, прошли буквально секунды, но мне же они показались часами. Лорд к тому же пристально рассматривал мою скромную персону, что не добавляло спокойствия. Впрочем, во взорах других присутствующих виднелся тот же пристальный интерес. Но от других у меня внутри не вспыхивал пожар и не было ощущения тугого узла внизу живота. От его же взгляда пришлось слегка сдвинуть ноги вместе в тщетной надежде немного остыть. Благо под этим платьем-тряпкой смотрелось, как будто просто переминаюсь с ноги на ногу. Надеюсь, мои покрасневшие скулы, прику-

шенную нижнюю губу и ритуальные танцы примут за... да за что угодно. Волнение, нетерпение, страх. Выбирайте любую причину неадекватного поведения!

Смотреть не могла, как ни странно, ни на Фиделя, ни на Тъёрна. Фидель слишком меня хорошо знал, а Тъёрн? Откровенно боялась этого мужчину. Даже не его, а непривычной реакции своего тела на его присутствие. Кажется, это будет долгий, очень долгий экзамен.

Глава 13

– Дитя моё, инквизицию никто не ждёт!

– А что надо?

Кириан Тъёрн

Я никак не ожидал, что, наведавшись к Мистрано на предмет совета, кого именно из выбранных кандидатур подсунуть Дамиану, этот старый чёрт затащит меня на экзамен третьим колесом прогресса. Дескать профессор Джосокарда неожиданно нашла пару и свинтила в свадебный гон, а по порядку, заведённому в академии, для беспристрастности принимать экзамен должны трое и, вообще, от меня ничего особого и не потребуется. Сиди да кивай. Но ещё больше не ожидал, что первой же кто зайдёт в аудиторию окажется это недоразумение дракона. Она что, правда, в очках? Что-то я не слышал о плохом зрении у нашей расы. Конечно, она принадлежит к снежным белым, судя по её анкете, а они предпочитают учиться на дому с наставниками и семьёй. Может их изолированность привела к деградации? Странно. Ещё и платье это, похожее на мешок. Они ещё и обеднели?

Становясь то бледнее, то краснее, судорожно обдумывала возможность вильнуть отсюда хвостом. Но тут профессор Вард, наконец-то, взял слово, предварительно прокашляв-

шись, и ощущение ящерицы под микроскопом начало сходиться на нет. Откуда-то появились силы посмотреть на моих мучителей. Какого же моё удивление, когда Фидель олицетворял веселье, Вард откровенный шок, а мимику Тъёрна вообще не поняла. То ли сердито-возмущенное, то ли интерес живодёра, собирающегося оторвать маленькому дракончику крылышки.

– Уважаемая госпожа Мистрано, – вещал тем временем декан воздушников, – судя по вашему тестированию, вы весьма разносторонняя, и заслуживающая пристального внимания, личность.

Только мне из этого вступления между строк слышалось – неадекватная? Или я слишком мнительная?

– В одном из ответов вы продемонстрировали довольно глубокие теоретические знания в чарах. По крайней мере, искренне надеюсь, что они пока только теоретические! Так как без должной подготовки и соответствующей лицензии об образовании применять их не стоит ни одному дракону. Знаете, обычно мы просим продемонстрировать что-то простое. На худой конец обычное дуновение ветра или воздушную иллюзию цветка. Но тут в своих выкладках вы указали – щит, воронку и атакующий смерч, а в профессиональную деятельность, вообще, впряглись драконобольщиком и звездой имперского масштаба! Уж не говоря, что в качестве теории возникновения драконов выбрали незаконные эксперименты с чудовищами, – голос профессора Варда стал визг-

ливым, при этом он с возмущением смотрел на своих соседей по столу и несчастью лицезреть меня перед собой.

Как будто ожидая, что меня тут же призовут к трибуналу и расстрелу. Бедный профессор, ему придётся нелегко со мной в будущем. Я буду очень стараться в этом.

По мере перечисления моих, искренне считаю, что достоинств, веселье дяди становилось всё явнее, а Тъёрн вообще выглядел так, как будто столкнулся с дилеммой заговора против Империи и лично него. И её надо срочно решить.

Признаться и в мыслях не было, что так отдраконюсь с теорией. Хотелось произвести впечатление некой заумной пустышки, мечтающей то ли стать звездой, то ли лучшим боевым магом, а тут... Что-то пошло не так.

– Михаэль, – наконец-то, отмер Фидель, – успокойся, пожалуйста. Ты же знаешь, что Айрин моя племянница, с которой я лично занимался не один год. Уверен, что она просто хотела, и весьма неудачно, пошутить, – строгий наглядный прищур в мою сторону, не остался незамеченным никем. Ой-ёй! – В конце концов, знания продемонстрированные поступающей соответствуют нашим требованиям и никак не противоречат истине. Просто госпожа Мистрано слегка увлеклась.

– Вы совершенно... – откашлялась (поверьте, данную паузу точно сделала не специально!!!), – правы, ректор Мистрано. Прошу прощения, что мои знания так вас огорчили, профессор Вард.

О, Боги, надеюсь в моём голосе действительно звучит вина, иначе воздушник мне не простит. Никакой дядя Фидель его не остановит над издевательством бедной дракоши. Наоборот. Сочтёт это полезным и поучительным.

– Разрешите начать демонстрацию применения стихии? – выдавила из себя.

Как ни странно, ответил мне лорд Тъёрн:

– Ну же, госпожа Мистрано, покажите нам свой талант. Мы с нетерпением ждём. Простой демонстрации будет вполне достаточно.

Лучше бы он молчал. Только-только отвлеклась от присутствия моего наваждения, так сильно волнующего мою суть. Голос лорда в очередной раз пронёс по моему телу дрожь от макушки и до кончиков пальцев на ногах. Драконица зачесалась.

Да что со мной? Раньше не замечала за собой столько явного интереса самки к противоположному полу. Само собой, как дракон с животной ипостасью, мне прекрасно известна физиология. Да и мама вызывала с год назад на откровенный разговор на эту тему. Пришлось признаться, что с двумя значительно тебя старше братьями эти премудрости для меня очень давно не премудрости в плане теории. Но тут? Мама о таком не предупреждала. Нет уж, лучше буду смотреть на Варда.

Не знаю зачем, но в качестве доказательства наличия и умения управлять избрала иллюзию воздушного цветка. Не

иначе, как Вард попутал. Но завершила иллюзию красивым опаданием лепестков и засыпанием растения до следующей весны.

Мужчины заморожено следили за цветком, и когда он заснул, услышала от Варда, что могу идти.

Слава Богам!

Глава 14

– Дитя моё, нужно уметь признавать свои ошибки – это делает нас сильнее.

– Но это так сложно!

Стремительно, чуть ли не позорно сбежав, покинула пыточную. А когда вышла поискала Красного, но его тут не оказалось. То ли он ещё не освободелся, то ли уже ушёл, предположив то же самое. Ждать показалось бессмысленным. Скорее захотелось убежать.

О! Вспомнила, что ещё же ждала физическая подготовка. На фоне стресса всё вылетело из головы.

Туда помчалась с нетерпением раненного животного. Сбросить пар показалось мне прекрасной идеей. Не зная куда идти, вернулась в холл, где нас встретили изначально и не прогадала. Тут находилось всего человек пять, так что светящаяся табличка «физическая подготовка» не осталась незамеченной. В отличие от простого списка, распределяющего на практику – тут сидела красивая девушка с рыжими волосами.

Когда подошла, она с улыбкой уточнила фамилию и подробно объяснила куда пройти. Фамилия Майкла была мне неизвестна, так что уточнить информацию по нему не смогла. Девушка отправила меня на полигон академии, где рас-

полагался и стадион с трибунами. Вот как раз у входа на стадион сидело единственное существо на несколько сотен метров вокруг и сосредоточенно точило меч. Рассматривая его, мне стало немного страшно за свою жизнь. Множество шрамов на лице и руках, а также отсутствие левого глаза показали плохим знамением для такого дня.

– О! – увидел меня и помахал. – Проходи, проходи. А ты чего в платье-то? Тебя не предупреждали, что на физику нужна сменная одежда?

Рассматривал он меня как какое-то недоразумение, которое теперь стало его головной болью. Видят Боги, не люблю признавать ошибки, но о преображённом внешнем виде пожалела уже не раз за сегодня.

– Я – мастер Мартинос, девочка. Преподаватель физической подготовки, – он по-прежнему рассматривал меня с недоумением, как будто сомневаясь, что эта информация мне вообще нужна. – Тебе повезло, ты пришла одной из первых. Тут пока только один паренёк приходил, пробежал полосу, да и убежал. Так что на счёт спортивной одежды?

В действительности, я планировала сходить за ней порталом, чтобы не таскать с собой, так как сумочку с расширением взять не решилась. Она могла вызвать много вопросов и привлечь лишнее внимание, потому что для её создания требовалось сразу несколько видов магии. И просто собиралась после практики сходить порталом и переодеться. Наверное, было бы проще сказать, что это подарок дяди. Совершенные

ошибка за ошибкой за сегодня начали приводить меня в раздражение.

– Мастер Мартинос, – выдохнула, пытаясь успокоиться, чтобы не побежать по полосе в этом платье, кипя и возмущаясь. Это было бы совсем нелепо. – Не подскажите, а где здесь душевые?

– Вон то здание, девочка, – и указал на здание в ста метрах от нас, – там и душевые и раздевалки.

Развернувшись с прямой как палка спиной, решительно зашагала в ту сторону. А когда зашла, создала портал, забрала приготовленную заранее одежду и тут же вернулась в незакрытый портал. Слава Богам, что хотя бы о разрешении на их создание спросила, иначе быть мне совсем безголовым драконом. Положила вещи на скамейку и попросту рухнула рядом с ними, обхватив голову руками.

Конечно, я не самая рациональная барышня, но такое поведение и непродуманность поступков делают меня импульсивной и откровенно недалёкой. И подобное поведение для меня несвойственно. Столько лет и усилий для тренировки разума и дисциплины в пропасть. Ещё и бешенство гормонов это! Кажется, мне нужна помощь.

Тут в дверь осторожно постучались. Подойдя к ней, немного приоткрыла её и увидела там Красного. Как же рада его видеть! Он как островок одновременного веселья и спокойствия для моих расшатанных нервов.

– Вот ты где прячешься, Айрин-трусиска. Пришлось пы-

тать Мартиноса на предмет драконов в очках. Впрочем, сдал он тебя довольно быстро, – улыбнулся Майкл. Тут он заметил, что со мной творится что-то не то, схватил меня за руку и вытащил в коридор. – Прости, но не думаю, что кто-то оценит моё присутствие в женской раздевалке. Айрин, что случилось?

Кажется, от участия в голосе у меня стали подкатывать слёзы к глазам, а горло перехватило спазмом. Красный и вообще побледнел и стал выглядеть испуганным.

– Айрин?! Тебя кто-то обидел?

– Я... я не знаю, Майкл, – судорожно вздохнула, прогоняя никому ненужную слабость и ослабляя давление в области груди. – Не знаю, что со мной творится. Как будто бес вселился. То горю бешенством, то кидаюсь в слёзы, то вообще... хочу кого-нибудь изнасиловать.

Признаваться в таких чувствах было сложно и одновременно легко. Вот Фиделю или папе ни в жизнь в таком бы не призналась, а Красному? Моя душа признала в нём родственную частичку меня самой и воспринимала как кого-то достойного доверия. Не было неловкости или стыда. Хотя казалось, что мои лёгкие сейчас разорвутся от возмущения и обиды.

Отвернувшись от друга, стала смотреть в окно, выходящее на стадион. Чего никак не ожидала так это того, что услышу смех за спиной. Резко повернувшись, посмотрела на дракона с безмолвным вопросом в глазах.

– Айрин-дракоша, – подошёл Красный и ласково погладил меня по щеке, – ты просто взрослеешь. Перепады настроения, необъяснимый жар, нестандартные поступки. Ничего не напоминает? Твоя драконица готовится вылететь!

– Но мне едва-едва исполнилось восемнадцать! Младенчество для драконов!

– Ну, подруга. Всякое бывает. На твоём месте я бы посоветовался с дядей. Хотя, знаешь, кое с чем вполне могу тебе помочь, – игриво подмигнул рыжик, – если тебе приспичит кого-то изнасиловать? Готов совершенно, между прочим, бескорыстно предоставить свою кандидатуру!

Невольно рассмеялась и ткнула его в рёбра, мстительно услышав, как он ойкнул, потирая ушибленное место.

– Нет, – сокрушённо и наигранно покачал головой Майкл, – передумал я что-то. Тем более, если помнишь, нас ждут незабываемые эмоции послезавтра на балу перваков, хотелось бы дожить до этого события целым.

Снова попыталась его ткнуть, но на этот раз он был готов и успешно увернулся, смеясь.

Улыбнулась и почувствовала, как огромное напряжение и камень сваливаются с души. Фидель особо о вылете дракона не говорил, справедливо полагая, что до этого ещё немало времени. Всё же чаще всего это происходило ближе к двадцати. Но это многое объяснило. Чудесно. Надо будет припереть мастера к стенке и пытаться. Пока не сознается.

– Ну! Вижу тебе уже легче, Айрин – будущий страх дра-

конов. Переодевайся скорее и на стадион.

Весело подмигнул и ушёл.

В раздевалке быстро поменяла одежду, выкинув косынку в мусорное ведро под зеркалом, умыла лицо и сняла эти дурацкие очки. Посмотрела в зеркало и уверенно улыбнулась. За очки Фидель мне тоже ответит, кстати. Делая вывод из своего глупого маскарада, поняла, что это точно не моё. Лучше потерплю излишнее внимание из-за привлекательной внешности, чем видеть жалость и недоумение, а порой и вообще брезгливость.

Глава 15

– Дитя моё, я делаю всё, чтобы в будущем у тебя был выбор.

– Выбор чего?

Вышла из корпуса уже другим человеком. Не понимаю, и чего вообще так раскисла? Это недостойно Золотой драконицы. Хотя чего это я? Именно она во всем и виновата. Из всех сил стараюсь быть сильной ради неё и её миссии. А она, засранка, устроила переходный возраст. И не важно, что мы с ней вроде как одно целое. Находить виновных – есть в этом какое-то особое удовольствие.

С такими мыслями дошла до стадиона, где людей явно прибавилось. В очереди стояло уже человек двадцать. Заняв своё место и приветственно кивнув толпе, не сразу обратила внимание, что эта самая толпа во главе с мастером Мартиносом пристально, с гастрономическим интересом рассматривает мою внешность. А тут ещё сбоку материализовался Красный с восклицанием:

– Айрин, детка, я соскучился!

В общем, инкогнито окончательно себя раскрыло. А гениальный план быть незамеченной и вовсе провалился. Скажем так, пока в разведке мне не служить. К тому времени, как подошла очередь на полосу, уже хотелось грызть ногти.

Ну или начать подгрызать здешний народ и окончательно свалиться в яму под названием – странное и непонятное, тыкайте в неё пальцами.

Полоса не представляла собой ничего особенного. При особняке дяди она была в несколько раз сложнее, поэтому быстро и не прилагая особых усилий пробежала препятствия, отметилась у мастера Мартиноса и пошла в центральный холл вместе с Красным.

Там уже высвечивались поступившие и выдавался список вещей, разрешённых для студентов, проживающих на территории в общежитии и научных дисциплин, на которые надо завтра взять учебники. Завтра же состоится и заселение.

Сегодня мы уже свободны как ветер. С Майклом договорились встретиться вечером у небезызвестного нам «Грузного Вилли», чтобы отметить поступление и последний свободный вечер. После чего он отчалил. Я же захотела поговорить с дядей, пока пыл не остыл. И испросив дорогу у девушки, раздающей указания, отправилась к Фиделю.

Кабинет его находился в правом крыле на третьем этаже. Всё-таки академия огромная.

Уже поднимаясь по лестнице и подходя к проёму в коридор, почувствовала, как меня прижимают к стене, и только успокоившиеся гормоны снова начинают беситься и бушевать.

Кириан Тъёрн

С трудом высидев экзамен, подскочил и сразу направил-

ся в кабинет Мистрано, потому что помощь он пообещал только после трудовой повинности, как будто я ему летун на побегушках. Уже поднимаясь по лестнице, заметил впереди девушку. Мои инстинкты взвыли. Не знаю почему, но резко подскочив к ней, прижал своим телом к стене. И тут же окунулся в невероятные голубые глаза, которые преследуют меня уже несколько месяцев, заставляя желать, что в ту ночь пошёл за принцем, а не за ними. И тут произошло сразу несколько событий. Во-первых, незнакомка стала тереться об меня кошкой, испытывая меня на прочность и заставляя желать с такой силой, которую никогда до этого не испытывал. А во-вторых, девушка закинула мне руки на шею и потянулась своими губами к моим. Крышу сорвало окончательно. Яростно впился в эти губы, как будто пытаюсь выпить до дна. Мои руки попытались забраться к ней под майку и нащупать грудь. Добравшись до возжеленной добычи, почувствовал, что твёрдый напряжённый сосок практически царапал мою ладонь. С наслаждением стал перекачивать его между пальцами, мечтая попробовать на вкус. Тут сумасшедшая... моя сумасшедшая девчонка практически запрыгнула на меня, обхватив своими стройными ножками талию, и стала продолжать тереться об меня. Видимо, мой член, который наполнился силой ещё в тот момент, когда только увидел эти глаза, задевал промежность, от чего незнакомка начала гортанно постанывать. От этих стонов самоконтроль окончательно съе-

хал из дома. И тут услышал отрезвляющее покашливание за своей спиной.

Кажется, ещё никогда так ничего не хотела, как этого мужчину. Вот как-то не так девушка представляет свой первый поцелуй. Практически набросилась на него и остановить это? Как будто вернуть бешеную фурию в вольер. Золотая внутри и вовсе всю редела и извивалась. Ощущение, что именно она хочет быть на моём месте и пытается забрать у меня контроль. Вот уж нет. Моё! Мой! Сейчас!

Деликатное покашливание, доносящееся откуда-то подействовало, как ушат воды вперемешку с невероятным облегчением. Всё-таки прекрасно сознавала, чем бы это безумие закончилось. А судя по напряжённой плоти, плотно прижимающейся ко мне, осознание этого доступно не только мне.

– Айрин, милая, – раздался голос Фиделя, от чего похолодела ещё больше.

Одно дело, если бы меня застал в такой позе какой-то незнакомец, с которым не факт, что буду общаться в будущем, но человек, ставший мне едва ли не вторым отцом?

Осторожно разжала ноги и плавно съехала по мужчине вниз. Горевшее лицо спрятала у него на груди, давая себе хотя бы пару минут успокоиться. Искать защиты у этого по сути первого встречного, даже свихнувшейся на фоне подросткового бешенства, показалось абсурдом. Да и почувствовала, как окаменели руки Тъёрна на моей талии при звуках этого

имени.

– Айрин, – нетерпеливо опять позвал любимый наставник. – Думаю, тебе пора домой.

Тут он открыл портал и я, старательно пряча покрасневшее лицо, шмыгнула в него.

Сглаз долой – из тела вон! В конце концов, у меня встреча с Красным через пару часов.

Глава 16

– Дитя моё, если жизнь повернулась к тебе хвостом...

– Оторви его!

Пока подбирала наряд на вечер и принимала душ, в комнату залетел летун с просьбой зайти от Фиделя. Кажется, вот и расправа скоро.

Тихой мышкой просочившись в кабинет дяди, покаянно опустила глаза вниз. И, откровенно давя на жалость, страдальчески вздохнула.

– Ладно уж, мученица, сядь!

Скромно пристроившись на краешек дивана, трепетно и наивно стала заглядывать в глаза Фиделю. Жаль, что хвоста нет! Обязательно повиляла бы им, ради благостного впечатления. Наставник молчал и только пристально смотрел. Это у него такой метод пытаться. На студентах видимо срабатывает. Я же практически выработала иммунитет против этой заразы. Хотя сейчас присутствовал огромный минус. Это у меня была защитная реакция. А вот Золотая... оказалась таким ребёнком! Нервничая и переживая, начала скулить. Не выдержав, я подскочила и кинулась к приоткрытому окну, дабы остудить голову свежим воздухом.

– Золотая растёт, значит, – задумчиво проговорил мастер и покачал головой. – Такая редкость, чтобы инициация про-

исходила так рано. Милая, подойди и сядь, пожалуйста.

На этот раз села в кресло, перестав валять дурака. Фидель пересел на диван из-за стола.

– Мили, пойми, я всё понимаю. Сейчас ты крайне уязвима и это надо просто пережить. Но Кириан – не лучшая кандидатура для сексуальной жизни. Для Золотой...

– Кто? – перебила дядю и тут же покраснела, поняв, что не знала имени Тьёрна.

Стыдоба.

– Для Золотой это неоправданно высокий риск, – как будто и не заметил, что его перебили. – Лорд Тьёрн – глава тайного сыска при Императоре. Предан Империи, как фанатичная ящерица. Мне он нравится, но доверять ему твою жизнь? Ни за что!

– И что теперь? – спросила.

Особо над его словами пока не думала. Не время и не место.

– Да что теперь? – махнул рукой наставник. – Ничего. Постарайся избегать Кириана. А на счёт твоей строптивницы. Будешь принимать стабилизаторы. Трансформацию это немного оттянет, но нестабильное поведение опасно для нас всех и тебя, в первую очередь. Вместо полугода до вылета, подождёшь годик. Преподавателей предупрежу, не переживай. А то, как Михаэль, могут и не понять, – Фидель тут засмеялся, не выдержав. – Иди уж гуляй, звезда драконобола.

– Ты, кстати, с лордом Тьёрном не говорил? Что он обо

всём этом думает, – не удержалась от вопроса.

– Да сбежал он, – усмехнулся мастер. – Только хотел спросить про благородные намерения и племянниц, как он что-то пробурчал и ушёл порталом. Даже на извинения было не особо похоже. Не ожидал от него такого поведения, – совершенно не по-ректорски фыркнул дядя.

И то краюха хлеба. А то, если бы Кириан (вот как жить, если от этого имени всё внутри сладко замирает?) рассказал бы про нашу первую встречу, нагоняя было бы не избежать. А тут-то, что взять с Золотой? Наказать и по попе отшлёпать? Там такого оправдания у меня нет.

– Кстати. Какой дракон у лорда Тьёрна? – спросила, уже открывая дверь.

– Чёрный, – тяжело вздохнул Фидель.

Ох.

Когда немного успокоилась покрутилась перед зеркалом, проверяя всё ли в порядке. Ведь прочитав просьбу зайти к Фиделю, собиралась несколько поспешно. В штанах и блузке с корсетом образ смотрелся несколько непривычным для Имара. Всё-таки люди старых нравов. Но, во-первых, сегодня хотелось выделить, что я маг и дракон, а именно они предпочитали такой наряд. Во-вторых, платье слишком легко задрать. А именно доступность сегодня болезненная тема дня.

Из дома вышла уже ближе к сумеркам и выдвинулась в сторону места встречи с Красным. На этот раз можно до-

браться и порталом. Но настроение для прогулки.

Кириан Тъёрн

Наблюдая за Айрин, не понимал, что чувствую. Желание защитить. Обнять. Придушить. Поцеловать. Отшлёпать. Потом снова поцеловать. Кидало из одной крайности в другую. Сначала, когда понял, что она племянница Фиделя, ощутил, как будто меня обманули и хотят заманить в ловушку. От того как мальчишка сбежал от Мистрано. Потому что трезво мыслить в тот момент не мог вообще. Метнувшись к дому ректора, поставил сигналку на ворота, чтобы узнать, когда кто входит и выходит. И когда пришло оповещение, не думая ни о чём, скользнул в портал. Какое-то наваждение.

Глава 17

– Дитя моё, привыкни, что у твоих поступков будут последствия.

– Так когда же ещё будут.

Шла по дороге, наконец-то, обдумывая и переваривая полученную информацию. От Кириана Тъёрна надо держаться подальше. Это прекрасно понимала я, но никак не хотела понять дурная ящерица внутри. Даже то, что этот дракон может стать погибелью для Золотой, её ни капли не волновало.

Тот факт, что Тъёрн – Чёрный, лишь усугубляло ситуацию. Императорская семья относилась к Серым. А Чёрные всегда были рядом с ними. Отличие что тех, что других – они имели по два вида магии. Серые обладали водой и землёй, Чёрные же огнём и воздухом. Уже не говоря об их таинственных силах рода. Они хранились в строжайшей тайне.

И о чём это говорит? Да о том, что надо избегать его, как огня. И воздуха заодно, не удержалась от подтрунивания над собой же.

Дойдя до места встречи с Красным, поняла, что умудрилась слегка припоздниться. Так что сразу вошла вовнутрь. В душе вспыхнула надежда, что и мои прошлые обидчики будут тут и можно будет повеселиться за их счёт, но увы. А вот Красного увидела сразу и пошла к нему.

– Явление Айрин-великолепной произошло! – торжественно объявил мой приход Майкл.

– Скажешь тоже, – немного смутилась, но виду ни-ни. – Давай лучше выпьем. Настроение не то, чтобы отпраздновать, скорее кого-то похоронить.

Заказав той же Бренде кувшин вина и что-нибудь перекусить, немного успокоилась и откинулась на мягкие сиденья.

– Как домой-то съездил?

– Да нормально, подруга. Мама, правда, не хотела отпустить сюда, но дракон покинул гнёздышко. Сил уже нет, отбиваться от опеки. А с завтрашнего дня начнутся весёлые деньки.

– Почему не с сегодняшнего? – лукаво подмигнула другу.

Рыжик стал похож на ищейку учуявшую добычу.

– А что есть предложения? Я – за! Всеми лапами за!

– Понимаешь, есть один драк, который бесит мою крошку дракона, – начала.

– Так. И кто же он?

– Профессор Вард, принимавший у меня экзамен. Ох, и разозлил меня.

– Что он сделал? – заинтересовался Красный.

– Посмеялся над моей мечтой, – выпалила на одном духу.

– Не ожидал. В сочинении, что ли, написала?

Понуро кивнула.

– Надо будет тебя потом расспросить, что же за мечты там, а сейчас-то что?

– Хочу прокрасться к нему в дом и пошалить. Немного.

– Немного, значит. Ну за то, что обидел мою преступную подругу, надо отвечать. Не педагогично это. За поступление, кстати!

И чокнувшись, выпили до дна.

Какой-то это становится традицией. Красный, я, вино и преступления. Главное, чтобы до наказаний не дошло. Допив бутылку и обсудив будущее дельце, забрались на крышу и вылетели в сторону академии. Про Михаэля Варда, Фидель сдал много информации, так как именно он будет моим личным куратором. И, как и сказала, ему придётся нелегко! Уж я об этом позабочусь.

Кириан Тъёрн

Следуя тенью за голубоглазкой, обдумывал, что же именно меня в ней привлекло. Красавица, конечно. Чувственная. Страстная. И эта неадекватная реакция дракона на неё? Это не было похоже на истинную пару. Связь такого рода, насколько знал, устанавливается сразу. Ты чувствуешь пару в сотне километров, её настроение и печаль. Её счастье становится для тебя на первое место. Допускаю, что дракон Айрин ещё не вылетел, но и в этом случае образуются такие связи. Истинные пары могли связаться, как только дракон родился. Это как инстинкт, ведущий тебя к твоей половинке. Эту девушку, как свою пару, не ощутил. Скорее, как наваждение, преследующее и днём, и ночью.

Тем временем девушка пришла в таверну и уверенно зашла

вовнутрь. Тенью скользнул в помещение и скрылся в дальнем углу, чтобы не обнаружить себя. Это и была сила нашего рода. Тень. Именно она помогала нам в нашей службе на протяжении тысячелетий. Девушка присоседилась к какому-то рыжему парню. Весело болтая, они методично напивались. По мне – это простой перевод напитка, так как для драконов он как подбродивший квас для людей. Подходить слишком близко и прослушивать из-за яркого освещения, рискованно. Но Чёрного весьма успокоил тот факт, что они явно только друзья. И вот эти друзья куда-то спешно засобирались, кинув на стол пару монет. Поднялись на крышу и уже спустя пару минут красная точка с наездницей скрылись в направлении академии. Но они не заметили, как спустя пять минут Чёрный дракон тенью вылетел вслед.

Наконец, поисковиком найдя дом Варда, который проживал на территории академии, пробрались в здание. В доме тишина. Не знаю, есть ли у него слуги, но сейчас на месте они отсутствовали, что было нам на руку. Найдя спальню и ванную, сначала стащила с его расчёски пару волосков, потом снова прошла в спальню и сделала пасс бытовых чар, запоминающих обстановку. На самом деле, воздух одна из моих любимых стихий. Её вечно недооценивают. Красному сказала искать мантии и повседневную одежду, на спине которой можно нарисовать надписи: рубашки, пиджаки. Пригодится всё.

Достав блокнот из сумочки, мы принялись развивать фантазию и сочинять стишки. Благо остаток кувшина с вином мы захватили с собой. Кураж не проходил. Весело подхихкивая, мы соревновались в остроумии.

– Вот Красный, послушай: намекнул вчера студентке – провести с ней ночку в койке. Та, пощупав мой намёк, не пустила на порог, – заливисто рассмеялась.

Но рыжик всё равно меня переплюнул:

– Девки больше не дают всем парням воздушникам. К нам приехал Миша Вард, с вот таким затейником!

Управились мы за полтора часа, быстро замели следы, вернув всё как было бытовым заклинанием и с чистой совестью отправились по домам. Завтра предстоял тяжёлый день.

Глава 18

– Дитя моё, цени людей, которым доверяешь полностью.

– Ну мастер, а точных инструкций не будет?

Следующий день после операции «отомсти Варду за насмешки» прошёл довольно мирно. С утра, закупив всё необходимое и недостающее по списку, выданному учебным заведением, вместе с Красным выдвинулись в академию. У коменданта быстро выяснили номера комнат, закинули туда вещи и сходили в библиотеку. Мы оба жили в платных апартаментах. Не знаю, как Красный, но шифроваться ещё и в личном пространстве? Всё-таки не железная. Рыжик ещё с утра сказал, что устроит мне сюрприз и что я не должна ничего планировать на этот день.

После библиотеки решила привести в порядок свою комнату под номером сто тринадцать (не тринадцать конечно, но мне и так нравится). «Комната» включала в себя гостиную, ванную и спальню. Вполне себе уютно. В бюджетных не была, но Фидель говорил, что там живут по две-три девушки в одной общей комнате с ванной. Так что своим пространством осталась более чем довольна. Разложив все вещи, принесённые с собой, загрузила. Поменять интерьер хотелось очень. Но для этого надо использовать стихию земли с возду-

хом, а привлекать внимание к способностям, по-прежнему, не должна. Вот никогда не ценила правила и ограничения, а сейчас тем более. Хотя, как обычно, пришлось смириться. До поры, до времени. Поэтому отправила летуна к Красному с сообщением, где меня найти и двинулась на выход. А найти меня можно было в столовой, которая с сегодняшнего дня начинала работать. Может увижу кого-то из первогодок, а то они как-то сторонились моей персоны. Подозреваю, что львиная доля странного игнорирования заключалась в липовой фамилии, но тут уже ничего не изменишь. Отобедав овощами с пряным мясом, увидела, как в столовую входит Майкл. Набрав поднос, он уверенно двинулся ко мне и сел рядом.

– Ну что? Готова к сюрпризу?

– Если приятному, то всегда, – ответила с улыбкой.

– На счёт приятного – не знаю, но благоприятный точно.

Кстати, как там твоя драка? Не обижаешь её?

На этот вопрос ответить сложно. Так как начала принимать стабилизаторы, и она немного поутихла. По ощущениям? Золотая в шоке от такого поступка.

– Да нормально, молчит пока.

– Хм.

Поев и скинув поднос, Красный потянул меня за руку к выходу. Мы поднялись на башню и вот снова полёт. Как же упоительно. Становится жалко, что Золотая на таблетках и ждать ещё год до её полёта. Летели мы минут двадцать в ка-

кие-то горы. Интригует.

Вдалеке показался какой-то храм. Рядом с ним мы и приземлились. И вот Красный снова повёл меня за руку. Остановился рядом и повернулся ко мне.

– Айрин, ты же знаешь, что стала мне очень дорога? – с чувством спросил Майкл.

Боги! Надеюсь, это не предложение руки и сердца!

– Ну ты мне тоже близок. Как брат, то есть, – осторожно намекнула другу.

Его эта фраза, как ни странно, наоборот воодушевила.

– Вот! Вот про это я и говорю, Айрин.

Тот факт, что не добавил никакого эпитета к моему имени, говорило о том, что дело серьёзное.

– Айрин, – воскликнул, – ты станешь мне сестрой?

На этом месте, признаться, слегка раскисла.

– За такой короткий срок ты стала мне очень близка и, кажется, это взаимно. Я хочу доказать это, породнившись. С главой рода уже всё уладил.

– Когда успел-то? – недоумевала.

– Ещё летом.

– Но мы виделись только один раз тогда. И то в основном пьянствовали и занимались разбоем. Не думаю, что из меня такой хороший собутыльник, чтобы сразу называть сестрой и принимать в семью.

– Ты не понимаешь. Я уже говорил тебе про силу нашего рода. И повторяю ещё раз – мы интуиты. Чувство правильно-

сти этого поступка преследует меня.

– Рыжик, – максимально мягко позвала. – Я не могу этого сделать. У меня есть множество тайн, раскрывать которые нельзя никому, не подвергая чужие жизни опасности.

– Так и храни их! – рыжик подошёл вплотную и осторожно взял моё лицо в свои руки. – Думаешь, я не понял, что ты не так проста, как пытаешься показать? Для меня это не имеет никакого значения. Всё чего хочу, чтобы ты знала, что Красные окажут тебе помощь в любом случае.

– Майкл! Вы не понимаете, во что ввязываетесь. Всё это очень серьёзно. Ваша семья может пострадать.

Мои мысли разбегались как тараканы. Не ожидала такого... фортеля от Золотой. Хотя и была безумно рада, что она подарила мне Красного.

– Майкл, – пристально взглянула в глаза... брату, – я, по-настоящему, полюбила тебя, но рисковать вашими жизнями не могу. Это будет слишком эгоистично с моей стороны.

– Не выбирай за нас. По мне, всё довольно просто. Ты уже моя сестра, и породнение всего лишь узаконит этот факт.

Отвернувшись от Майкла, немного отошла. Чувствовала, что решение, которое мне сейчас предстоит принять, очень важно для будущего. Впрочем, оно уже было принято. В тот момент, когда увидела это открытое веснушчатое лицо.

Глубоко вздохнула и повернулась к Красному, чтобы видеть его глаза.

– Я... я – Золотой дракон! – выдохнула, чувствуя как серд-

це останавливается и замирает.

Я шла ва-банк. Либо потеряю всё, либо...

Круглые глаза Майкла настолько красноречивы, что, не выдержав, засмеялась. Постепенно выражение лица друга менялось, переключая эмоции как лампочки. Изумление, радость и, наконец-то, ужас. Но это был скорее ужас за меня, чем от того, что навязал себе столько проблем.

– Теперь осознаёшь, что предлагаешь? Пойти против Империи и Серых. Именно мне предстоит, войдя в полную силу, взойти на трон, – горько скривила губы. – Я даже не хочу такой судьбы! Знаешь, о чём я мечтаю? Глупый Золотой дракон мечтает стать звездой драконобола! – уже практически выкрикивала от накатывающих эмоций. – Вот такая дурацкая мечта.

– Айрин, милая, – подошёл Красный ближе, – ну давай посадим тебя на трон и создадим команду? А что? Соберём элиту и заставим, – откровенно смеялся Майкл. – Кстати, подозреваю, что ректор тебе не дядя.

Виновато кивнув, с улыбкой смотрела на друга.

– Пошли, – Красный практически потащил меня за руку в храм.

Сопротивляться и отговаривать уже не хотелось, поэтому покорно пошла за другом. Братом.

Глава 19

– Дитя моё, тренируй силу воли, тебе точно пригодится.

– Это же... противно!

Я проснулась ближе к полудню и зажмурила глаза, вспоминая вчерашний день. Красного и наш обмен клятвами на крови в храме. На душе было удивительно спокойно. Но тут неожиданно вспомнила, что сегодня будет бал первогодок. Не верится, что день, которого ждала несколько месяцев, наступил!

Быстро подскочила с кровати, чтобы умчаться по великим делам, которые делает любая девушка перед балом. Делает себя прекрасной и неотразимой!

Кириан Тъёрн

Сначала думал, что Фидель будет задавать щекотливые вопросы про Айрин, но он, казалось, всё забыл. И намёком ни о чём не упомянул.

О, моя Айрин. Не проходило и часа, чтобы мои мысли не возвращались к ней. Вечер, когда они с Красным пробрались в дом Варда, стал для меня откровением. Юмор, неутомность, талант. В сердце образовалась ниша, в которую, как головоломку, помещал складывающийся образ под названием Айрин Мистрано.

Моя Айрин. Сегодня обязательно посетю бал, чтобы увидеть её. Недаром, выбрал именно это время для беседы с Фиделем.

К вечеру полностью готова! Одев воздушно белое платье, обрамленное тысячами переливающихся бисеринок, нанесла немного макияжа, чтобы подчеркнуть природную красоту. Пассом руки сделала причёску с начёсом с переплетением множества косичек. Сверху накинула плащ. Сегодня хотелось какого-то чуда.

В академии нас ждали в пять. Сначала будет общее собрание, а только потом уже бал. Без десяти четыре Фидель построил портал к себе в кабинет и ушёл на встречу перед собранием, я же договорилась, что дядя откроет для меня портал около пяти, и затем вместе пойдём на собрание.

Мастеру про Красного пока не говорила. Тут дело не в доверии, скорее просто не представился случай. Вчера я вернулась довольно поздно, так как неподалёку от храма находилось озеро, в котором мы резвились на эйфории до ночи.

Сейчас же все мысли занимало предвкушение событий вечера. Наконец, когда часы показали без десяти пять, открылся портал, и смело шагнула в него. И сразу увидела лорда Тъёрна. Вот... мастер! Не мог, что ли, предупредить? Или он так проверял мою волю? Напрасно, между прочим! И так бы ему сказала, что в том, что касается Кириана, у меня её попросту нет.

– О! Айрин, думаю, ты помнишь Кириана Тъёрна, – весе-

ло сказал Фидель.

Издевается старый чёрт! Горбатого дракона и могила не исправит. Поражаюсь всё-таки порой мальчишеским выходкам ректора. Всегда казалось, что ректора должны быть старыми, мудрыми и очень серьёзными. Мастер мои фантазии разбил в пух и прах ещё в течение первого месяца нашего тесного общения.

Как можно более сухо улыбнулась тому, о ком безуспешно запретила себе думать. Тут заговорил сам виновник моих взбесившихся, несмотря на стабилизаторы, гормонов. Где же обещанное снижение либидо?!

– Айрин, это честь для меня познакомиться с вами официально, – подошёл и поцеловал руку. Только Боги знают, как тяжело не застонать от этого, казалось бы, невинного прикосновения. – Фидель, судя по всему сегодня бал первокурсников? Мне хотелось бы присутствовать.

Обращаясь к ректору, Тъёрн всё так же не отрывал своих глаз от моих.

Судорожно сглотнула. Боги, кажется, моё сердце сейчас выскочит из груди. Наконец, Кириан отпустил мою руку и отошёл на пару шагов, повернувшись к Фиделю, выражение лица которого было нечитаемым. Будто застывшая маска.

– Не думаю, что... – начал Фидель.

– Это касается дела, которое мы сейчас обсуждали. Тянуть с ним я не намерен, – не дал ректору закончить.

Мистрано вздохнул и кивнул.

– Как скажешь, но твоё присутствие может быть неверно истолковано.

– Не вижу никаких особых причин для этого. Да и выделяться не буду, не переживай.

– Ладно уж, – двинулся мастер к выходу, махнув нам, чтобы следовали за ним.

Подойдя к импровизированной трибуне, ректор Мистрано поднял руку, призвав всех к молчанию. И заговорил. К речи особо не прислушивалась, не думаю, что услышу что-то новое или особенное.

Мне больше интересно посмотреть на разномастных драконов.

Заметила в этой толпе и принца со своей свитой. Это оказалось не сложно. Вокруг них образовалось небольшое, но довольно-таки заметное пространство. Элита, ага. Руки чесались как-нибудь их наказать, но для этого ещё рано, мой день придёт. А пока? Пусть живут.

В середине «захватывающей» речи ректора замок затрясся. Прямо в центре зала под чей-то женский визг и быстро отскакивающих от места катастрофы студентов, начала образовываться огненная воронка. Началось, с предвкушением подумала я. Надеюсь, Красный не пропустит всё самое интересное.

Глава 20

– Дитя моё, тебя ждёт удивительная жизнь.

– А на счёт сегодня, звёзды ничего не говорят?

Раздавшийся визг какой-то девчонки прозвучал музыкой в моих ушах. Вдруг воронка стала подниматься вверх, закручиваясь всё сильнее. Постепенно эффект сходил на нет и сквозь неё можно было увидеть постамент, на котором что-то лежало. Вот воронка рассеялась окончательно, и можно было рассмотреть, что этим чем-то было... яйцо. Опять сделала пасс рукой, радуясь, что на меня точно никто не смотрит. И яйцо раскололось под дружный вздох окружающих, которые образовали вокруг него круг.

Очаровательно. Из треснутого яйца показались когтистые лапки, которые явно пытались выбраться из ловушки яйца. От этих усилий скорлупа окончательно треснула и осыпалась пылью вокруг.

– Я родился! – детским голоском заявило... драконище и чихнуло. Это был маленький, размером с полметра, очаровательный дракончик, переливающийся всеми цветами радуги. Надо было видеть глаза девчонок, смотрящих на это чудо-юдо. Они умилились! Взгляды же парней скорее заинтересованные.

Ректор, перебитый этим представлением, уверенно заша-

гал к дракончику, рассекая толпу. А когда подошёл, стал внимательно его разглядывать.

– Ты кто? – в упор спросил Фидель Мистрано.

– Как кто? – искренне удивился дракон. – Я – дух академии. А вы дядя ректор, да?

В зале стали раздаваться смешки. Уж что-что, а так ректора Мистрано ещё никто не называл.

– Да. Я – ректор Императорской Академии... – завёл шарманку Фидель.

Но дракон бесцеремонно его перебил.

– Простите дядя ректор, а вы не могли бы сказать, как меня зовут? – застенчиво спросил Радужный.

– Эээ. А как тебе бы хотелось? – неуверенно поинтересовался грозный ректор.

– А что, правда, можно выбрать себе имя? – с такой надеждой спросило чудо, что и у самых крепких парней вокруг на лицах появилось что-то подозрительно напоминающее растроганность. Тут дракончик горделиво выпятил грудь. – Тогда я буду Семицвет.

– Семицвет – красивое имя, – проговорил дядя ректор, выпадая в осадок. Уж кого-кого, а мастера знаю как облупленного, чтобы не увидеть очевидного. – И всё же, что ты тут делаешь?

– Как что? Я же сказал. Я – дух школы. Теперь буду вас развлекать и защищать, – хвастался Семицветик.

Тут он взлетел, смешно виляя попой.

– Ну хватит уже разговоров! Давайте приступим, дядя ректор!

– К чему? – то ли пытаюсь не смеяться, то ли не сильно возмущаться, глядя на этого толстопопика, спросил Фидель.

– К веселью! – закричал Семицвет и дыхнул... радугой.

Помещение моментально преобразилось. Стены стали переливаться, постамент с пылью на нём исчезли. Дракончик полетел вверх по лестнице, а по пути его следования всё превращалось в радужный ковёр. Гремел салют.

Усмехнулась. Шумный малый, однако, получился. Не ожидала.

Тем временем, толпа во главе с ректором ломанулась за Цветиком. Сам же Радужный прилетел туда, где должен был проходить сам бал. Люди стали замечать, что его салют не развеивается, а превращается в маленькие копии дракончика, которые летают повсюду, пытаясь подражать своему создателю. Хотя это им быстро надоело, и они стали приставать к студентам, поднимая юбки девчонкам или садились на плечи к парням, нашёптывая им, какие они сильные, и вообще гордость Империи. Глядя на этот цирк, становилось смешно. Заиграла музыка, некоторые пары вышли танцевать. Радужный наколдовал светящихся огнём грациозных гимнасток под потолком. Смотрелось очень завораживающе.

Вливание силы в активацию дракона сильно подточило мой внутренний резерв. И я решила выйти на балкон, подышать свежим воздухом. Цветик и без меня знал, чем раз-

влечь народ.

Выйдя наружу посмотрела на сгущающиеся сумерки и вздохнула. Почему-то именно сейчас поняла, что пора взрослеть. Нет. В шалостях себе не откажу, иначе жизнь станет совсем уж безрадостной.

Просто увидела принца и на меня обрушилось будущее, камнем осевшее на моих плечах. Столько всего предстоит сделать. Столько успеть. Золотая вылетит уже скоро. Раньше чём думала.

Я надеялась, что у меня будет ещё пара лет. Но видно чья-то невидимая рука решает за меня, сталкивая фигуры на шахматном поле и ускоряя бег времени к неизбежной развязке. Кириан Тъёрн, Дамиан Родс, Красный род, приближающийся вылет Золотой.

Тут ощутила, как по бокам от меня расположились чьи-то руки. И этот кто-то прижался к моей спине. Широко распахнув глаза, повернулась и утонула в практически чёрных глазах Кириана.

– Почему-то мне кажется, что сегодняшний балаган не обошёлся без вашего участия, юная леди, – у него умопомрачительная улыбка.

Во мне снова вспыхнул пожар. Захотелось прижаться к этому мужчине и поцеловать у основания шеи, вдыхая его запах.

«Держи себя в лапах, Мили!».

– Это только кажется, лорд Тъёрн. Вам не помешало бы

перекреститься, – кинула вызов.

– Как скажешь, – и потянулся к моим губам.

Мир взорвался, переливаясь больше, чем от фокусов Цвета. На грани сознания горела мысль, что надо держаться подальше от этого Чёрного. Но по мере поцелуя, эта мысль становилась всё более далёкой и какой-то неважной. Подняв ладони, зарылась ими в волосы Тьёрна, притягивая его все ближе и ближе к своему телу.

Золотая проснулась и взревела от наслаждения, желая большего. Мой. Мой, несмотря ни на что!

Как лёгкое дуновение почувствовала открывшийся рядом портал. Мужчина поднял меня на руки и шагнул в него.

Глава 21

- Дитя моё, бойся своих самых сильных желаний.*
- Но мастер! Как же тогда жить?!*

Лёгкий туман, который окутал мою голову, постепенно сходил на нет и, осмотревшись, увидела, что мы оказались на крыше. Тут стоял накрытый столик со стульями.

– Где мы? И поставьте меня уже на ноги! – безуспешно трепыхалась в руках Кириана.

Чёрный же на пару секунд прижал меня к себе ещё крепче и только потом аккуратно поставил на ноги, по-прежнему не отнимая загребущих рук.

– Мы у меня дома, – просто ответил, как будто в этом не было ничего особенного.

– В столице? – вскричала, пытаюсь погасить панику.

– Да, – удивился лорд Тъёрн такой бурной реакции.

– И что мы тут делаем? – возмутилась, скрещивая руки на груди и отступая на шаг.

– Как настоящий дракон я тебя похитил, – обаятельно улыбнулся мужчина, проверяя мою выдержку на прочность.

– И как мне к этому относиться? – уточнила у него.

– Просто приятно провести вечер, Айрин. О большем и не прошу.

– Что-то я вообще пропустила приглашение или просьбу.

Кириан лукаво улыбнулся и подошёл к столику, по-джентльменски отодвигая для меня стул.

– Прошу тебя, присаживайся и скрась мой вечер своим присутствием.

Сжав губы, прошла вперёд и... села.

Затем дракон взял бутылку со стола, открыл и стал разливать её по бокалам.

– Что-то подсказывает мне, что тебе нравится вино.

Подозрительно покосилась на него. К чему это он?

А сама уставилась на бокал. Быстро сделала пасс рукой, проверяя, что там. Вроде ничего лишаящего жизни или разума. Чёрный же только рассмеялся.

– Поверь, кроме вина там ничего нет. У меня нет цели тебя травить.

– Тогда в чём же заключается ваша цель, лорд Тьёрн? С удовольствием её послушаю.

Он только покачал головой.

– Расскажи мне про себя, Айрин.

Я признаться опешила, не понимая причин происходящего. Как-то не верилось мне, что один из самых страшных моих врагов пытается приударить за мной, пригласив на свидание. Что же. Поиграем в его игры.

– Я не знаю, о чём говорить, – вполне правдоподобно покраснела.

– Кто твои родители. Почему решила поступить в академию сейчас, а не позже. Какие у тебя планы на жизнь, – всё

перечислял и перечислял вопросы, на которые невозможно ответить, не соврав.

А врать этой ищейке? Да я пожить ещё хочу.

– Не очень люблю говорить о себе. Скажите, а вы близки с Императором? Какой он?

Сказать, что мужчина удивился, это ничего не сказать. Нет, ну а чего он хотел? Информация мне не помешает.

– Император, есть Император.

– Он хотя бы красивый? – кокетливо похлопала глазками.

С каждой секундой мужчина мрачнел. Не передать, как это радовало. Интересно почему? Неопытность убивала.

– Говорят, что он сейчас не женат. Не подскажите, он себе никого не ищет? Стать Императрицей. Было бы так захватывающе, – с придыханием выдохнула, облизала губы и сделала глоток вина.

Кажется, с каждым словом Чёрный бесился всё больше и больше. Не знаю, что на меня нашло. Но с каждым предложением, видя реакцию дракона, мне хотелось дразнить его ещё и ещё. Обычно более благоразумная я просто бы постаралась увести тему в безопасное русло, аккуратно уклоняясь от острых углов. Но сейчас! Сейчас творилось безумие.

– Говорят, – шёпотом продолжила, – Император невероятен... в постели.

Выдержка Кириана подошла к концу. Резко вскочил и опрокинул стул, на котором сидел. Он подлетел ко мне, выдёргивая со своего места. Смахнув всё, что было на столе,

буквально кинул меня на него, начав, как безумный целовать.

Внутри что-то сладко замирало от такого обращения, а по телу разливалось странное томление. Чёрный прикасался так уверено и бесстыдно, покрывая поцелуями шею и спускаясь к груди. Его руки тем временем начали забираться под платье, сминая преграду. Не успела я оглянуться, как уже ненужные панталончики оказались... разрезанными?

На меня накатывала паника, попеременно с желанием, чтобы он никогда не останавливался.

Одна рука приспустила лиф платья, обнажив грудь, вторая же уже всю хозяйничала внизу живота. На грани сознания шёл жаркий спор между мной и Золотой. И драконница выигрывала, мечась, как в клетке. От наслаждения. Снизу живота поднималась волна, хотя Кириан только дразнил и практически не прикасался. И я сдалась. Сладко прогнувшись, застонала, требуя большего! Ещё. Ещё слаще!

– Только моя, Айрин, – мужчина оторвал голову от моей груди и посмотрел прямо в мои глаза полностью парализовав.

И снова опустил, чтобы впиться в мой рот поцелуем, в то время как его рука внизу живота начала двигаться более активно, задевая бесстыдно торчащий бугорок, принося невыразимое удовольствие. Дракон снова стал спускаться вниз, целуя и засасывая в горячий, обжигающий рот соски. Я стояла не прекращая. Ощущение такое, что от груди тонкой

ниткой натягивается струна, ведущая к тому месту, где выводя только одному ему известные руны, властвовала его рука.

Голодным зверем Кириан спустился к промежности и начал целовать, лизать, грызть. Слегка входя пальцем в девственное колечко. Такие прикосновения заставляли шире разводить ноги и ёрзать, требуя больше безжалостных ласк. Это настолько приятно, что у меня мутилось в голове! И я могла только повторять как заклинание, чтобы он ни за что не останавливался.

Неожиданно наступила разрядка и, не выдержав её накала... на мой разум опустилась тьма.

Глава 22

– Дитя моё, сожаления существуют для слабых личностей.

– Договорились!

Кириан Тъёрн

Моя сладкая, сладкая девочка. Смотря, как она спит на моей кровати, мне хотелось смеяться от счастья. Такая красивая и страстная. И скрытная, усмехнулся про себя. От него не ускользнуло, как «ловко» она перевела тему, вызвав ревность. И плевать, что нет истинной связи. Не отпущу. В какой момент стал ею одержим? Когда впервые заглянул в голубые глаза? Или когда она на полу в доме Варда, «мстила», старательно выводя пошлости на его одежде? Или сегодня, когда так отзывчиво реагировала на ласки? Не знаю. Да и по большому счёту, это уже не имело значения.

Открывать глаза не хотелось. Тут было так темно и уютно. А там? Там непонятный мир. И поступки.

– Я же вижу, что ты уже не спишь, Айрин, – раздался хриплый смех.

– Сплю, – проворчала.

И тут же почувствовала, как меня начинают целовать в шею. От неожиданности подскочила с кровати и отошла на пару шагов от искусителя.

На кровати развалился довольной ящерицей Кириан. Слава Богам, он одет, иначе всё бы закончилось плохо. Неопытная или нет, но не дура же.

– Я у тебя? – называть дракона на «вы» и дальше, после пережитого, казалось каким-то кощунством.

Лицемерием, а его я ненавижу.

– Да, Айрин, ты у меня. Я, конечно, мог доставить тебя в твою комнату в общежитии, но боюсь о моём визите узнал бы твой дядя. А без предварительного уведомления о встрече, лучше этого не делать. Вызвало бы лишние вопросы, дорогая, – облизнулся мужчина, заставляя мою драконицу мурчать, пристально наблюдая за его губами.

Выпрямившись, закрыла глаза и вздохнула, пытаюсь успокоиться. Когда пульс более или менее нормализовался, открыла их и увидела заинтересованность моей тактикой.

– Я хочу домой, – твёрдо сказала и немного вскинула подбородок для убедительности.

Чёрный плавно, как хищник перед добычей, соскользнул с кровати и подошёл ко мне.

– Сначала мы поговорим, Айрин, а потом, обещаю, доставлю тебя туда, куда захочешь.

Можно подумать, Тъёрн оставил мне хоть какой-то выбор, скривила губы.

– Не здесь тогда, – покосилась на кровать. – И мне нужно в ванную.

Быстро привела себя в порядок в дамской комнате, вы-

шла, и мужчина махнул, приглашая следовать за ним. Мы прошли в гостиную, хотя предпочла бы кабинет, где более отрезвляющая обстановка. Но на безрыбье и рак добыча.

Села в кресло, не оставляя возможности сесть рядом, что не укрылось от мужчины, среагировавшего на это улыбкой. Вообще заметила, что сегодня он много улыбался. Не холодной и сухой улыбкой, как до этого. А улыбкой, от которой замирает сердце.

Чтобы снова успокоиться, до крови сжала ладонь и почувствовала, как порезала себя... когтями?! С удивлением посмотрела на свою руку и увидела, что вместо моих ногтей отросли острые как бритвы когти и на пальцах проступили маленькие золотистые чешуйки. Ох.

Быстро спрятав руку, кинула взгляд на Чёрного – заметил или нет? Нет, вроде нет. Он как раз наливал нам вина. Когти я бы ещё объяснила, а вот золотую, вместо белой, чешую? С этим возникли бы сложности.

Снова попыталась успокоиться. Да что за день-то такой?
– Я должна в кое-чем признаться, Кириан, – впервые произнесла его имя вслух и увидела, как мужчина резко поднял голову от бокалов в удивлении. – Поговорим начистоту.

Чёрный протянул мне бокал и сел в кресло напротив, закинув ногу на ногу.

– Попробуй, малышка. Внимательно тебя слушаю.

– Я, – откашлялась, – у меня сейчас растёт драконица и происходит гормональная перестройка организма.

Мужчина задумчиво смотрел на меня.

– Девочка, ты хочешь меня. И отнюдь не из-за вылета драконицы. Так как и ты, я тоже проходил через это. Пусть и прошло больше ста лет, но ощущения прекрасно помню.

– Отрицать факт влечения, было бы невероятной глупостью с моей стороны. Просто говорю, что на фоне гормонов мои чувства усиливаются, и я никак не могу держать себя в лапах! – от накатывающих эмоций, подскочила и стала ходить из угла в угол. – У нас с тобой только два варианта отношений, – остановилась и снова повернулась к Чёрному. – Либо ты держишься от меня подальше, избавляя от соблазнов, либо...

Кириан встал, подошёл ко мне вплотную:

– Либо?

– Либо, – не отказала себе в удовольствии положить руки ему на грудь, чувствуя стук сердца столь желанного мужчины, – всё закончится в постели. Но...

– Но? – практически цедил Тъёрн.

– Но пойми, мне только восемнадцать, – он поднял бровь в удивлении, – я не могу без чувств. Ведь кроме желания, ничего не чувствую.

Чёрный взял меня за плечи:

– Ты обманываешь себя, малышка. Ты от меня без ума, так же как и я от тебя, – застонал, прижимаясь носом к моей шее, слегка прикусывая чувствительную кожу.

Подавила стон невероятным усилием воли. Заставила се-

бя вырваться из рук дракона и отошла на пару шагов назад.

– Вижу, доводы рассудка для тебя ничего не значат.

– Это были доводы рассудка? Брось, Айрин. Ты способна на большее.

– Ладно. Скажи, ты ведь не будешь держаться от меня по-дальше? – задумчиво проронила.

– Сама понимаешь, что нет. Да ты этого и не хочешь.

Я скривила губы.

– Как на счёт договорных отношений?

– Что же мы включим в договор? – тут мне явно удалось удивить Чёрного.

Приятно!

– Пока не вылетит драконица, мы будем вместе, – всё же немного покраснела. Не так уж часто предлагаешь себя мужчине. – Понимаешь, это просто разумное предложение.

– Разумное предложение, говоришь, – протянул дракон.

– Пойми, ты не собираешься оставить меня в покое, а я не могу тебе сопротивляться. Это выше моих сил. Так что, это рациональный выход из ситуации.

Не знаю, о чём думал стоявший передо мной Кириан, так как его лицо стало непроницаемой маской.

И тут сбоку открылся портал и из него вышел высокий брюнет.

– Кириан, ну что на счёт... – мужчина осёкся, увидев меня.

Слава Богам, он не застал более компрометирующую кар-

тину.

Мужчина подошёл поближе и улыбнулся хищной улыбкой. Мне стало немного противно, так как своим взглядом он будто уже раздел и перегнул моё тело через диван.

– Что за юное очаровательное создание у тебя в гостях, Кир?

Кириан как будто разрывался между тем, чтобы закрыть меня своим телом и тем, чтобы представить пришедшему. Победил разум, хотя Чёрный мрачнел лицом с каждой секундой, становясь похожим на грозовую тучу.

– Айрин, позволь тебе переставить его Императорское Величество Кристофера Родса. Крис, это госпожа Айрин Мистрано.

– Мистрано? – удивился Император, смотря, как на негнущихся ногах пытаюсь сделать книксен.

– Ты не ослышался, Айрин – племянница ректора Мистрано. Айрин, пожалуй, тебе уже пора, – стал резко выпроваживать меня Тъёрн. – О договоре поговорим потом. Обязательно поговорим.

Вкрадчиво закончил, открывая портал. Спешно шагнув туда, услышала от Императора прощальное:

– Приятно познакомиться, Айрин.

Выйдя из портала, оказалась прямо перед академией. Сердце стучало как бешеное. Боги, как же было страшно. Лучше бы мы остались в спальне, горько подумала и зашагала в общежитие.

Глава 23

- Дитя моё, думай иногда, что делаешь!*
- Вы такой зануда, мастер.*

Кириан Тъёрн

Врать нельзя. Сила рода Императорской семьи заключалась в том, что они чувствуют ложь. И никакой артефакт не мог сравниться с их встроенным детектором лжи. Даже увёртки и те не доступны. И теперь на прямой вопрос, какое у меня дело к Айрин, оставалось только ответить, что хочу её, хотя ещё никогда мне не хотелось так соврать Серому.

Крис же только посмеялся:

– Как только наиграешься с девчонкой, сведи её со мной. Негоже такой сладкой малышке пропадать. А стать любовницей Императора не позорно. Наоборот.

Сам не понимаю, как удалось сохранить невозмутимое лицо и перевести тему беседы на Дамиана.

– Сегодня окончательно определились на кандидатурах для Дамиана. Уже поговорил с одним из них.

– Давно пора этим заняться, – недовольно сказал Император. – Щенок совсем распоясался. Его надо держать под контролем.

– Ты сам отправил меня на границу.

Император посмурнел лицом. Крис не любит когда ему указывают на неправоту. Поэтому я не сильно удивился, когда он спешно закончил разговор и ушёл. Мне же есть о чём подумать и без Императора и его притязаний.

Сидя поутру в своей гостиной с Красным, мы поглощали пирожные, с которыми он явился, и весело болтали о том, что я вчера пропустила.

Слушала брата и понимала, что несмотря на почти пропущенное представление, мне ни капли не жаль. Скорее наоборот, было бы жаль упустить это время с Киром. Стыдно признаться, но каким-то образом эта Чёрная ящерица помимо моего тела начала заползать в моё сердце. Нет, это не любовь. Но что-то большее, чем симпатия. Прекрасно понимая насколько Кириан опасен, не могла ничего поделать с тем, что он мне по-настоящему нравился.

– Але! Красный вызывает Айрин-мечтательницу. Ты где там летаешь?

– Прости, Майкл. Просто задумалась.

– Кстати, я хотел серьёзно поговорить.

– погоди тогда. Поставлю щиты от прослушки.

Пара пассивов и готово.

– Говори, Красный. Что-то случилось?

– Случилось то, что ты Золотая. А мы ни разу это не обсудили. Что ты вообще забыла в академии?

– А что? Ты считаешь, меня надо спрятать и показывать, как в цирке, за деньги? – рассмеялась.

Парень немного смутился, но тем не менее продолжил:

– Не как в цирке, но спрятать точно. Как тебя вообще зовут, кстати?

– Зовут меня Милика Айрин Энмор, – кокетливо перекинула золотистую косу назад, – приятно познакомиться.

– Дочь герцога Энмора? – удивился он.

– Младшенькая и единственная, – подмигнула брату.

– Майкл Мирик, – шутливо поклонился Красный.

– На счёт остальных твоих вопросов. А где мне ещё, по-твоему, быть? Как ты понимаешь мой отец хоть и сильный маг, но человек. В воспитании дракона, вряд ли бы смог помочь. А Фидель обязан отцу жизнью, а как кровник не предаст. Поэтому в одиннадцать лет меня кинули на съедение Мистрано. Фактически о том, кто я, знает помимо тебя только трое. Надеюсь, в ближайшем будущем это не изменится.

– А что на счёт легендарной силы Золотой?

– Что именно ты имеешь в виду?

– Да всё. Понимаешь, особо легендам не верю, да и не знаю их почти. А после того как узнал, что ты Золотая, спешно кидаться узнавать и обновлять знания как-то глупо. Вызвало бы только ненужный ажиотаж.

– Ох, ты мой разумный братик! – засмеялась. – Да тут всё просто. Владение всеми стихиями от рождения и зов власти после вылета драконицы. Ещё, правда, есть предположение, но неподтверждённое, что после обретения Истинной пары, я смогу безошибочно находить другие пары на лю-

бом расстоянию. Но сам понимаешь, последние Золотые жили давно, даже по меркам драконов. И думается, что и при их жизни информация почти не распространялась, как опасная. Сродни силам рода. Пожалуй, ваш род практически единственный, кто особо не скрывается. А сама я? Знаешь, пожалуй, потом напишу мемуары для последующих. Спрос будет хоть и не большой, но очень нужный. Это я тебе ответственно заявляю. И обязательно привяжу дневник собственной силой, чтобы прочесть его смогли только такие как я.

– Так что всё-таки ты делаешь в академии? Я так понимаю, что до этого ты была на домашнем воспитании.

– Да. По правде говоря, сейчас академия мало чем может мне помочь в качестве обучения. Мастер очень здорово постарался.

– Мастер?

– Да не обращай внимания, иногда так Фиделя называю. Тут я скорее не ради учёбы, а для набивания шишек. Поэтому ректор и дал мне практически полный карт-бланш в жизни после того, как мне исполнилось восемнадцать.

– Ты понимаешь, как бредово это звучит, Айрин? Прости, но Миликой называть тебя не буду. Непривычно, да и вдруг потом ошибусь не в том месте.

– Бредово? Ты совершенно прав, Красный. Но как, потвоему, становятся хорошими правителями? Сидят в башне и вышивают, пока не придёт их время? Нет, конечно. Такое только в сказках бывает. В таком случае, этот момент вооб-

ще никогда не наступит. И где, как думаешь, мне знакомиться с будущими подданными? Ездить по родам со словами: «Привет! Познакомимся?». И ректор, и отец прекрасно понимают опасность моего нахождения здесь, но иногда риск оправдывает средства.

– Как-то об этом я не подумал, – задумался Майкл.

– Не переживай, тоже об этом не думаю, – ласково подмигнула парню. – Кстати, что у нас там с расписанием? А то со всеми этими событиями, вылетело из головы, что вроде как учиться приехала.

Весело засмеялась.

– О, Айрин-отнюдь не заучка, ну ты даёшь. У тебя «дя-дя» ректор, а ты... – тоже засмеялся парень. – Ладно, пошли расписание твоё получим.

– Пошли. Кстати, не хочешь начать тренироваться? А то что-то за последние дни вообще расслабилась. И боюсь здешней физ подготовки будет мне маловато. Я тебя заодно ещё со своим мечом познакомлю.

– Без проблем, сестрёнка. Всеми лапами за.

Глава 24

– Дитя моё, ты в ответе за свой народ!

– Да, да, да! Мы в ответе за тех, кого приручили.

Позанимавшись с Красным в доме дяди, отпустила его отлёживаться до завтра. Бедняге пришлось тяжело с такой нагрузкой сразу. Но жалеть его точно не собираюсь.

Он – мой будущий советник, так что пусть не расслабляется. Когда сообщила ему об этом, Майкл посмотрел на меня, как на врага народа (что, кстати, не особо далеко от истины, с какой стороны посмотреть). И ушёл злой, как бука. Переживёт. Тем более, что до этого ещё планировала покутить.

Я же, приняв душ, переделалась в простое платье и отправилась в академию. Нужно ещё кое-что сделать.

Поднялась в башню астрономии и осторожно туда вошла, предварительно просканировав помещение пассом руки.

– Привет, Цветик, – радостно поздоровалась с моей прелестью.

– Привет, хозяйка, – сладко зевнул Радужный, поднимаясь с одеяла, постеленного каким-то добрым малым в углу и радостно потрусил ко мне. – Мне бы поесть.

– Подходи, покормлю.

Когда Цветик подошёл, села рядом с ним на корточки и закрыла глаза. Как на медитации представила внутренний

резерв и потихоньку, по тоненькой струйке, стала отделять нити магии, направляя их к дракончику. Тот аж заурчал от удовольствия. Когда резерв опустошился наполовину, мелкий заявил, что ему хватит.

– Ого. Ну ты и обжора, – восхитилась им.

– А ты думала просто развлекать весь здешний народ целый вечер и до утра? – возмутился Цветик. – И вообще, где моё спасибо?

– Спасибо ты только что съел, – хмыкнула.

На что мелочь решила обидеться. Пришлось протянуть руку и начать гладить его за ушком, от чего он смешно чихнул.

– Мой хороший, самый лучший дракон на свете, – сюсюкала, мысленно хихикая, видя, как раздувается эго Радужного.

– То-то, хозяйка! Цени!

Семицвет получился... великолепным! Я прямо влюбилась в эту толстопопую пародию на дракона. Расставаться с ним и правда не хотелось. Казалось бы, какая-то шутка! А вылилась в это.

Подумав и прикинув кое-что в уме, решила. С Фиделем потом обсужу, пока не передумала. Поставила защиту на башню. В том числе и от магического сканирования, нечего шататься кому не попадя. Если кто-то будет ломиться, то подумают, что дракон развлекается прятками.

Затем удобнее села перед Цветом в позу для медитации и

скрестила ноги.

– Иди сюда, чудо ты моё.

Он настороженно на меня посмотрел.

– Ты чего удумала, хозяйка?

– Иди, иди. Тебе понравится, – послушаться моего прямого приказа Цветик не мог, поэтому, словно нехотя, подошёл ещё ближе и положил голову мне на колени.

Придётся выложиться на полную, но думаю, это того стоит.

И начала колдовать. Минут за десять высушила себя полностью и поняла, что не факт, что есть силы встать. Но и зайти сюда никто не сможет. Так что, как можно аккуратнее попыталась прилечь, обнимая моего «плюшевого» дракона.

– Вот ты даёшь, хозяйка! Не ожидал! Спасибо, – и стал пытаться вылизать мне лицо.

– Ой, да перестань же, Цвет. У меня нет сил, чтобы хотя бы руку поднять, а ты ещё и издеваешься надо мной.

Семицвет действительно перестал, положил голову рядом со мной и счастливо зажмурился.

– Почему ты сделала это?

– Почему решила, что ты будешь жить столько, сколько жива я? Не знаю. Ты удивительный, Семицвет. Теперь ты действительно дух академии.

– Нет, хозяйка. Я слушаюсь только тебя.

– Ну и молодец, мелкий. Старших надо слушать, а незнакомцев избегать, – зевая, уплыла в сон.

Кириан Тъёрн

Всё утро вместо того, чтобы решать государственные дела сидел и составлял договор. То злясь, то смеясь. Не понимая, что на меня нашло. Когда Айрин предложила договорные отношения, сначала обрадовался, потом взбесился, потом снова обрадовался, а после так вообще разозлился. Правда, скорее на себя. Какая-то эмоциональная карусель, совершенно несвойственная Чёрным. Ощущение, что это у меня гормональная перестройка, а не у моей девочки. Но договор заключу в любом случае! Мне нужно время, чтобы завоевать её. Ещё и Император. О нём старался не думать, но видел тот интерес, который появился в глазах Криса и он мне не понравился. Дракон ревел в бешенстве. Украсть! Пометить! Моя!

Глава 25

*– Дитя моё, ночь – время, когда драконы охотятся.
– И чего им не спится-то?*

Проснулась уже за полночь со зверским голодом. Кажется, пора ограбить столовую. И так со всеми этими событиями живу впроголодь. Это нехорошо для растущей драконицы.

Можно, конечно, и портал создать в какую-нибудь таверну, но хотелось почувствовать себя студенткой в полном смысле этого слова. С трудом выбралась из-под развалившегося на мне спящего Цвета. Перед уходом, сняв маленькое, невзрачное серебряное колечко со среднего пальца зачаровала его на руну призыва. Теперь, где бы не была, могла вызвать Радужного, а благодаря ритуалу и кормёжке он способен на многое. А то вчера сил на это не хватило.

Напоследок погладила Семицвета и сняв защиту, отправилась в поисках еды. Столовая была открыта, а вот кухня заперта. Взломать воздухом не проблема, но сначала убедилась, что тут не поставили сигналок. Не хватало ещё толпы народа и прилюдного распинания бедной голодной студентки. Мой больной мозг в очередной раз без спроса начал рисовать картинку: вот толпа драконов с факелами (почему-то они были все жутко грязными и без половины зубов) начинает кричать и понукать за чревоугодие, а кидать вместо кам-

ней еду. А я, даже не стремясь вернуться, пытаюсь её поймать, возможно даже ртом, чтобы, наконец-то, поесть. Ах, от жалости к себе голодной и избитой продуктами у меня подкатили слёзы, которые, впрочем, тут же со смешком отогнала.

Проверив сигналку и открыв замок, протиснулась туда. Теперь, главное брать незаметно. Кусок сыра там, кусочек ветчины здесь и корка хлеба на прикуску. Было ли мне стыдно? Нет. Совесть точно не мучила. У драконов в этом плане своя философия и менталитет. Для них стащить что-то, утянув это в сокровищницу или в рот, если это, к примеру, скот с пастбища, совершенно естественно. Как дышать. Не в том смысле, что сейчас поем и отправлюсь грабить ювелирную лавку. Разницу, всё-таки, мы понимаем. Хотя именно по этой причине люди и люди-маги не очень любят своих крылатых соседей. А может они просто завидуют? Большинство драконов предпочитает думать именно так. Рождённый ползать, летать не может.

Наконец, утолив голод, скрыла следы своего присутствия и весело пошла к себе. В кой-то веки обошлось без приключений. Странно.

Но поняла, что сглазила в тот момент, когда зашла в гостиную и увидела сидящего в моей комнате и на моём кресле Кириана Тъёрна.

– Не помню, что приглашала тебя к себе, – холодно, несмотря на начинающее частить от волнения сердце.

– Малышка, я же обещал, что мы поговорим. Не переживай, ректор не в курсе, моего присутствия тут.

– Так на своих двоих пришёл? – воскликнула в удивлении, но тут же добавила с сарказмом: – Ты знаешь, как покорить девушку, Чёрный. Сейчас расплывусь лужицей у твоих ног.

Кириан расхохотался, ничуть не обиженный. Вот как тут устоять-то? Вот и я не знаю!

– Так зачем ты здесь?

– Как зачем? Договор принёс, – только сейчас заметила стопку листков в его руках.

Как отреагировать на это, не знала. Когда предлагала договорные отношения, скорее хотела отвадить его, чем, в самом деле, об этом думала. Но идти на попятную? Да ни за что!

– Ну давай почитаю, – подошла поближе, что было стратегической ошибкой, так как меня тут же утянули к себе на колени.

Пресловутый договор оказался аккурат между наших тел.

Не удержалась и позволила себе прижаться грудью к Чёрному.

– Когда я говорила о договорных отношениях, явно имела в виду не это, – выразительно смотря на бумаги, сплюснутые нашими телами.

Кириан опять рассмеялся:

– Маленькая, когда дело касается тебя, никогда не знаешь, как всё повернётся, – и прильнул ко мне в поцелуе.

Боги, как же мне нравится этот мужчина! Но когда его руки пошли гулять по телу, отстранилась и встала.

– Договор, – потребовала, требовательно протягивая руку.

Чёрный взял её в свою и стал медленно наклоняться, пристально смотря мне в глаза. А когда мой указательный палец коснулся его рта, начал медленно посасывать. От этого, казалось бы, невинного жеста (совсем не невинного, к слову!) меня окутала тёплая волна, переходящая в жар и оседающая внизу живота.

– Договор, – уже с огромным трудом потребовала вновь.

Лукаво блеснув глазами, по-прежнему не отрываясь от моих глаз, Кириан выпустил мой палец из плена и другой рукой вложил в мою ладонь договор.

Отойдя на относительно безопасное расстояние, расположилась на диване и начала читать.

В принципе договор содержал много сухих формулировок.

Настаивать на особой конфиденциальности смысла не было. Если бы Риан всё же, по чистой случайности, узнал, кто я, то всё равно по закону должен доложить об этом нашему Императорскому Величеству. К сожалению, законы Империи выше любого документа. И не имеет значения заключены ли они на крови или нет.

Срок данного «серьёзного» документа ограничивался вылетом моей драконицы, с возможностью продления при же-

лании на неопределённый период.

И тут я дошла до пункта «обязанности сторон». Стало читать гораздо интереснее.

Осторожно кинула взгляд на одну из заинтересованных сторон. Кириан явно получал удовольствие от происходящего и внимательно смотрел на мою реакцию.

– Какие-то вопросы, Айрин? – без труда заметил мой интерес.

Неопределённо повела плечом и продолжила чтение. Мои обязанности включали только один лаконичный пункт: «Получать удовольствие по обоюдному желанию». Хах. Весьма оригинально. Хотя, наверное, была благодарна за то, что Кир не стал пошло расписывать позы и количество обязательных стонов. А с «получением удовольствия» думаю, справлюсь. По крайней мере, буду очень стараться. Позабавил пункт про ограничения. Если что-то не нравится или не устраивает, должна/должен трижды повторить слово «нет» с интервалом как минимум в две, но не более чем в десять минут.

Меня в очередной раз окатило жаром, когда моя всегда очень бурная фантазия рисовала ситуации, в которых, моё или его «нет» через пять минут станет безоговорочным «да». А уже неплохо узнав Чёрного, скорее всего, до третьего повтора дело может и не дойти.

Пока читала, щёки с каждой секундой покрывались румянцем, который если судить по ощущениям распространился вниз по шее. Тут на мои плечи опустились руки того,

кто сейчас у меня в голове творил восхитительные порочные вещи, что застало вздрогнуть, как от разряда тока.

– Ну что Айрин? Тебя всё устраивает? – эта ящерица, пока кое-кто увлечённо читал, незаметно поднялся со своего места и встал за моей спиной.

– Почти, – хрипло проговорила, пытаясь собраться с мыслями. – Я не нашла пункта о контрацепции и по каким дням будет осуществляться «получение удовольствия». И не хотелось бы, чтобы на нём стояло моё имя. Давай вместо него употребим псевдонимы? Всё равно это договор на крови, то есть будет действительным. Так как это... немного компрометирующе, не находишь? Если этот договор попадёт не в те руки... – многозначительно замолчала.

Чёрный нагнулся и зашептал мне на ушко, окончательно заставляя потерять связь с реальностью:

– Хорошо! Ты будешь «Сладкая Айрин», а встречаться мы будем от минимум трёх до семи раз в неделю. Это тебя устроит? – и прикусил ушко.

Кажется, у меня был ещё какой-то вопрос, но связь с реальностью была потеряна окончательно. Застонала и откинулась назад, выгибая тело навстречу его рукам.

Но у Чёрного были другие планы. Выпрямившись, он обошёл диван.

– Про контрацепцию не волнуйся. До вылета драконицы ты не забеременеешь. Об этом я позабочусь рунами. Ну что подписываем? – взмахом руки он что-то подправил в доку-

ментах и протянул ручку.

Полностью дезориентированная потянулась к ней, но... Да что это со мной? Эта... ящерица мной манипулирует?! Впервые в том, что касается этого дракона, моя Золотая со мной согласилась, яростно и согласно рыча. Не допустим произвола!

Опустив ладонь, прижала к себе договор и прямо посмотрела в глаза Кириана.

– Мне нужно подумать. Неделю! Это серьёзный шаг. Приходи через неделю. Тогда и поговорим! – с вызовом бросила Чёрному.

Ха-ха. Это того стоило!

Сначала он открыл рот в удивлении, а потом его глаза потемнели до грозового неба со сверкающими там многообещающими молниями. Он развернулся, открыл портал и шагнул в него, кинув напоследок:

– Увидимся через неделю, Сладкая Айрин.

И был таков. Интересно как он объяснит порталную магию Мистрано? Впрочем, он умный. Обязательно выкрутится.

Глава 26

– Дитя моё, ты должна всегда быть осмотрительной!

– А куда смотреть?

Кириан Тъёрн

Неделя! Пребывая одновременно в бешенстве и не переставая восхищаться этой девчонкой, не находил себе места. Что-что, а характер у неё есть.

Хотя, может оно и к лучшему, в конце концов? Эта неделя.

А то дела Империи волнуют меня всё меньше и меньше. Пожалуй, займусь Дамианом вплотную, ну и очередную проверку в своём ведомстве устрою. От чего бы и нет? Только на пользу делу. А то совсем расслабились. Да и с границей надо кое-что сделать.

Окончательно успокоившись, хищно улыбнулся.

Но настоящий повод к появлению такой реакции всё же мало относился к обычным делам.

Ничего, Айрин. Я терпеливый. Ты будешь моей!

Размышляя на следующее утро на Теории стихии воздуха, которую вёл профессор Вард, не могла не улыбаться. То, что соглашусь на предложение Кириана, мне и так очевидно. Понимая, как это опасно и чем может аукнуться в будущем?

Отказаться уже не могла. Я хотела этого всей душой.

Дело не в том, что ощущения ходьбы по краю ножа адреналином впивались под кожу. Просто даже запах Кириана действовал на меня как сильнейший афродизиак.

А если не попробую, то и не узнаю, верно? Жалеть потом в старости об упущенных возможностях?

Понимая, что сама себя убеждаю и накручиваю на согласие, мне стало смешно. Да перед кем вообще оправдываться? Хочу. И сделаю. Ещё и заодно «получу удовольствие». Договор – это святое. Особенно тот, что заключён на крови.

Наконец, приняв свои желания, успокоилась и просто решила получать радость от жизни и предвкушения грядущих встреч с Чёрным драконом. Чем я хуже других?

Мои мысли переключились на лекцию, раз уж решила эти вопросы.

Но тут и вовсе мысленно расхохоталась. Так как сейчас на спине Варда красовалась активированная мной, когда зашла в аудиторию, надпись «куда пойти, куда податься? Кого найти, кому отдаться?», что невероятно веселило народ. Особенно когда профессор поворачивался спиной, чтобы написать что-то на доске.

Кстати, экзамен прошли всего семьдесят человек.

И из них четырнадцать воздушников, с которыми и попала в группу. Четыре девчонки, включая меня, и десять парней. К воздушникам относились всего несколько кланов драконов – Белые, Серебристые и Бежевые. А так как Белые ред-

ко отправляли своих драконят в академию, то стихия воздуха по сравнению с остальными всегда в меньшинстве.

Поэтому и ценилась больше, чем огневики, которые испокон веков составляли большинство учащихся. Но мы, как и они, незаменимы в бою и аналитике.

Внимательно оглядывая своих одноклассников, пыталась понять, с кем из них полажу. Судя по всему, компании уже успели сплотиться, всё-таки, росли они в одних кланах и были, пусть и неблизкими, но родственниками.

Драконы долгожители, но детей у них рождалось мало – один, максимум два. И то с огромным промежутком.

Девчонки косились на меня слегка неприязненно. Не могу сказать, что обладаю большим опытом в общении со слабым полом, но и я поняла, что тут моей скромной персоны ловить нечего. Не то чтобы стремлюсь. Их «шайку» возглавляла Дорис Кини из Серебристых, надо будет, на всякий случай, быть поосмотрительней с ними. Парни же были пока не понятны. Улыбались вроде приветливо. Судя по тому, что вижу, старостой станет Куртис Лив из Бежевых. Выглядит лидером. По крайней мере, большинство парней оглядывались на него. Или Дорис, которая, впрочем, явно пускала слюни по Ливу. Тайны драконьего двора как-то не особо мне интересны. Но чтобы не было неприятных сюрпризов, лучше смотреть в оба.

Следующей парой стала физическая подготовка, сдвоенная с огневиками, так что не могла дожидаться, когда же Вард

закончит и я увижусь с Красным. А когда это свершилось, быстро побросала вещи в сумку и попыталась быстро смыться, но меня задержал Куртис.

– Привет Белая, – улыбнулся Куртис.

Учитывая его неоспоримое лидерство сориться с ним не стоило. Да и не хотелось мне, вообще, ни с кем сориться, поэтому тоже приветливо улыбнулась в ответ.

– Я – Куртис! – и протянул руку.

– Айрин, – пожалала протянутую «соломинку» мира.

– Просто хотел сказать, что, так как ты тут без клана, можешь обращаться, защитим. Воздушники должны держаться вместе.

– Буду иметь в виду. Спасибо, – продолжала улыбаться и уже повернулась, чтобы уйти, но Куртис подхватил меня за локоток и ненавязчиво развернул к себе.

– И если понадобится компания вне учёбы, тоже обращайся, крошка, – тут он игриво опустил взгляд на мою грудь, которая хоть и была прикрыта бежевым ученическим платьем, но всё равно имела внушительный вид.

Аккуратно вытянула локоть из несильной хватки, отступила на шаг назад и снова улыбнулась.

– Спасибо, Куртис, но думаю, твоё щедрое предложение меня не интересует.

– Понял, Айрин, – слава Богам парень ни капли не обиделся. – Но на счёт защиты? Обращайся точно.

Кивнув, развернулась и пошла на полигон. Делая вывод,

что вроде с этим можно дружить. И то краюшка хлеба.

На полигоне заметила у Красного подбитый глаз, но спрашивать о причинах его появления не стала.

На тренировке мастер Мартинос устроил соревнования между нашей группой и огневиками, а так как огневиков было в два раза больше, половине из них поручили перетаскивать инвентарь. Было весело. Особенно учитывая, что у воздушников есть преимущество в скорости, но огневики имеют более внушительные выносливые тела. В итоге победила дружба.

Уже идя на обед, спросила Майкла о подбитом глазе. Оказалось, что брат отвоевал себе место старосты, подравшись с Алым выскочкой.

Только головой покачала. Драконы всё-таки невероятно территориальные существа.

Глава 27

– Дитя моё, ты должна быть силой, с которой надо считаться!

– И до скольких им считать?

В столовой с Красным взяли по подносу с едой и сели за дальний столик, но всё равно недостаточно далёкий от остальных.

Когда делились впечатлениями о первом учебном утре, нарисовался тот, кого видеть не хотелось совершенно. Прямо у нашего столика остановился... Его Высочество со своей свитой. Хотя вроде, мимолётно заметила, один из парней был не тем, кто зажимал меня в проулке. Впрочем, все они одинаковы, раз уж связались с наследничком.

– Белая! – ухмыльнулся Дамиан Родс или самая высокомерная задница Академии.

– Серый? – произнесла как можно нейтральнее, стараясь не выдавать негативного настроения. – Чем могу быть полезна?

Боги, вот чего ему неймётся? Я всего лишь первокурсница. Стараюсь не выделяться. К нему не лезу. Что ему надо?

– Надо поговорить. Выйдем, – и просто развернулся и пошёл на выход.

Вздыхнула. Как же не хочется ссориться. Заставила себя встать, отрицательно качая головой Красному, чтобы не сле-

довал за мной. Сама разберусь.

Когда вышла из столовой, «приятная» компания уже ждала.

– Ну? – может и пришла, но лизать ему задницу точно не собираюсь.

Золотая никогда не преклонится перед Серым!

Близко к ним не подходила, а встала шагах в пяти.

– У меня к тебе личный разговор, Белая. Сегодня жду тебя в девяносто восьмой комнате, поняла?

– Ты меня для этого, что ли, позвал? Чтобы позвать ещё раз, но вечером? – сбрендил он, что ли?

– Не твоего ума дело! – скривился Родс. – Чтобы вечером была!

Развернулся и ушёл, забирая с собой парней.

Вернулась к Красному и села обратно на своё место. Судя по тому, что половина драконов в столовой смотрела на меня, сцена не осталась незамеченной, привлекая ко мне внимание. Чёртов Серый.

– Что изволил хотеть Его Высочество? – спросил Майкл, едва устроилась напротив.

– Его Высокомерная задница хотела пригласить на приватный разговор вечером в его комнате, – буркнула, недовольная тем, что из-за него притянула к себе излишнее внимание, без которого прекрасно бы обошлась.

– Ого. Ты пойдёшь?

– Да надо бы. Интересно, что скажет. Тактика игнорирова-

ния тут не пойдёт. Скорее ещё больше заинтересуется. Лучший вариант – дать ему, что он хочет. При этом преданно заглядывая в глаза. Как собачонка.

– Я бы на это посмотрел, – рассмеялся.

– Я бы тоже, Красный, я бы тоже, – абсолютно серьёзно ответила Золотая драконица.

До вечера больше не произошло ничего интересного. История магии и медитация прошли очень быстро и вот, поужинав, отправилась «сдаваться» в комнату номер девяносто восемь.

Постучала, а когда услышала положенное «войдите», зашла.

Обстановка? Идентична моей, но в мужской версии. Не в том смысле, что повсюду валялись носки и мусор, просто у меня всё в «девчачьих» расцветках. Тут же более мрачные, консервативные цвета. Принц, как король, даже не встал с дивана, махнув мне, чтобы устраивалась. Пожала плечами, прошла вглубь гостиной и села в кресло, прилежно опустив руки на колени, готовясь внимать лучу нашего солнца. Прямо умница-разумница. Это про меня! Конечно-конечно! Ох, как бы не переиграть. Или ещё хуже – не выйти из себя. Несмотря на стабилизаторы, драконица барахлила. Наглядный тому пример – Чёрный и наши взаимоотношения.

– Я слушаю, – внимательно смотрю на него.

Принц важно кивнул, типа, мол, жди. Пока не снизойду. Боги, это, наверное бы, взбесило, если бы не было так пе-

чально и смешно.

– Ты – Белая, – и замолчал, пристально смотря, как будто это всё-всё объясняло.

Думаю, даже происхождение драконов можно на этот факт свалить. Была, не была.

Есть у меня правило, которое ещё семь лет назад мастер вбил палкой. Нельзя врать драконам. Нет. У них нет у всех поголовно чутья на ложь. Только если артефакт какой завалялся, но и они сбоят очень часто, так как порой в неправду люди и нелюди верят больше, чем в правду. Да и ходили слухи, что именно Серые имеют подобную силу рода – отличают правду от лжи. Слишком много заговоров они раскрыли, основываясь только на чьих-то словах. Порой не имея ни малейших доказательств. Поэтому, стараюсь никогда не врать. Не всегда получается с моим инкогнито. Но врать Серому? Самоубийственная миссия.

– Я не понимаю, к чему ты ведёшь, Серый, – вот отказываюсь называть его Его Высочеством.

Просто фу. Про себя это одно, а вслух? Как будто сразу попадаешь на иллюзию греха в столичных театрах, где часто показывают весёлые, но пошловатые сцены с «аристократией» в главных ролях. Брр. Я там не была, но братья рассказывали.

– Я думаю, наш с тобой союз – это хорошая идея, – начал он.

– Союз? – по-прежнему недоумевала.

– Я предлагаю тебе стать любовницей будущего Императора, – снизошёл до объяснения и вообще, в принципе, снизошёл до меня Его Высочество.

Мысли, как мелкие ящерицы, бегали у меня в голове. Что-бы потянуть время, спросила:

– Чем же хорош этот союз для тебя или для меня?

– Ты относишься к сильному закрытому роду, от поддержки которого я бы не отказался. К тому же красotka. Почему бы нам не помочь друг другу?

– А что получаю я? – не удержалась от вопроса.

Он посмотрел на меня, как на дурочку.

– Статус любовницы будущего Императора и близость к трону Империи хватит за глаза, – и посмотрел так, как будто сейчас должна немедленно кинуться к нему на шею и разойтись в благодарностях от столь щедрого предложения.

Что ж зерно истины в его рассуждениях было. Ему даже не род Белых нужен, а только ключевые фигуры. Например, Мистрано, в силах которого очень сильно влиять на умы молодых драконов в пользу, ни сколько Серых, столько самого Дамиана. Если бы не два но. Во-первых, Золотую такой союз не интересовал с политической стороны. А во-вторых, ту же Золотую не интересовал этот союз и с физической стороны. Она рвалась и металась в бешенстве. При этом, если сравнивать её злость при манипуляциях Чёрного, то там ей просто хотелось махнуть хвостом по носу, чтобы не зазнавался. А тут... скорее разорвать Серого на кусочки. Медленно. Со

вкусом.

Пока он «убеждал» меня согласиться успела привести мысли в порядок. Вспомнился разговор с Красным и посмеялась про себя, над своими наивными планами на желательную политику сегодняшнего вечера.

Таким как Его Высочество отвечать «нет» – нельзя. Взбесится и ещё больше выкажет интерес. Это не Куртис, который просто принял отказ. Принц же попытается прижать, но не сможет. И вот тут задумается, кто же скрывается под именем Айрин Мистрано, первокурсницы и обыкновенной воздушницы.

Согласиться? Даже если бы мне не было противно от одной мысли и вида Родса-младшего, боюсь Золотая точно не одобрит и действительно разорвёт его на клочки.

Что было бы может и неплохо, кстати, но ещё рано для позиции силы. Разыграть карту невинности и влюблённости? Засмеёт. А уж предлагать договорные отношения, точно не буду. Что ж... Главное не врать.

– По правде сказать, Дамиан... можно же я буду тебя так называть? – похлопала глазками, дожидаясь его неохотного кивка.

– Так вот Дамиан, мной заинтересовался один дракон. Мы встретились совсем недавно. Но его статус вызывает уважение, – мечтательно вздохнула. – Он так на меня смотрел! Мне, кажется, он отнюдь не прочь займёт... связь со мной.

– Кто же он? – холодные, как лёд, глаза Серого неотрывно

следили за моим лицом.

– Кристофер Родс, – вот теперь можно вполне открыто улыбнуться, чем и воспользовалась с огромным удовольствием.

Занавес. Актриса кланяется. Восхищенная публика рукоплещет от восторга.

Глава 28

– Дитя моё, порой предвкушение лучше самого действия.

– Надеюсь это не так, мастер.

Кириан Тъёрн

Как раз наводил шорох в управлении, когда пришёл летун от Алека, пристроенного к Его Высочеству вместо Адама, с отчётом по вчерашнему дню. Он писал, что Дамиан заинтересовался Айрин Мистрано и даже имел с ней вчера вечером свидание у него в комнате. Только Боги знают, каких трудов мне стоило остаться на месте. Заставил себя перерчитать эту записку несколько раз, пытаясь успокоиться и рассуждать здраво. Почему Алек не написал ещё вчера днём? Тогда можно было бы предотвратить встречу или хотя бы проследить за ними. Сейчас же всё, что оставалось, это явиться к щенку и дать понять, что Айрин не для него. Вернее, это мне хотелось сделать. Но я обещал Айрин неделю, значит у неё будет эта неделя, даже если придётся отгрызть себе лапу. Моя сладкая Айрин, что же ты со мной делаешь?

Лежа на кровати, ела яблоко, болтая ногами, предаваясь мечтам о завтрашнем дне.

Неделя пробежала очень быстро. Отношения в группе

ровные. Разве что Дорис иногда огрызалась в мою сторону, но её попросту игнорировала. Тоже мне королева. Дамиан притих и в те редкие моменты, когда мы сталкивались в коридорах или в столовой в мою сторону не смотрел. С Куртом, который, действительно, согласно моим изначальным предположениям стал старостой, мы подружились. Он взял некоторое шефство надо мной, отгоняя неугодных кавалеров, которыми он считал всех, что искренне смешило, но и не мешало. Наоборот, соответствовало моим желаниям.

Красный начал ухаживать за драконицей-воздушницей с третьего курса, Нисой Кини, и в основном пропадал у неё. Вроде неплохая девчонка. Но так как они не Истинная пара, то просто развлекали друг друга, не надеясь на серьёзные отношения. Собственно, это обычная практика среди нашего брата. Темперамент не позволял иного.

Днём, помимо лекций и физухи, развлекалась откровенными издевательствами над Вардом, который от чего-то стал очень нервным. Понятия не имею почему. Я же сама невинность. С виду так точно.

Стала понятна причина, почему его так никто и не просветил по поводу надписей. Остальные преподы Михаэля не слишком-то и любили. В основном за заносчивость и высокомерие к окружающим. Это шепнула мне Ниса Кини по «секрету», который, как водится, известен всему свету.

В середине недели Фидель вызвал на ковёр в свой кабинет. Вспоминаю тот разговор, и становится немного не по се-

бе от правоты ректора. Но драконица, как непослушное дитя, абсолютно уверенное в своём праве, не прислушивается к доводам рассудка.

А дело было так. После занятий пойдя к Мистрано, села напротив него. Довольно долго ректор молчал, словно собираясь с мыслями. Удачи ему в этом.

– Мили, детка. Напоминаю тебе, что до вылета Золотой ты должна быть незаметной! Что ты творишь? Думаешь, я не понял, кто создал Радужного? Или кто издевается над Михаэлем Вардом? То, что ты находишься в академии уже немалый риск. Неужели, ты не понимаешь этого?

– Прости, Фидель, – виновато проговорила, стараясь соответствовать собственным словам. – Я не понимаю, зачем делаю это.

– А я прекрасно понимаю, Мили! Но прошу, умерь пыл своей Золотой, иначе она погубит вас обоих.

Золотая внутри меня завывала от горя, явно представляя такой исход дела, а Фидель тем временем подошёл и погладил меня по голове.

– Дитя моё, пойми, у тебя всё впереди, но ты должна научиться владеть собой, – встал на корточки передо мной и заглянул в глаза. – Я верю, что ты справишься. Когда твоя драконица вылетит, она поставит на колени этот мир, но пока... ты ещё такое дитя. Учись, заводи друзей и радуйся жизни. Но не стоит подставляться лишний раз.

– Мастер, – к глазам подкатили слёзы, которые перестала

проливать очень давно, – иногда мне кажется, что моя жизнь закончилась в одиннадцать лет. В тот день, когда вы с отцом открыли мне глаза.

Фидель грустно вздохнул:

– Понимаю, Мили, но иначе было нельзя. Тебя надо было подготовить до того, как начнётся трансформация. Слабая, беззащитная Золотая, это слишком большое искушение для наделённых властью.

Мастер поднялся и обнял меня. Я же обняла его в ответ в поисках утешения. Или ответов. Почему я? Этот вопрос задаю до сих пор.

Впрочем, хватит грустных мыслей. Как и воспоминаний о той встрече.

Радужный.

Радужный стал... чистой радостью. Большую часть времени он проводил у меня в комнате. В остальное же время терроризировал окружающих, подглядывая за парочками, шпионя за нарушителями и, если ему что-то не нравилось, сдавал их мне или ректору. Пожалуй, именно по этой причине Мистрано его не развеял, хотя сейчас у него бы это и не получилось. Весьма удобно иметь шпиона, пусть и иногда наводящего весёлый хаос то тут, то там.

По вечерам, в основном, занималась с Карателем, гоня себя и Красного, когда удавалось оторвать его от Нисы или медитировала, возвращая силу по каплям.

Но ночью! Ночь для меня самое сладкое и одновременно

тяжёлое время. Или бремя? Мне снились сны, от которых просыпалась с истомой во всём теле. От возбуждения перехватывало дыхание. В этих снах постоянно «мучил» Чёрный.

Как-то снилось, что меня преследует дракон. Задыхаясь от бега и бешеного адреналина, отдающего громким стуком сердца в ушах, чувствовала, что не успеваю убежать и не уверена, хочу ли этого, но паника и страх от преследования гнали меня дальше! Вперёд! Неожиданно, меня опрокинули на спину, и вот уже вместо дракона на мне лежит мужчина, который начинает страстно покрывать моё лицо и тело поцелуями. Грубый и нежный. Мой. Но никогда он не прикасался руками, только ощущение тяжести, поцелуи и тяжёлое дыхание. И тут всегда просыпалась в разочаровании и тоске. Тоске по моему дракону.

А завтра? Уже завтра я увижу Чёрного. Предвкушаю и одновременно боюсь. Боюсь не его, а себя. И своих желаний, перед которыми невозможно устоять.

Глава 29

– Дитя моё, ты должна понимать, не всегда что-то зависит от наших желаний.

– Я так не играю, – обиженно надула губы.

Поднявшись с утра, увидела перед собой летуна с запиской.

«Ворота академии. Два часа дня. Одень школьную форму. Твой Чёрный дракон»

Хах. Может и одену. А может и нет. Порадовавшись, что сегодня выходной, быстро поднялась, привела себя в порядок и отправилась на тренировку и медитацию.

К двум часам, одетая в платье, в котором первый раз встретила Чёрного, стояла у ворот. И вот. Смело шагнула в открывшийся передо мной портал.

Там меня уже ждал Чёрный, рядом с тем же накрытым столиком, что и в прошлый раз.

– Привет, – открыто улыбаясь, подошла к Киру.

– Добрый день, Айрин, – он поцеловал мне руку, но без вольностей. – Взял на себя смелость предположить, что ты не обедала. Составишь мне компанию?

– С удовольствием, Кириан, – произнесла, смакуя его имя на губах.

Каждый раз, когда это делала, глаза дракона темнели, что

приводило меня в чистый восторг. Грациозно села на уже отодвинутый стул.

– Как прошла неделя? – спросил, усаживаясь напротив и начиная разливать... снова вино?!

Как коварно. Хотя мы же драконы.

– Да как она могла пройти. Поучительно.

– Слышал ты встречалась с Дамианом, – подозрительно поглядывая на меня, с ходу спросил Чёрный.

Ты смотри. Выдержал пару минут светской беседы, прежде чем приступить к расспросам.

– Да. Было дело, – и скромненько опускаем глазки.

Ага.

– И что обсуждали? – было видно, что он старается не давить. Но не могу сказать, что получалось отлично.

– О, это был... в основном убеждающий монолог.

– Айрин, – закатил глаза Тъёрн. – Что за детский сад? Почему приходится вытягивать из тебя информацию клещами?

Я пожала плечами:

– Наверное, потому что у меня нет обязанности перед тобой отчитываться. Но если хочешь... – многозначительно протянула, – если хочешь, то ты можешь хорошенько меня попросить. И я расскажу.

Кириан рассмеялся.

– Иногда я поражаюсь тебе, Айрин. Порой взрослая и рассудительная, порой шаловливый наивный ребёнок, а порой дерзкая девчонка, которую не знаешь, что больше хочешь –

поцеловать или отшлёпать. Или может и то, и другое сразу? – игриво подмигнул.

Не знаю точно, был ли это комплимент, но решила воспринимать его именно так и зарделась, чувствуя, как румянец появляется на щеках. Ну... или виновато вино. Оно самое.

– На самом деле Дамиан, – с удовольствием наблюдая тень недовольства на лице дракона при звуках этого имени, – приводил довольно убедительные доводы в пользу статуса его любовницы.

– А ты? – практически прорычал, оставляя небольшие борозды на столе трансформировавшимися когтями.

– А что я? – серьёзно ответила-спросила у него. – Что может бедная Белая драконица против будущего Императора?

– Ты согласилась? – протянул со скрежетом Чёрный.

Тут не выдержала и засмеялась. Звук моего смеха подействовал на Кириана успокаивающе. Заворожённо наблюдала, как разглаживается лоб и уходят грозовые тучи из его глаз.

– За кого ты принимаешь меня? Может Его Высокомерное Высочество и не помнит, но я-то помню тот день, когда его прихвостни держали меня, а этот самовлюблённый дурак пытался изнасиловать.

Тень пробежала по лицу Чёрного.

– Прости.

– Ой, да ладно. Дело-то прошлое, – улыбнулась.

Можно подумать, что мне и тогда было до этого дело. Все-

го лишь показало истинное лицо Серого, которое запомнила и уже не забуду. Драконы действительно отличались хорошей памятью. И ЗЛОпамятностью тоже.

– В общем, его доводы показались мне неубедительными. И я ушла.

– Неужели просто так взял и отпустил? – серьёзно спросил Кир.

– Не просто, – засмеялась. – Пришлось намекнуть, что я нахожусь в интересах его отца.

Кириан явно опешил, не ожидая, по всей видимости, моего откровенного признания.

– А ты... – осторожничал Чёрный, – ты проявляешь интерес к Императору?

– Нет, – призналась ему, открывая и сбрасывая карты на стол, – я проявляю интерес к тебе, глупенький! Разве, это не очевидно?

Кириан Тъёрн

От этого признания сердце практически выскочило из груди, а в глазах потемнело. Ещё никогда не был так счастлив, как в этот момент. Вскочил и подошёл к Айрин, поднимая её на ноги. И просто поцеловал.

Моя, моя сладкая Айрин. Маленькое, упрямое, но такое мудрое счастье! Покрывая поцелуями её лицо, бережно держа его в руках, мне не хотелось ничего больше, чем просто сжимать её в руках. Сжимать как можно крепче, чтобы эта малышка не смогла улететь. Но нельзя. Таким как Ай-

рин нельзя подрезать крылья. Без них она не будет собой.

О, моя сладкая девочка! Кажется, я без ума от тебя.

Отступая от дракона на крошечный шаг, поднесла руку к его лицу и осторожно погладила.

– Думаю, ты понял, что я приняла решение и подписала договор, – с улыбкой произнесла.

Кажется, сказала что-то не то, так как дракон будто заледенел.

Глава 30

– Дитя моё, иногда нужно вовремя отступить.

– Или, наоборот, наступить!

– Итак, договор, – сказал лорд Кириан Тъёрн.

По другому никак не назовёшь эту ледышку.

– Да что не так? Ты сам этого хотел, – воскликнула, недоумевая.

– Да именно этого я и хотел, Айрин, – отстранённо ответил мужчина. – Давай договор.

Покопавшись в сумочке, достала бумаги и протянула Кириану. Чёрный царапнул себя по запястью трансформировавшимся пальцем и капнул на договор, который резко засветился и тут же потух. Что ж, он подписан. Пути назад нет. Есть только этот застывший мужчина и я, представлявшая этот вечер несколько иначе.

Немного потоптавшись на месте, приняла решение. Дракон тем временем подошёл к многострадальному столику, положил на него договор и облокотился ладонями, стоя спиной ко мне. Что ж, если гора Нерпа не идёт ко мне, значит, подлечу к ней сама.

Подошла к Чёрному со спины и прижалась всем телом, слегка приобнимая его. Навязываться больше не хотелось. Но дать понять свой настрой? Почему бы и нет?

– Пожалуйста, Кириан, не хочу ссориться.

Он медленно обернулся и обнял меня.

– Прости, мне сложно контролировать себя в твоём обществе. Как будто только учусь летать. То снижаюсь, то снова взмываю вверх, а то и норовлю куда-то врезаться. Никогда не знаешь, чего ожидать.

– Мне, кажется, это знакомо, – подняла на него смеющиеся глаза. – Можно, я тебя поцелую?

– Малышка, могла бы и не спра... – резко прильнула к его губам.

Не знаю что это. Гормоны или что-то другое, мне уже всё равно. Теряю себя в этом мужчине каждый раз, когда просто смотрю на него. Люблю его вкус, его реакцию, его напористость и бесконечную нежность по отношению ко мне.

Моего практически невинного поцелуя ему быстро стало недостаточно и, перехватывая инициативу, он начинал спускаться ниже.

– Пожалуйста, пожалуйста, – шепчу умоляя.

Кириан поднимает голову, заглядывая в глаза.

– Пожалуйста что, Айрин?

– Пожалуйста, сделай меня своей!

Мужчина застонал. Почти привычно подхватывая меня на руки, шагнул в портал и тут же опустил на кровать.

Чёрный лёг рядом и притянул меня к себе на плечо, поцеловал в макушку и сказал:

– Нет!

Лица я его не видела, но была уверена, что он улыбался. Так как до меня ещё почти минуту, сквозь рассеивающийся туман, доходило, что происходит что-то не то.

– Что?! – рывком села рядом.

– Ну, сладкая Айрин, думаю, теперь у тебя есть только один вариант. Уговори меня, – усмехнулся.

Наглая ящерица. Нет. Наглая самодовольная ящерица. Хотелось одновременно смеяться и топтать ногами, что довольно сложно осуществить, учитывая, что сижу на кровати.

И всё-таки не выдержав, расхохоталась. От смеха на глазах выступили слёзы, и никак не могла успокоиться. Всё закончилось банальной... истерикой. Разревелась и никак не могла остановиться. Я доверилась ему! Настолько насколько могла в своей ситуации, а он! А я! И вообще. Неудовлетворённое желание, постоянная карусель эмоций и эти дурацкие сны сделали своё дело.

Сквозь слёзы мстительно наблюдала, как бледнеет лицо моего изверга.

– Боги, Айрин, – испуганно воскликнул Кир, – я же просто пошутил.

Он притянул меня к себе, утешая и качая на руках.

– Прощу, прости меня! Айрин, ну хочешь, я выполню твоё любое желание? Милая, умоляю, не плачь, – бормотал Чёрный какие-то глупости.

Постепенно истерика прошла, а слёзы начали высыхать. Чёрный стал покрывать лицо ласковыми поцелуями. Увере-

на, что после некрасивой истерики выглядела как чучелко ящерицы, но казалось лорду Кириану Тъёрну не было до этого никакого дела.

После выброса эмоций, ощущала, что организм выдохся. Но не тут-то было. Нежности с каждой секундой становились всё более страстными и... наглыми! В его репертуаре. Но сейчас это не злило. Наоборот. По телу снова начало разливаться тепло. Как будто выплавав все слёзы, моя душа пересохла и теперь, пересадив почву, дракон снова начинает поливать её и ухаживать, а душа расцветать новыми обновлёнными чувствами.

Судорожно схватила Кириана за плечи, пока дракон снимал простое воздушное платье, покрывая поцелуями обнажавшиеся участки кожи. И когда не осталось ни одного клочка одежды, а на теле не осталось ни одного не обласканного драконом места, потянула мужчину к себе и доверчиво заглянула в глаза.

– Кир!

– Да, малышка? – ласково и одновременно страстно заглянул в глаза тот, от которого я была без ума с первой секунды, с первого взгляда и с первого прикосновения.

Немного замешкалась, не зная, что именно и зачем хотела сказать, но тут Кириан нежно улыбнулся, заглядывая в глаза так, как будто я самое ценное его сокровище:

– Не бойся, малышка! Я сделаю так, чтобы ты не пожалела. Прошу тебя, доверься мне, – его глаза стали практически

умоляющими.

– Хотя бы в этом, – добавил уже тише.

Наивно с моей стороны было полагать, что Чёрный чего-то не понимает.

Вместо ответа обняла дракона за шею и прильнула ко всё ещё одетому стройному телу. Уткнулась носом в основание шеи и глубоко вдохнула его запах. Мой! Наш, поправила меня Золотая. Пospорить с этим сложно. Наш, так наш.

Глава 31

– Дитя моё, когда дракон встречает подходящую самку...

– О больше не продолжайте, умоляю!

Кириан Тъёрн

Вид обнажённой, немного напуганной девушки, так доверчиво прижимающейся ко мне, делал со мной что-то невероятное. Заставлял почувствовать себя... Древним драконом! Из тех, что хватают добычу и несут на самую высокую башню своего замка, яростно защищают от глупых рыцарей и бесконечно любят их по ночам.

Хрупкая, как маленькая статуэтка, с восхитительным вкусом, лучше которого и не пробовал. О ней хотелось заботиться и защищать. Приподнялся, слегка отстранив девушку, снова заглядывая в эти удивительной красоты голубые очи. В них светилось доверие и чувственность, от которой перехватило дыхание, сметая всё на своём пути.

Видя в глазах вновь вспыхивающий огонь, который словно отражением начал распространяться по моему телу, потянулась к дракону снова, но не для того, чтобы невинно обнять. А вновь впилась в губы, судорожно пытаюсь снять с Чёрного одежду. Благо он помогал и общими усилиями, не размыкая губ, уже через пару минут ко мне прижался обна-

жённный мужчина, прошибая током до кончиков ногтей и заставляя громко стонать.

Страсть разгорающаяся с каждой секундой постепенно отключала все страхи. Не было больше Золотой и Чёрного. Не было больше Императора и злополучного трона. Не было моего наставника и его нравоучений. Есть только мужчина и женщина до безумия хотящие друг друга.

Дракон кинулся в атаку, одной рукой накрывая грудь, а второй – зарываясь в мои волосы, немного откидывая голову назад, чтобы открыть себе доступ к шее, которую начал слегка покусывать, тут же зализывая укусы, снижаясь всё ниже и ниже, пока, наконец, не дошёл до груди. Агх. От этого горячего прикосновения вскрикнула и выгнулась, пытаюсь подставить больше плоти под этот сводящий с ума бесстыжий рот.

С Чёрным всё так восхитительно, он как будто реагировал на каждое изменение в моём теле, предугадывая как именно надо сжать и поцеловать, полностью сосредоточенный на партнёрше, то есть на мне. Пальцы выводили узоры вокруг сосков, а рот двинулся дальше вниз, играя на рёбрах языком, как музыкант, извлекающий стоны как самую сладкую и только ему понятную музыку. То опускаясь, то снова поднимаясь. Неторопливый, смакующий меня, как самое вкусное лакомство.

Тут он переместил одну руку к низу живота и один палец скользнул внутрь, неглубоко, не встречая никакого сопро-

тивления. От неожиданности, вскрикнула от острой вспышки наслаждения.

– Да, да! Кричи для меня, моя Сладкая Айрин, – прошептал Чёрный искуситель, продолжая пировать над моим телом. – Не сдерживайся, как же мне нравятся твои стоны.

Если бы и хотела, остановиться уже не могла. Ни за что на свете. Те восхитительные ощущения, которые дарил мне его рот, вернувшийся к груди и пальцы рук вниз, стали лавиной, которая накрывала меня с головой. Вожделение, сначала похожее на ручеёк, теперь разливалось по венам бурным потоком.

– Пожалуйста, Кир! – практически выстрадала от невыносимого тянущего жара. – Возьми меня! Прошу тебя! Нет! Умоляю!

Хриплый стон дракона и ответная тяжесть на теле, вырвала очередной стон, похожий на стон облегчения, но это только начало. Почувствовав прикосновение тяжёлого фаллоса к ноющему сладострастному местечку между ног, стала задыхаться от предвкушения.

Но Чёрный опять лишь дразнил лёгкими прикосновениями, оставляя только мимолётное ощущение касания своего достоинства к влажным и раскрытым для него лепесткам, вновь припадая к моим устам так, словно не мог насытиться. Это похоже на самую сладкую пытку, которую Золотая пыталась закончить, извиваясь и пытаясь самой поймать в плен его твёрдость, чтобы, наконец, почувствовать его внутри.

Видя безуспешность этих попыток, Кириан хрипло рас­смеялся. И своей рукой направил бархатистую головку, по­гружаясь будто в горячее жерло вулкана. Пристально смот­ря в глаза и ловя любую реакцию, готовый в любой момент прекратить.

Но это не то, чего мне хотелось. Поэтому схватила его бё­дра, чувствуя, что вместо ногтей опять появились когти, с си­лой надавила, заставив войти до конца, вырывая обоюдный стон-крик.

Потихоньку Кириан начал двигаться, по-прежнему загля­дывая в глаза, как будто не мог оторваться. А когда ампли­туда стала бешеной, начал покрывать моё лицо лихорадоч­ными поцелуями. Я же окончательно ушла в экстаз, забывая обо всём на свете. Наслаждение на грани нетерпимого! Ка­залось, что сейчас моя душа и тело разлетятся на множество кусочков.

Много лет мечтала о полётах, но то, что происходило сейчас? Кажется, что полёт с этим не сравнится никогда. Прикосновение обнажённого мужчины к моему парящему в небесах телу, сладкая боль в зацелованных до безумия губах. Порой лёгкие, а порой наоборот, страстные поцелуи Чёрного по моему лицу и шее и, наконец, такое необходимое сколь­жение чужой плоти между ног – создавало полную эйфорию, которая начала, как воронка, образовываться где-то внутри, отходя от низа к голове и... мир взорвался для нас обоих.

Кажется, на какой-то момент практически потеряла со-

знание. Очнувшись от того, как Чёрный снова покрывает моё лицо поцелуями.

– Малышка, ты в порядке? – с небольшой тревогой спросил Кир.

– Ещё спрашиваешь? – улыбнулась, по-прежнему чувствуя Чёрного внутри.

Удовлетворённо потянулась и потёрлась об его тело своим.

– Сладкая Айрин, если ты не прекратишь, то мы сразу перейдём ко второму раунду, – порочно улыбнулся мужчина.

Вместо ответа прижалась ещё сильнее и пошевелила бёдрами. Благо на этот раз упрашивать не пришлось.

– О да... – простонал Кириан и, не выдержав, снова продолжил толчки, как будто и не было никакого перерыва.

Но на этот раз он точно не сдерживался, наоборот, немного сменив позу, схватил одну ногу и приподнял, чтобы изменить угол проникновения и сделать его более глубоким.

– Не останавливайся – вскричала, повинувшись древнему как мир танцу.

– Никогда, – прохрипел дракон, вколачивающийся в меня с новыми силами, вновь наполняя восторгом ещё более острым и волнительным, чем раньше.

Страсть, огонь, обладание и бешеное счастье. Вот что стало самой моей сутью в этот миг.

Пока вновь не закрутил вихрь оргазма, за которым последовал стон Чёрного, изо всех сил прижавшегося ко мне, пока

не почувствовала, как уплываю в сон.

Проснулась по ощущениям через пару часов от того, что Чёрный поглаживал меня по спине.

– Ммм? – прохрипела.

– Малышка не хочется тебя будить, но мне пора. Пришёл летун из управления. На границе волнения и мне надо туда.

Постепенно смысл его слов стал доходить до моего туго соображающего мозга.

– Эй! – резко села. – А как же три-семь раз в неделю? Ты вообще надолго?

Дракон улыбнулся и погладил меня по лицу:

– Скорее всего, это может затянуться на пару недель. И, – многозначительно протянул мужчина, – если помнишь, договором предусмотрены и командировки, и твоя практика.

– Фи. Какой ты скучный. Скучный старый дракон.

Кир весело рассмеялся и кинулся в атаку за поцелуем, доказывая, что старым он точно не является, чтобы не думала маленькая хитрая драконица. Золотая согласно ворчала на глупую хозяйку. Сговорились, не иначе!

Но все быстро закончилось, так толком и не начавшись. Быстро собравшись, ещё минут десять целовались у открытого для меня портала.

Глава 32

– Дитя моё, повзрослей уже!

– И не подумаю!

Утром меня переполняла энергия. Драконица, кажется, была счастлива и безмятежна, а меня накрыла жажда деятельности.

После учёбы собрала в своей гостиной Цвета и Красного.

– Дорогие мои, у нас есть дело! – и заговорщицки подмигнула присутствующим.

– О да! Вот это моя Айрин-непоседа! – загорелся сразу Красный, который на всякие проделки всегда лёгок на подъём.

Радужный же подобного энтузиазма не разделял. Почти весь день он вместе с мастером Мартиносом, с которым они подружились, издевался над бедными студентами, искажая некоторые детали полосы препятствий, что приводило к падениям или курьёзам, типа врезания в стену или визгливого падения с каната-змеи. В общем, после такого ударного «трудового» дня, мелочь хотела только спать. Но меня это не устраивало.

– Вот что! Собрались и принимаемся изображать радость и предвкушение! Это в особенности касается тебя Семицвет, ты в моём плане играешь ключевую роль, – оскалилась, ощу-

щая, как мои зубы заостряются.

На это заворожено уставился Красный.

– Айрин-зубастик, вид обыкновенный Золотой. Я вижу, твоя трансформация продвигается полным ходом.

– Не переживай об этом, – смыкая губы и соответственно пряча доказательство его правоты.

Не рассматривала свои «эпизоды» с этой стороны. Нужно будет навести справки. Фидель не особо заморачивался вопросами вылета Золотой, считая, что время ещё не пришло. Непростительно расслабилась и привыкла слепо доверять мастеру в этих делах. Мол, когда надо, тогда и объяснит. Но в последнее время мало делилась с Мистрано происходящим в собственной жизни. Не потому, что не доверяла, скорее было постыдно. Всё что связано с Чёрным хотелось оставить при себе. А то, что ускоренные изменения в жизни связаны именно с ним и теми восхитительно порочными вещами, которыми мы занимались, становилось всё труднее отрицать.

– Так вот, – вернулась я к теме нашей беседы. – Пришло время заняться Его Высочеством. Вплотную.

– Он же вроде отстал от тебя, – нахмурился Майкл.

– Он – да, а вот я от него – нет. За ним ещё должок висит, – снова хищно улыбнулась, но уже с нормальными зубами.

– И что ты придумала? – спросил Цвет без особого интереса.

– Устроим-ка мы ему паранойю.

– Интересно послушать, – расслаблено развалился в кресле Красный.

План прост и гениален. По моей задумке нужно начать преследовать Дамиана. Запугивать, следить и изошрённо издеваться. Правда, желательно, чтобы кроме него никто ничего не чувствовал и не просёк. Поэтому особая роль и доставалась Радужному, умеющему оставаться незамеченным. Я тоже могла накладывать чары невидимости, но всё-таки это не то же самое. И это пригодится, конечно, но не на всё время. Чтобы не вызывать лишних подозрений, лучше быть на виду.

– То есть... – начал Красный.

– То есть нужно дискредитировать наследника Империи в глазах окружающих.

Зажмурила глаза от предвкушения.

Так как лорд Тъёрн на пару недель свинтил на границу по особо важным имперским делам, появилось время для развлечений, не растекаясь мыслью по Чёрному дракону. Ладно. Растекаясь, но не до полного растворения.

– В общем так, Радужный начинай слежку! И днём, и ночью будь рядом с Дамианом. Дополнительную подпитку от меня обеспечу. Нужно полностью разузнать про его пристрастия и прихвостней. Есть ли у него сейчас любовница, слабые и сильные стороны. Всё, что нарочет твоя сообразительная мордашка, радость моя.

– Он противный мальчишка, – грустно вздохнул Цвет.

– Ничего, ради общего дела потерпишь, – мысленно потирая лапы.

То, что начиналось, как мысль на краю сознания, развернулось в бурную деятельность. Мы завели отдельную тетрадь, в которой буквально за три дня набралось целое досье на Серого.

Дамиан Родс.

Отношения в семье. Отец – прохладные, но ровные. Гордости по отношению к сыну он не выказывал, но необходимую поддержку оказывал. Мать – пала жертвой интриг пятнадцать лет назад, точнее узнать не представляется возможным.

Окружение. С ним у принца недавно наметились сильные изменения. Его высочество предпочитал всегда иметь под рукой двоих ребят. Ранее это были Адам Одер, огневик, и Стен Вичито, воздушник. Но Адама семья резко отправила на границу для патруля, а Стена – род решил пристроить в семейный бизнес, связанный с транспортировкой и торговлей. Новенькие же пока себя ничем не выделяли. Алек Росс, водник, и Жорж Норд, землевик. До появления в обществе принца, отличались уравновешенностью, которая, впрочем, зачастую и отличала носителей их стихий. Алек нравился мне гораздо больше. Более живой, с печатью интеллекта на лице. Чего никак не ожидала от парня из «свиты». Не знаю почему, но была почти уверена, что к этой замене приложил руку Чёрный. Что одновременно и злило, и умиляло.

Любовница. Пятикурсница огневичка Майнэ Курц, род Алых, на которую статус любовницы повлиял явно негативно, делая заносчивой и высокомерной. Никак это заразно. Очевидные страхи – пауки, боязнь быть брошенной принцем. Алые славились вспыльчивым характером и лидерскими навыками.

Фобии принца. Страх выглядеть глупо. Потерять поддержку отца.

Тут надо бы ещё капнуть. Но мальчишки, такие мальчишки. Кто же и кому признается, мол, боюсь... монстров под кроватью до ужаса. Пожалуй, монстров всё равно используем.

Получив необходимую информацию, начали действовать. Нет, ничего особенного не делали. Старались действовать незамеченными и сильно не наследить. В смысле не шли с кинжалами к Майнэ, угрожая что... В общем, не шли. Нет, мы тонко и аккуратно подводили принца к тому, что его жизнь отныне неидеальна. Ниточку отношений с отцом дружно решили не трогать. Ибо чревато последствиями, к которым мы не готовы. Моя бы воля, к Императору бы и лапой не подошла.

Так как окружение у принца сменилось, его решили просто избегать. Мстить тут уже было некому, а жаль. Поэтому надо, чтобы уравновешенные парни первыми заподозрили, что с Его Высочеством не всё ладно. Так что на глаза не попадаемся. И вообще мы белые и пушистые... драконы.

По вечерам собирались и мозговым штурмом придумывали проделки для издевательства над принцем. Радужный уже на четвёртый день начал следовать за ним, специально топая когтистыми лапками, оставаясь невидимым. Для большего страха даже специально спустились в подвал академии и отловили парочку жирных крыс, которых зачаровали на невидимость и запустили их в комнаты принца. Не сидеть же Цвету ночами напролёт у Высочества, чтобы лапками перебирать и хрумкать угощение для дополнительного устрашения.

Какую-то новую фишку запускали каждые три-четыре дня, чтобы изменения были постепенными.

С внешним видом считаю немного перемудрили, воплотив всё, что придумали общим мозговым штурмом. Майкл убеждал, что для мужчины нормально, а вот женщина что-то обязательно бы заподозрила. Пробравшись с Красным в комнату принца, запустили заклинание ветхости, облили воючей жидкостью с запахом немытого тела и наклёпали грязных пятен на одежду. Которая просто стала расходиться по швам в самые неподходящие моменты, отрадно благоухала и украшена появляющимися то тут, то там грязными разводами. Самое забавное, что зачаровали всё это дело на волосы Дамиана по тому же принципу, что и чернила для Варда. Напоследок, уже уходя, залили средство для слегка ускоренного роста волос. Была не была. С каждым днём Его Высокочестное Высочество выглядел всё более неопрятно. По меньшей мере.

С Майне приходилось сложнее. Не подкидывать же ей пауков? Хотя не обошлось и без этого. В основном делали так, чтобы Дамиану было не до неё. Что, учитывая его с каждым днём всё больше проявляющуюся нервозность, становилось не сложно.

Но своего мы всё-таки добились. Прежней Высокомерной задницы постепенно становилось всё меньше и меньше. С тёмными кругами под глазами от недосыпа, оглядывающийся за спину, с грязной воняющей разваливающейся одеждой, вечно включенный. От недостатка внимания, Майнэ становилась всё более раздражительной, что неплохо (для нас) отражалось на их отношениях.

Прямо душа радовалась от таких метаморфоз. Стоит отдать должное Дамиану, учился он всегда хорошо, обладая природными талантами к своим стихиям, но сейчас из-за свалившихся на его голову бед, преподаватели стали не особо довольны успехами бывшего, хоть и заносчивого, но любимца. Кто же пойдёт против Императора?

Глава 33

– Дитя моё, никогда не показывай страх, драконы чувствуют его, как и любые звери.

– А как именно надо его чувствовать? Не хочу ошибиться.

Кириан Тъёрн

Как же соскучился по своей малышке. Моя страстная отзывчивая девочка. При воспоминаниях о последнем вечере с ней, поёрзал, пытаюсь убрать дискомфорт от вставшего члена. Хоть и фантазирую о ней в этом ключе практически с первой встречи, не мог даже предположить, как хорошо это будет. Сладкая Айрин, как будто бы создана для меня. Тем удивительнее, что она не моя Истинная пара. По приезду в столицу, обязательно надо навестить отца и посоветоваться с ним. Почему я чувствую, что Айрин моя, но не чувствую связи?

План под названием «Сведи с ума принца» продолжал приводиться в действие. Теперь только иногда подкидывали то тут, то там фразы типа «что происходит с Дамианом?» и уже почти вся академия судачила о неадекватности принца и что ждёт Империю с таким наследником? На его Высочество смотрели с откровенной жалостью, если не сказать брезгливостью. Этот балаган доставлял несказанное

удовольствие, возвращая меня в те времена, до всей этой драконьей катавасии, когда мне было одиннадцать, и шло направо и налево. Хотя с братьями так не поступала никогда. Не зверь же я. То есть зверь, но не настолько жестокий.

Но ещё больше окрыляла мысль, что вот-вот должен вернуться Кириан. Только воспоминания о нём заставляли трепетать моё сердце, а тело покрываться мурашками нетерпения.

Вечером, вернувшись после ужина, увидела открывающийся портал в комнату. Удивилась, что именно в комнату, так как это было странно, но всё равно радостно и, предвкушая новую встречу с Киром, смело шагнула в него. И оказалась... оглядывая незнакомое помещение, пыталась понять, где нахожусь.

– Добро пожаловать, Айрин, – голос, раздавшийся откуда-то из угла, заставил меня замереть. Это был один из тех голосов, которые могли заставить меня похолодеть.

Развернувшись в ту сторону, увидела Его Императорское Величество Кристофера Родса. Судорожно сглотнула от страха.

– Не бойся, – усмехнулся сидящий за столом дракон. Почему-то стало ещё страшнее. Именно на этом чувстве и было построено правление этой семьи. Не знаю, что в них такого, но большинству людей и нелюдей Императоры внушали ужас, липкой массой окутывающий сердце и, судя по подступившей тошноте, желудок.

– Добрый вечер, Ваше Императорское Величество, – с трудом справившись с собой, кое-как сделала книксен.

Серый кивнул, принимая приветствие. И милостиво указал на кресло напротив своего стола. Официальная обстановка меня порадовала, дав надежду на то, что эта встреча не выйдет за рамки таковой. Отбиться от Императора я бы не смогла. Несмотря на то, что теоретически была потенциально сильнее Серых, это было не так. Без зова Золотой сместить правителя невозможно. А сейчас, быстро подрастающая, но всё ещё мелкая, Золотая забилась в самый угол, поджав хвост. От неё не шло животного страха, какой чувствовала я. Скорее опасение и боязнь потерять себя.

Тем временем, аккуратно села напротив Императора. По закону говорить в присутствии правителя после приветствия, можно только с разрешения или после прямого вопроса.

– Ты, наверное, гадаешь причину своего здесь присутствия, – сказал Серый.

На самом деле, как раз обдумывала варианты безопасного отхода. Выходило, что пока их нет.

– Так вот, думаю, ты догадалась о моём интересе. Ты красивая и так сладко пахнешь, – облизнулся Император трансформировавшимся немного раздвоенным на конце языком.

Вот назовите меня извращенкой, но это откровенно возбуждало. Только не в этом исполнении. Моя бурная фантазия, как обычно, включилась абсолютно не вовремя. Щеки по-

лыхнуло румянцем, который постепенно пошёл ниже к груди, представляя Чёрного с его языком у меня под юбками. Почему эта ящерица такого не делала, возмутилась, совсем не скромница, Золотая.

Не знаю, какие мысли одолевали Императора, который явно заметил мою реакцию. Конечно, догадываюсь какие, но думать об этом как-то не хотелось. Хотя... может и к лучшему? Когда жизнь подкидывает плохие карты, то приходится блефовать.

Так как команда «говорить» так и не прозвучала (руку, что ли, поднимать, как в классе?), то просто вздохнула полной грудью и немного откинулась на спинку кресла, выставив грудь в небольшом декольте, но на котором всё ещё были видны последствия мыслей о Чёрном.

– Такая страстная драконица. Очаровательно, – хищно улыбнулся мужчина холодной улыбкой. – Я бы с удовольствием показал тебе настоящую страсть. Не хочешь ли поменять покровителя?

Ура! Собачонке разрешили подать голос.

– Ваше Императорское Величество, – не врать Мили, не врать! – несомненно, статус вашей любовницы может дать множество плюсов простой Белой драконице. Но сейчас я лично связана по лапам, – чувственно подняла к сердцу руку, как будто клялась, акцентируя абрис груди, в надежде хоть немного отвлечь Императора от расплывчатых формулировок.

– Поясни, Айрин, – не знаю, подействовали ли манипуляции, но голос был холоден как лёд.

– Меня связывают договорные отношения. На крови, – добила, как будто даже расстроено, но больше старалась изобразить, что вот прямо сейчас бы запрыгнула на Серого, если бы не это обстоятельство. А сама внутри чуть ли не плакала от облегчения. Кажется, с меня большой должок Чёрному. Приедет, расцелую. Чёрные – единственный род, против которого Император не пойдёт. Слишком нужна их поддержка. А подставляться ради какой-то девки? Не думаю.

А Император расхохотался.

– Ай да Кириан, шустрая ящерица. Видел мой интерес и подсуетился. Ну ничего, пожалуй, переговорю с ним. Может отдаст права на договор мне. Ты же не против?

Внутренне захолодев, от такого возможного исхода. Лишь скромно опустила глаза вниз, пытаясь таким способом скрыть ужас от этой мысли.

– Ваше Императорское Высочество, – немного приподняла взгляд, когда удалось немного побороть панику, – клянусь вам, что никогда не смогу забыть об этом предложении. Даже если лорд Тьёрн не закончит со мной отношения, вы всегда будете в моих мыслях.

Подавись Императорское эго.

– Что же Айрин, больше тебя не задерживаю, но, пожалуй, ещё пару раз загляну к Кириану, когда он вернётся – задумчиво сказал правитель, и взмахом руки создал портал, куда

я благополучно смылась, сделав быстрый книксен.

Привлекать внимание Императора всё-таки лучше в меру.

Глава 34

– Дитя моё, жалеть себя не твой удел. Сделай выводы и иди дальше.

– Но иногда так хочется!

Всю ночь пыталась прийти в себя, представляя, что было бы, если бы не заключила договор с Чёрным. Хотя, если бы не Чёрный, Император не скоро узнал бы о моём существовании. Но тогда бы ещё остался Его Высочество. Хотя, от принца смогла бы отбиться, прикрывшись Мистрано. Но в таком случае неприятности были бы у ректора. Возможно, не слишком крупные, но весьма и весьма неприятные. Как же всё запуталось!

На худой (совсем худой) конец можно было лечь под принца или Императора. Смогла бы я это пережить? Вон испокон веков женщины так делали и продолжают делать, а мне ведь надо принципы показать, с иронией подумала. Но понимала, что не смогла бы. Не могла переступить через себя и пойти на такой шаг. Скорее уж создала бы портал и скрылась в неизвестном направлении до вылета Золотой. Пересидела бы ищеек в каком-нибудь антимагическом бункере. Эх. Ох и тяжёлая эта ноша.

Наутро пришёл летун от Чёрного, о том, что он заберёт меня у академии после ужина. Это заставило немного рас-

слабиться. Хотя, какие-то опасения, что меня торжественно передадут Императору, предварительно перевязав бантиком, были, но старалась гнать их от себя. Конечно, насколько могла, доверяла Чёрному, но о преданности его рода императорской семье ходили легенды. Да и мало ли какие рычаги давления могут быть у Императора на Тъёрна. Ладно, проживем, увидим.

День прошёл как в тумане, разве что не отказала себе в удовольствии поиздеваться над Вардом. Думаю, тут можно заканчивать. Жалко его уже. В конце концов, не так сильно он и провинился. Но с девичьими мечтами мог бы и помягче, а то ещё попадётся ему в следующий раз не такая милосердная, как я. Хах.

Зато вид издёрганного и измученного Дамиана принёс искреннее удовлетворение. Особенно на фоне его папаши, из-за которого не спала ночью, накручивая себя. А наблюдая очередной скандал в столовой от Майнэ, в результате которого принц её бросил, а она во всеуслышание ему угрожала? Ой, дура. Весело у нас в нашем дурдоме, господа.

В итоге вечером было прекрасное настроение. Даже заранее сняла нижнее бельё, вспоминая, как плачевно закончилось для него одна из наших встреч. А когда открылся портал у академии, вошла с улыбкой, ещё смелее, чем вчера.

Но никак не ожидала, что меня встретит хмурое лицо Чёрного дракона. Да что опять не так-то? Улыбка угасла, а сердце заныло.

– Что случилось? – нахмурилась и я, не потрудившись поздороваться.

– Вчера, Айрин, слепок твоей ауры был замечен в тайных апартаментах Императора, – и смотрит.

Предлагает оправдываться? А вот не буду.

Подошла поближе. Кстати, портал перенёс в гостиную, примыкающую к спальне. Весьма предусмотрительно.

– Чёрный, я соскучилась, – повисла на шее мужчины и потянулась к его щеке для поцелуя.

Это немного помогло, и кое-кто оттаял. Процентом на двадцать точно. Слегка отстранилась, заглядывая в глаза.

– Я бы не очень хотела говорить об Императоре, – скривила губы. – Думаю, он потом сам с тобой поговорит, – не удержалась от подколки.

– И на какую же тему?

– Что-то подсказывает мне, что захочет контракт перекупить, – хитро улыбнулась, и тут же обиженно надула губки. – Ты же не отдашь меня ему, правда? – для убедительности «аргументов» теснее прижалась в районе груди.

Это подействовало, лицо Чёрного посветлело, и он крепко меня обнял, прижимаясь всем телом.

– Никогда, Айрин! Никогда, – вздохнул Кир. И я поверила!

Мне было хорошо, но на нежности была не особо настроена. Поэтому обхватила мужчину за шею, подпрыгнула и обвила ногами бедра Чёрного.

– Именно так я планировала тебя приветствовать, – и со страстью примкнула к губам.

– А что? Мне нравится, – оторвавшись от меня, усмехнулся дракон.

Усмешка Кира была настолько сексуальная, что со стоном снова впилась с поцелуем и стала тереться промежностью об его тело, задевая одним Богам ведомые струны и разгораясь с каждой секундой.

Мужчина со стоном припал к ближайшей стенке, выбив из моих лёгких воздух, вырывая рваное дыхание. Слегка пошевелил бёдрами, доводя по помрачения, заставляя выгибаться и стонать. От этого трения, кажется, что сейчас сойду с ума, если не окажусь под Чёрным.

И снова остальной мир отходит на задний план. Здесь и сейчас есть только я и он, который впивается в мои ягодицы, с силой подтаскивая к себе. Почти насаживая. От этих ощущений начинаю скулить и всхлипывать, пытаюсь стянуть его одежду. Сейчас умру, если не получу его. Животная пульсация сносит крышу. С каждой секундой сердце всё больше норовит выскочить и гулом отдаётся в ушах. Внезапно меня накрыло с головой и утянуло в водоворот точки невозврата. Громко вскрикнув, слегка обмякла в руках Чёрного.

Пришла в себя через пару минут в том же положении, всё ещё чувствуя возбуждение мужчины. Кир гладил меня по голове и улыбался.

– Моя страстная малышка, ты же понимаешь, что это

только начало? – и понёс в сторону спальни.

Глава 35

– Оставайся собранной в любой ситуации.

– Идея хороша, но это не входит в мои планы, мастер!

Кириан Тъёрн

Практически не поверил, когда Айрин обмякла в моих руках. Насколько же она отзывчива на ласку, эта сумасшедшая девчонка. Это сводит с ума. Несмотря на горевшее по-прежнему желание, нежно гладил её лицо, ожидая, когда она придёт в себя. Это красивое лицо вызывало желание окутать мою малышку заботой. Но когда она пришла в себя, понёс её в спальню. Аккуратно положил на кровать, всё так же, прижимая к себе, обхватившую меня, как лиана, Айрин.

– Кириан, – облизнула губы соблазнительница, – я пообещала себе, что обязательно отблагодарю тебя.

– За что же? – не понял.

– Ты удивишься, но за наш договор, – и резко перевернула меня, оседлала. Не то, чтобы я оказывал сопротивление. Глаза её сияли как бриллианты, завораживая своей одновременной открытостью и таинственностью.

Что же в тебе такого? Почему я не хочу тебя отпустить? Ни из своих объятий, ни из своей жизни.

Лукаво смотря на героя моего вчерашнего вечера, потяну-

лась к ремню. И тут же, как будто передумав, с восхищением провела ладонями вверх по его телу, слегка задирая рубашку. И зарывшись в волосы, быстро, но страстно поцеловала в губы и тут же снова отпрянула, когда Чёрный попытался снова притянуть к себе. Затем требовательно, но уже до конца подняла рубашку, смотря, как изгибается его позвоночник, и напрягаются мышцы живота. До этого не было возможности рассмотреть мужчину, и сейчас же отрывалась, как могла, став, не переставая, покрывать его торс поцелуями. Казалось, сама природа создала его под мои вкусы. Идеален. Покрывая не то поцелуями, не то укусами, начиная от подбородка до дорожки волос от пупка, Золотая внутри мурлыкала от наслаждения. Наконец, дошла до ремня и решительно его расстегнула, вырывая на свободу его член, который был великолепен. Легонько сжав пульсирующую плоть и услышав стон, кинула взгляд на лицо Кира, который заворужено смотрел так, как будто сбываются его самые откровенные мечты, о которых он не смел и думать. Этот взгляд окрылял настолько, что, склонив голову, осторожно его лизнула. Чуть поддразнивая, обвела языком вокруг головки и, решившись, раскрыв губы, втянула её полностью. В ответ Чёрный хрипло выдохнул сквозь зубы.

– Малышка, – простонал Кириан, немного откинув голову в экстазе и просяще приподнимая бедра вверх.

Это завело настолько, что сидя на его ногах, немного сместилась влево. Прижавшись к одной из них, начала покачи-

ваться, трясь и пытаюсь снова получить удовольствие. Но и своего занятия, само собой, не бросила. Наоборот, задвигалась в том же ритме, обхватив ствол ртом и придерживая рукой за основание. Всё это было так необычно, волнующе и необыкновенно заводило. Но ещё больше мне нравилась реакция моего мужчины, разлетающаяся в клочки выдержка и странное чувство власти. Поглаживание, вылизывание, лёгкое покусывание и просто посасывание. Ощущение пульсации под пальцами. И непередаваемое удовлетворение от того как ему хорошо.

Не выдержала и, не выпуская его орудие, переместилась так, чтобы взять его руку. Положила её себе на низ живота и немного поёрзала, в надежде, что мужчина без слов поймёт, чего хочет партнёра. К счастью, дополнительной мотивации не потребовалось. Какой понятливый, урчала Золотая, от которой исходил чистый восторг от происходящего. Вот развратница!

Но Кириан быстро захотел большего, и вот уже схватив меня за бёдра, пометил прямо над своим ртом, откидывая юбки, а потом...

От неожиданности и порочности того, что сейчас происходило, на мгновение перехватило дыхание и окутал шок. Но уже давно затуманенный мозг снова отключился, утопая в желании, раскалённой лавой хлынувшей в низ живота.

– О, только не останавливайся, – простонала, чувствуя его губы и... трансформировавшийся язык?! – Боги! До чего хо-

рошо!

Это так непристойно, так невероятно, так божественно!

Но и сама останавливаться не собиралась, снова склоняясь к мужчине. Пульсация в руке и пульсация внизу живота нарастала с каждой минутой и вылилась в восхитительную судорогу, окутавшую всё тело, одновременно с резко дёрнувшимся на меня драконом, ворвавшимся ещё глубже. Ощущение горьковато-терпкого вкуса не вызывало никакой брезгливости. Скорее, на пике своих собственных ощущений – это казалось самой естественной вещью на свете.

От второго оргазма тело потяжелело. С трудом заставила себя перекатиться на спину. Несмотря на постепенное осознание того, чем только что занималась, и накатывающей на меня стыдливости, сил прикрыться не было. А Кириан же, казалось, наоборот подзарядился. Инкуб он, что ли? Чёрный пристав на локте, посмотрел на без сил раскинувшуюся меня. В глазах его была сытость и довольство мартовского кота. Я же почувствовала, как начинают гореть щеки. Попыталась всё же опустить юбки и прикрыться.

– Сладкая Айрин, застеснялась? – хрипло рассмеялся. – Сначала фактически меня насилует, а потом стыдливо пытается спрятаться под одеяло? Серьёзно?

Окончательно залившись краской, попыталась ткнуть его в ребра. Но Кириан перехватил мою руку и поцеловал.

– Айрин, для меня нет большего удовольствия чем смотреть на тебя. Такую красивую, взъерошенную, всё ещё по-

драгивающую от полученного от меня оргазма.

Щёлкнув меня по носу, поднялся и скрылся в ванной, откуда послышался шум воды. Вернувшись, подошёл ко мне и стал бережно раздевать, вертя как куклу. Раздел, полюбовался на свою работу и, подхватив на руки, понёс в ванную, ногой открывая дверь. Аккуратно опустил в воду с пенной. Сам же, сделав пасс рукой, погасил свет и зажёл светлячки вокруг. Быстро разделся, залез ко мне и устроился за моей спиной.

– Да ты романтик, лорд Тъёрн, – промурлыкала, перебирая пену между пальцами.

– Что сказать? Твоя благодарность заставила меня пересмотреть свои представления о жизни, – поцеловав меня в ушко, произнёс Чёрный.

Застонала и немного выгнулась, откидывая голову на мужчину. Особую пикантность ситуации придавало прижатое полутвёрдое доказательство выносливости дракона.

Но Кириан явно не настроен на продолжение, так как повернул меня к себе лицом и пересадил напротив. От чего с возмущением на него уставилась.

– Нет, Сладкая Айрин, время поговорить. Так чего же именно мне ждать от Императора? – вкрадчиво спросил Чёрный, беря мою ножку и начиная массировать.

Боги. Это будет тяжёлый разговор. Уверена, нам понравится, подумала в предвкушении.

Глава 36

– Дитя моё, твои враги будут использовать все средства, чтобы сокрушить тебя.

– А мне? А можно мне тоже?

Прикосновения рук Чёрного создавали удивительные ощущение полёта души. И не догадывалась, что простой массаж стопы заставит меня расплыться, как желе.

– Что тебе ожидать... – прикусила губу, – повтори вопрос, пожалуйста.

– От Императора, малышка, – уводя руку выше.

– А кто такой Император вообще, – полный туман в голове.

Кириан рассмеялся и вернул руку на стопу, заставив застонать от разочарования. Движения стали просто массирующими без дополнительного сексуального подтекста.

– Ладно, – вздохнула. – Император значит. Ты не думаешь, что это какое-то извращение говорить о другом мужчине, принимая с девушкой ванну?

– О, нет, Айрин, я знаю, что ты прекрасно осознаешь, с кем ты сейчас находишься, – и, подняв ножку, прикусил большой палец.

Судорожно втянула воздух, а дракон, как ни в чём ни бывало, продолжил массаж.

– В общем, если вкратце, – окончательно смирилась, что от ответов не уйти. В конце концов, это в моих интересах. – Его Императорское Величество предложил мне своё покровительство.

Пальцы сжали ногу чуть сильнее, заставив поморщиться, что не осталось незамеченным Чёрным. Который поцеловал её и отпустил. Впрочем, тут же сграбастал другую.

– Продолжай, пожалуйста.

– Да больше и нечего рассказать. Я свалила всё на кровный договор и мне милостиво разрешили покинуть монаршее общество, предварительно предупредив, что юридическая сторона может поменяться, когда он поговорит с тобой.

– А ты хочешь... – пытался подобрать слова дракон.

Усмехнулась и повела «отмучившейся» ногой до его уже вставшего доказательства равнодушия ко мне, заставив мужчину стиснуть зубы, сдерживая реакцию.

– Я тебе уже говорила и не очень хочу повторять, Чёрный. Я сделала свой выбор, имеешь какие-то претензии?

– Нет, Айрин, никаких претензий, – прикрыл глаза Чёрный. – Кстати, до меня тут доходят слухи о странном поведении Его Высочества. Скажи, имеешь ли ты к этому отношение?

– А кто именно из твоих шпионов донёс? – проявила смекалку, увидев крошечное удивление в глубине потемневших глаз, – Алек или Жорж?

Но, в любом случае, на этот вопрос отвечать не соби-

ралась. Поэтому привстав, открыла груди с затвердевшими сосками, по которым стала стекать вода, облизнула губы и надавила ногой немного сильнее. Затем руками накрыла белоснежные полушария и начала медленно поглаживать, наблюдая из-под приоткрытых век за затаившим дыхание мужчиной.

И только медленно опустила одну из рук вниз живота, как зарывавший Чёрный отпустил мою ногу. А в следующую секунду, схватив меня за талию, резко насадил на свой твёрдый член, вырывая вскрик от ощущения наполненности. Взгляд Кира был полон вызова и превосходства над ситуацией. Впрочем, стоило мне приподняться и снова опуститься, эти чувства сменились напряжённым собственническим выражением лица.

Не прекращала движения, которым руками на моей талии помогал дракон. Сцепившись глазами, как на дуэли, внимательно считывали эмоции друг друга, в надежде уловить тот момент, когда кто-то потеряет самообладание. И слабым звеном оказалась я. О чём ни капли не жалею, так как одна из рук мучителя сдвинулась в сторону наших соединённых тел, задевая налившийся бугорок. Застонав откинула голову, предоставив грудь в распоряжение мужчины, чем тот и воспользовался, глубоко засасывая и иногда прикусывая. Из-за воды трение было более острым, а кружащий вокруг клитора палец окончательно свёл с ума. И больше не выдержав, застыла в апофеозе страсти, чувствуя содрогание внутри.

Окончательно растеряв последние силы, упала на грудь мужчины, который, выждав пару минут, поглаживая по спине, поднялся, держа меня на руках, укутал в полотенце и вышел в спальню. Лёг на кровать, притягивая меня к себе под бок прямо в полотенце.

На некоторое время в комнате повисла тишина.

– Ты знал, что я не плакала много лет? – решила спросить. – Спасибо тебе за это.

– Ты странная, Айрин.

– Почему?

– Потому что с тобой всегда не так, как с другими. Лучше, слаще, острее.

Почувствовала, как слипаются глаза.

– На счёт Императора не беспокойся. Ты моя. Моя Сладкая Айрин, – поцеловал в лоб. – Спи, малышка, если помнишь у тебя завтра выходной.

Из чувства противоречия хотелось подскочить и засоби- раться в общежитие, но сил не хватило, поэтому просто вдохнула такой любимый запах Чёрного и уплыла в сон.

Глава 37

– Дитя моё, всем нужно немного отдохнуть иногда.

Сделай передышку.

– О, в кой-то веки что-то дельное, мастер!

Кириан Тъёрн

Обнимая свою малышку, почувствовал, как грудь разрывают совершенно непривычные эмоции. Нежность, безмятежность и ревность. Ревность была дикой. Всегда относился к самкам с некоторым пренебрежением. Не одна, так другая. Но представить на месте Айрин кого-то другого? Не могу. А представить Айрин с кем-то другим? Даже от одной мысли об этом глаза заволокло красной пеленой. Но тут моя малышка пошевелилась и меня мгновенно охватила эйфория. Она только моя!

Проснулась от того что... меня лапают за грудь? Распахнув глаза, уже хотела возмущенно высказать всё, что думаю о таких поползновениях к спящей девушке. Но как открыла, так быстро и закрыла рот. Так как сам Чёрный делал это явно... спящим. Золотая тут же умилилась, мол, дракон такой собственник. Вон даже во сне метит территорию. От мыслей Золотой я рассмеялась, разбудив Чёрного, который резко открыл глаза, забирая меня в свой заволаживающий плен.

– Отчего моя малышка смеётся?

– Да так, – и выразительно стрельнула в сторону наглой, живущей своей жизнью конечности.

Кириан перевёл туда взгляд и тоже рассмеялся, медленно, словно нехотя, отнимая руку.

– Мне надо бы в управление, – привстал мужчина, облокотившись на руку. – А то вернулся только вчера днём и толком ничего не успел. Как на счёт провести вместе вечер, Сладкая Айрин?

– Вечер? Прости, я никак не могу, у моего друга день рождения и обещала отметить вместе.

– Это у Красного?

– Откуда... впрочем, зачем я спрашиваю? Шпионил за мной, признавайся? – ткнула его в грудь.

Кириан только плечами пожал, не отрицая, но и не соглашаясь.

– Раз тебе на службу, то тогда... – поднялась с кровати, кинулась в ванную, – то я первая в душ.

Закончила предложение, уже закрывая дверь, отрезая от себя Чёрного. Только успела включить душ и залезть под него, как дверь открылась, и зашёл обнаженный Кир.

– Если вечер отменяется, то, пожалуй, управление немного подождёт, Сладкая Айрин, – с усмешкой сказал, уже собираясь зайти ко мне.

Остановила его выставленной ладонью, упёршейся ему в грудь.

– Не слишком ли рьяно вы взялись за меня, уважаемый

лорд Тьёрн? – спросила с долей насмешки.

– Нужно же отрабатывать условия договора, – притворно тяжело вздохнул Кир, – а то столько пропустили.

Прикусив нижнюю губу, «обдумывала» его слова.

– Раз так, то, – схватила его за руку и потянула на себя, обхватывая шею – полностью поддерживаю.

И прильнула с поцелуем.

Между ног мгновенно вспыхнул огонь, который лесным пожаром начал распространяться по всему телу. На фоне этого жара горячий душ, льющийся сверху, казался прохладой, создавая контраст и конфликт в теле.

Чёрный прижал к стенке душа, поднимая мои руки над головой. И оторвавшись от губ, переместился к моему ушку, горячо и сладко дыша. Сначала прикусил для затравки мочку и начал нашёптывать пошлости о том, чтобы он хочет со мной сделать. Всё это вкупе с членом, прижимающимся к моему животу, заставило немного расставить ноги и начать тереться об это литое тело, в надежде, что от этих движений дракон потеряет голову.

Не тут-то было. Перестала слушать, пытаюсь думать о... медитации! Но в мозг всё равно врывались обрывки чувственной речи мерзавца.

– Малышка, мои эротические фантазии на твой счёт безграничны. Ты словно самый вкусный персик на свете, а я безумец, готовый облизывать и надкусывать его каждую минуту своей жизни...

– Пожалуйста...

– Пожалуйста, что, Сладкая Айрин? – Кир снова прикусил ушко, явно насмехаясь.

– Пожалуйста, заткнись и возьми меня, наконец, – всхлинула.

– А что мне за это будет? – усмехнулся мужчина, но потемневшие глаза и твёрдый ствол, прижимавшийся ко мне, выдавал его с головой.

Мистер Невозмутимость. Ха!

– Будет? – выдохнула и весело сверкнула глазами. – Как на счёт того, что сегодня я буду называть тебя... мой господин? Так мой господин возьмёт свою верную рабыню?

А дракон-то всё-таки не железный. Ну, или окончательно довела бедного Черныша. Следующим движением развернул меня, заставив прогнуться в пояснице.

Почувствовав приставленную головку к сосредоточию женственности, простонала:

– Мой господин, умоляю вас, сделайте это, наконец!

Резкое движение и обоюдный стон, уносящий куда-то в другой мир, где есть только он, раздвигающий мои складки, и я, очередь которой говорить пошлости, употребляя и вставляя «мой господин» с поводом и без.

– Мой господин, молю вас. Ещё, ещё быстрее!

Мужчина, увеличивая темп, вколачивался в меня, держа одну руку на моих волосах, а вторую на прогибе спины.

– О да, мой господин! Вы такой твёрдый и большой!

Чёрный застонал и сместил вторую руку на промежность, мягко массируя пульсирующий и на всё готовый бугорок. Боги!

Это было как последняя капля, которая бросила в пропасть.

– Господин! – вскричала, кончая, ощущая, как сильно начинаю сжимать его мужественность своими мышцами, практически вынуждая улететь со мной.

– Айрин... – простонал мужчина, бесконтрольно делая последние погружения.

А затем затих, навалившись на меня сзади, фактически расплющив грудь по стене. Но тут же отстранился и, повернув меня, крепко обнял, ласково целуя. Его руки тут же стали бережно омывать моё тело под душем, убирая следы страсти и просто трепетно прикасаясь. Закончил, поцеловал меня в нос и, взяв полотенце, вышел.

Провалилась к стене, ощущая негу во всем теле. Постояла ещё минут пять под душем, прежде чем вышла и пассом руки высушила волосы. Убрала с тела лишнюю влагу полотенцем, завернулась в него и пошла искать одежду.

Чёрный уже был одет и читал какую-то записку. Краем глаза увидев меня, махнул в сторону стула, где аккуратно были сложены мои вещи.

– Малышка, меня вызывает Император, – сказал, пока я шустро одевалась.

На эту фразу только пожала плечами. Чёрный подошёл и

погладил по щеке.

– Я свяжусь с тобой о следующей встрече.

Опять пожала плечами, делая нейтральное, но благостное выражение лица. Потом не выдержала, поцеловала и прижалась, обнимая. Чёрный тут собирается с чудовищами сражаться ради меня, надо бы поощрить.

Тут Кириан создал для меня портал и немного подтолкнул в ту сторону.

– Уходи, пока я не передумал, – а когда уже заходила туда, услышала тихое: – До свидания, моя Айрин.

Глава 38

– Дитя моё, за твоей спиной будут плести заговоры и интриги – такова доля правителей.

– А губозакаточную машинку им не одолжить? Мне не сложно.

Выйдя из портала у академии, потопала в общежитие. Настроение было двояким. То ли плакать хотелось, то ли смеяться. Мне не понравилась отстранённость Чёрного при прощании. Слишком большой был контраст с поведением до этого. Это немного пугало.

Впрочем, от моих метаний ничего не зависит. Так что, выкинув все тревоги, зашагала веселее.

Кириан Тъёрн

Отпустив малышку в портал, создал новый в резиденцию Императора и шагнул туда. Кристофер сидел в кресле с бокалом своего любимого виски.

– О! Явился. Ещё не все крылья до мозолей протёр? Леташь всё где-то.

– Крис, я решал государственные дела. О чем тебе, впрочем, прекрасно известно.

Прошёл к бару, налив бокал с тем же напитком, устроился в кресле напротив друга. Друга? Всю свою жизнь думал, что это так. Теперь же? Не знаю. Как будто малыш-

ка, заставившая меня чувствовать, невольно открыла меня, как шкатулку, из которой посыпались прописные истины, на которые прежде не обращал внимания. Отношение ко мне «друга» всегда было потребительским и требующим рабского поклонения. И не то, чтобы считал это нормальным, скорее не осознавал, что можно по-другому. Что хочется по-другому. Беря себя в руки, остановил меланхоличный поток мыслей. Не то сейчас время и место.

Тем временем молчавший Император снова заговорил:

– Как там дела с Дамианом?

– Полностью внедрённые информаторы говорят, что в последнее время он ведёт себя несколько странно.

– Странно? – встрепыхнулся Серый, в удивлении поднимая брови.

– Да, Кристофер, именно странно. Стал каким-то дёрганным и не похожим на себя.

– А причины известны?

– Сам знаешь, что Дамиан не открывает душу своим парням. Могу предполагать, что он что-то задумал и это... нервирует его.

На самом деле, был практически уверен, что к этому приложила руку Айрин, которая отличалась мстительной натурой. Одна только выходка с Михаэлем Вардом чего стоит. Но предполагать можно всё, что угодно, не так ли? Может и правда что задумал, с него станется. Амбиции и гордость у парня поистине императорские. А тот факт, что он

покушался на тело и свободу моей драконицы, делает меня несколько «слепым» в его отношении.

– Задумал, значит. Следи за ним пристальнее, не хватало ещё, чтобы щенок натворил глупостей.

Поистине, отцовская любовь не знает границ, хохотнул про себя, сохраняя нейтральное выражение лица.

– На счёт твоей поездки жду отчёт завтра. Кстати, тут встречался с твоей крошкой, – ухмыльнулся Кристофер. – Детка что надо, скажу тебе.

Внутренне напрягся, но лишь расслабленно откинулся в кресле, делая глоток из бокала, пытаюсь успокоить внутреннего зверя. Чёрный, который обычно побаивался Серого, сегодня желал только одного. И это было связано с насильем и ещё раз насильем.

– Так как на счёт поделиться? – прямо спросил Крис. – Верну с процентами, даже поднатаскаю кое в чём, – подмигнул.

– Как-то знаешь, всегда любил заниматься процессом дрессировки самостоятельно, – и морды бить наглым драконам, кстати, тоже никогда не брезговал.

– Как знаешь. Только как выдрессируешь, обязательно дай поиграть, не всё одному тебе иметь лучшие игрушки. А я буду ждать, – он облизнулся и закатил глаза в предвкушении. – Только не очень долго, а то сам знаешь, терпением не отличаюсь.

Неопределённо пожал плечами.

– Кстати, – продолжил Император, – через неделю ежегодный императорский приём в резиденции. Так что приходи с Айрин, пусть посмотрит на придворную жизнь, чтобы морально подготовилась к будущей жизни фаворитки. И одень её пооткровеннее.

– Обязательно обговорю с ней это, – кивнул. – Кстати, не знаешь где отец?

– Отправился с послами в Мелию, проконтролировать процесс переговоров.

Жаль. Посоветоваться с ним очень хотелось.

– Ладно, Крис, если это всё, то мне надо ещё в ведомство заглянуть, отчёт написать, да сделать разбор полётов.

– Лети, лети, – отпустил. – Отчёт завтра утром тогда.

Поставив практически не тронутый бокал на столик и открыв портал, ушёл сразу к себе в кабинет.

Дел действительно много. А ещё захотелось сделать моей Айрин подарок. Сдаётся мне, что Император потрепал ей нервы. Так что лишняя радость и положительные эмоции ей не помешают.

Глава 39

– Дитя моё, прошу тебя, иногда подумай дважды!

– Дважды по четвертинке не пойдёт?

На обеде встретились с Красным.

– Как желаешь праздновать день рождения? Где Ниса, кстати?

– О, Айрин-соня проснулась. Мы разошлись с ней пару дней назад.

– А чего так?

– Она была хороша, но я был бесподобен. Не выдержала конкуренции, – рассмеялся брат.

– Ну, ну. Не хочешь – не говори, в душу не лезу. Так что на счёт днюхи?

– Вот что, Айрин-непоседа, – присел поближе Красный и зашептал, оглядываясь на соседние столики. – Хочу фирменный вечер.

– Фирменный вечер? Ты бредишь? – засмеялась.

– Нет, душа моя, бредить и не только вечером буду. А сейчас только мечтаю. В общем, хочу фирменный вечер с Айрин-главой преступного мира.

– Ааа. Пошалить хочешь, – засмеялась. И тут же задумалась. – Ладно, будет тебе преступление и постараемся без наказания. Сейчас соберём совет и переговорим.

– Люблю тебя, сестрёнка, – оскалился Красный.

– Не подлизывайся! – я рассмеялась.

Пока дошли до моей комнаты по кольцу вызвала Радужного.

Только мы успели зайти в гостиную, как появился Семицвет.

– Цветик, радость моя! Иди, приласкаю.

Радужный долго упрашивать себя не заставил. И вот уже сидя на полу, гладила млеющую тушку, через руки отдавала магию, питая дракончика.

– Что сейчас поделывает Его Высочество?

– Сейчас на тренировке, – мурлыкал Цвет, извиваясь и вытягиваясь в попытках подставить как можно больше своего тельца под ласку. – Он вообще в последнее время старается один не оставаться. Ночует у своей подружки.

– Он помирился с Майнэ? – удивилась.

– Не-е-е, – чудо умильно чихнуло и потёрло лапой носик, – у него новая пассия – Мина Вичито со второго курса.

– Хм. Это, конечно, создаст некоторые сложности, но думаю всё разрешимо, – снова задумалась.

– А что? Моя хозяйка придумала новую забаву? – перестав вертеться насытившийся Цвет встал, отошёл в угол и сел.

– О, да, – оставшись не у дел, пересела в кресло напротив Красного.

– Ну? – внимательно посмотрел на меня Майкл. – Расска-

зывает, что задумала.

– О! Сегодня пойдём диверсией на принца. Запугаем мальчика по полной, – похихикала. – А то совсем расслабился что-то. Радужный ты сегодня опять в главной роли. Сделаем из тебя иллюзию чудовища. И будешь страшным кошмаром нашего Высокомерного Высочества.

– Вот почему опять я? – проворчал дракончик. – Вон давайте лучше Красного!

– Цветик, клянусь тебе, я бы сама пошла, но это невозможно! Заклинание иллюзии на драконов действует очень плохо, требуя бешеной подпитки и концентрации. Потому для этого обычно используют артефакты, они не так энергозатратны. Хотя, даже если, – с иронией сказала, – мы сделаем тебе такой на скорую руку, особо качественным он не получится и быстро съест вложенную в него силу без постоянной подпитки.

– Но твой-то артефакт подпитки не требует, – обвиняюще воскликнула Радужная ящерица.

– Да с чего ты это взял? – невольно потёрла татуировки на руках. – Просто питаются они сразу от меня, так как являются частью моего тела. А ты магию не вырабатываешь, а работаешь как простой аккумулятор.

– Что? Как ты меня назвала? – обиделся.

– Всё, Семицвет, хватит! Мы говорим о пустом. У нас всего несколько часов на подготовку. Вон лучше иди раздобудь пару волосков этой Мины.

– Вот вечно всё я, да я! А где моя заслуженная награда? – возмутился Радужный.

– Что? – опешила от такой наглости. – А кто тебя каждый вечер тискает и половину резерва сливает перед сном?

– А вчера ты где была? – ехидно поинтересовалось толстопопое чудовище.

– О-го-го, – внимательно и с наслаждением наблюдал за нашей перепалкой Майкл, – кто-то завёл себе развлечение?

– А ты вообще молчи, – прикрикнула на него, чувствуя, как покрываюсь краской, и начинают гореть уши.

– О-ля-ля, Айрин-развратница проснулась, – веселился Красный.

– Знаешь что? – посмотрев на Майкла, как на жертву под микроскопом. – Не будь у тебя дня рождения сегодня, ходить бы тебе без своего красного хвоста, ящерица. Год бы потом новый отращивал.

– Всё-всё! Сдаюсь, – и картинно поднял руки.

– А ты, Цвет, – повернулась к Радужному, – будешь сегодня весь резерв жрать! До капли!

Семицвет поняв, что перегнул, попой стал отступать к двери.

– Да ты что хозяйка! Я же лопну!

– Не лопнешь, – кровожадно улыбнулась. – Всего лишь треснешь. А мы трещины пластырем тебе заклеим, не переживай.

– Не, не, не. Пошёл я. Волосы этой барышни притащу, по-

ка ты не решила иллюзию навсегда оставить, – и был таков.

– Если Радужный пусть и под иллюзией покажется Серому, то может пострадать. Всё-таки Дамиан сильный маг.

– Это я продумала. Сделаем впитывающий щит. Наша с мастером разработка пару лет назад. Резерв питать не будет, скорее просто усилит структуру заклинания. Для верности вплетём щит в иллюзию для связки. Сама защита будет впитывать магию воды и земли, и чудище будет увеличиваться в размерах. Было бы ещё круче, если бы и количество голов удваивалось при атаке, как у легендарной химеры, но времени не так много для полномасштабной операции. Но на безрыбье и рак добыча!

– Что на счёт Мины? – поинтересовался брат.

– А что на счёт Мины? Сделаем для неё его невидимым, конечно. Хотя, на всякий случай, ещё и снотворное дадим.

Поднялась с кресла и подошла к столу в углу, на котором делала домашку, и стала копаться в ящиках.

– Вот! – наконец-то, выудила из ящика бутылёк с прозрачной жидкостью.

– А ты запасливая, – восхитился Красный.

– Да тут пока простая вода, – смутилась слегка. – Зачаруем уже, когда Цвет принесёт волосы. Заодно вырвем у не в меру наглого толтопопика пару чешуек, – кровожадно улыбнулась трансформированными острыми клыками.

Тут осторожно, как будто опасаясь скорой расправы, зашёл Радужный, и скромно положил пару волосков на стол.

– Итак? Приступим к приготовлениям? – и расхохоталась злодейским смехом Золотая.

Или всё же я?

Глава 40

- Дитя моё, страх – это главный помощник врага!*
- Звучит как руководство к действию!*

Выдрав у протестующего Цвета пару чешуек, быстро состряпали снотворное с чарами слепоты к Радужному для Мины. Затем целый час придумывали и воплощали в жизнь иллюзию.

Можно было и побыстрее, но ребята заспорили. Семицвет был не доволен, что он недостаточно красив, а Красному не нравилось, что не получалось достаточно страшно. В какой-то момент поймала себя на мысли, что сама не прочь превратиться в чудовище и покусать обоих новыми зубами.

Когда, наконец-то, образ был закончен, с Красным отошли подальше от дракончика, любуясь творением своих рук и фантазии.

Получилось поистине впечатляюще.

Ростом в два с половиной метра, светящийся флюоресцентным светом в темноте, монстр, противного жёлтого цвета с болотным отливом, покрытый «капающей» с него зеленой слизью. Глаза, в количестве семи штук, сделали выпуклыми без век и ресниц и сплошь красным цветом с крохотными чёрными зрачками. Нос отсутствовал, а вместо рта острые зубы в три ряда, при полном отсутствии какого-либо

подобия губ. С зубов подтекали пенящиеся тёмно-зелёные слюни, которые слизывал кроваво красный приплюснутый язык. Вокруг головы и на потрепанном обручке хвоста торчали то ли огромные зубы, то ли наросты, очень на них похожие. Ходило это страшилище на двух ногах и имело руки. Хотя руками они были только номинально, на деле это были длинные до пола лапы с острыми как бритвы ногтями. А вокруг ног намотали гремящие кандалы. Жаль, что не получится сделать осязаемую иллюзию. Для такого точно нужен артефакт.

Вот не хотела бы такое встретить ночью.

– Слава Богам, природа милосердна и в реальности такое не водится, – в кои-то веки впечатлился Красный.

Заканчивая делать щит и закрепляя его на иллюзии, упала в кресло, полностью выдохнувшись. Нет, резерв ещё полон. Просто кое-кто, в количестве двух штук особей, немало потрепал нервы.

– Ну что Красный иди на ужин, а потом за тобой – проследить за Дамианом и Миной. Летуном предупредишь, когда Мина заснёт, и можно будет приступать. Радужный сиди в комнате и не высовывайся раньше времени, а то испортишь всю малину.

– А ты?

– С меня проследить, чтобы Мина выпила зелье. И сделала это вовремя, – зловеще улыбнулась.

Цвет в облике страшилища выглядел очень забавно, когда

пожал плечами, побрёл в свой угол, свернулся клубочком и задрях. Бедняга, совсем вымотался.

Мы же с Красным вышли из комнаты и разбрелись по своим делам.

Когда пришёл летун от Красного, мы с Радужным монстром как раз резались в карты на полу в гостиной, где ящерица безбожно мухлевала, а я пыталась не смеяться. Слишком громко.

Переглянувшись, под невидимостью потопали в сторону комнаты Мины, в которой уже побывала ранее, подлив ей снотворное в присланное из дома вино. Дамиан же вино не пил категорически, предпочитая исключительно виски. Да, даже если бы и сделал исключение из правил – растолкали бы.

Дошли, наконец, до нужной комнаты. Её мне, кстати, сдал комендант за мешочек золотых. Тот ещё хитрый жук. Заодно сообщил, что Мина из бюджетников и до этого жила с девчонками, но принца этот факт не устраивал, так что любовница переехала. Его Высочество комендант вообще недолюбливал. Особенно в последнее время из-за непотребного состояния школьной формы, потому сдавал его прямо-таки с удовольствием.

Рядом с дверью «тусил» Красный. Шикнув ему на ухо и заставив слегка подпрыгнуть, дали знать о своём присутствии рядом.

– Они затихли минут тридцать назад, – зашептал Майкл. –

Ну и шумные же. Хоть бы тишину Мина поставила, воздушница же.

Тихо вошли в гостиную и подошли к двери в спальню. Сначала приложив палец к губам, прикоснулась к двери и нарисовала руны звукоизоляции. Перебудить пол академии было бы несколько опрометчиво. Потом подошла к Красному и навела невидимость на нас обоих. Пропустить представление? Да ни за что. А дальше дело было так!

Дамиан Родс

Проснулся от какого-то скрипа. Мина спала сном безмятежного младенца, оно, впрочем, и не удивительно. Укатал её знатно.

Шум усиливался и был похож на скрежет зубов. По телу прошёл странный холодок в нехорошем предчувствии беды. Уговаривал себя пройти в гостиную и проверить кто там и что за шум, как вдруг дверь распахнулась, и вошёл... вошло... заползло? О, Боги! Что это за тварь? Как замороженный, не мог оторвать взгляда от морды с кроваво красными глазами и вращающимися по кругу зубами в несколько рядов, как будто хотящими засосать меня туда. Помогла сбросить с себя ступор слюна, капающая с этих самых зубов. Мамочки. Резко подскочив, отбежал к стене и пассом руки кинул в чудовище водный смерч. Что?! Вместо того, чтобы упасть замертво, монстр буквально засосал заклинание в свой ужасный рот.

– Дамиан, ууу, вкусный! Мозгиши, – провыло чудовище, мед-

ленно, но верно надвигаясь в моём направлении.

Не сдаваясь, кристаллизировал воду и в сторону нена-
сытного голоса полетели острые, как бритва, огромные со-
сульки, которые должны были пригвоздить зверя к стене.
Но не тут-то было!

Целился ему в сердце, но почему-то они изменили траек-
торию и тоже полетели в сторону этого рта. Тут я за-
метил, что чудовище... растёт? Пожирая мою магию, оно
становилось больше! Если раньше оно с трудом протисну-
лось в проём двери, то тут... оно раздулось и стало выше
на голову, полностью загоразживая проход.

– Мозгиши, жрать, мозги... – гнул свою линию монстр.

В панике, вспомнив про девушку, показал на неё чудовищу
со словами:

– Мина, мозги! Вкусные мозги!

Страшилище остановилось и как будто пыталось ду-
мать. Посмотрело на девушку и снова на меня, и снова на де-
вушку, будто решая, кого же сожрать первым, затем трях-
нуло башкой и двинулось в мою сторону:

– Мозги, мозги Дамиана! Уууу....

Уже не соображая, что делаю, запустил пассом руки ча-
ры на ближайшее растение в горшке. Оттуда стали вы-
ползать корни, потянувшиеся в сторону существа, которое
стало поглощать корни, как макароны, и снова расти!

Когда оно уже почти коснулось меня, почувствовал, как
разум накрывает тьма.

– Вы прикиньте, – воскликнул Красный, – он вырубился с голым задом.

И расхохотался. Впрочем, хохотали мы все. Удивительно, что Мина не проснулась от дикого шума. Убойный всё-таки снотворный эффект, надо будет иметь в виду.

– Ладно, ладно, ребят, – с трудом выдавила, вытирая слёзы от смеха, – надо убрать тут за собой, – и взмахом руки убрала иллюзию с Радужного.

– Может, запихнём куда принца, – радостно предложил Майкл, – бантиком заодно повяжем.

– Ах, – вздохнула, – очень бы этого хотелось. Например, Императору в тронный зал. Но нельзя. И так повеселились. Но если проснётся не здесь, то что-то заподозрит. А так? Просто сон приснился.

Убрав следы своего пребывания, уложили принца в кровать и, посмеиваясь, пошли в мою комнату пить вино и праздновать. День рождения всё-таки.

Глава 41

– Дитя моё, не показывай никогда и никому своей слабости!

– Обещаю, – соврала я.

Кириан Тъёрн

Смог вырваться только через два дня и, отправляя летуна Айрин, был в расстроенных чувствах. С одной стороны, очень соскучился и хотел увидеть. С другой. С другой стороны, был Кристофер. Пока у нас есть время в запасе, но надолго ли его хватит? Противостоять Серому сложно. Меня воспитывали с осознанием, что Императоры и их воля священна. Да всех драконов так воспитывали, но учитывая нашу службу на их род, мозги мне промывали очень тщательно и с рождения. И теперь, когда с каждым днём всё больше скидывал шоры с глаз, видел, что большинство драконов откровенно боится Императора. Наш же род страха не испытывал. Но нам этого и требовалось. Для Чёрных был особый метод взращивания и промывки мозгов.

В любом случае, к Айрин это сейчас не имело отношения. Было несколько вариантов её защиты. Самыми очевидными были два. Побег и инсценировка смерти. Побег не слишком хороший план, ищейки Императора способны на многое. Да и видеться в таком случае мы не сможем. Или очень

редко. Инсценировка смерти была более подходящим вариантом. Но согласится ли на такое малыша? Оставить семью, учёбу, друзей, жизнь и всё, что дорого ради меня?

Был и третий вариант, но уж очень абсурдный на данный момент. Хотя, признаться, в последнее время пару раз думал и о нём. В целом, найдётся парочка кланов, которые настроены против Императора. Те же белые. Одна из причин, почему Крис хочет заполучить Айрин. Лояльность Белых. Но даже они не пойдут на открытую конфронтацию, если не безмозглые ящерицы. Серый мало того что силён магически, так ещё обладает неоспоримой властью, которая вьелась большинству драконов под корку. Да и вместо Криса, кого садить на трон? Дамиана? Он власть не удержит. Рано ещё. Или кого-то другого? И подумать страшно, что будет при потере Императора. Не смотря на замашки Криса, одно несомненно, он держит народ в ежовых рукавицах. Без него начнётся полномасштабная гражданская война за власть, так как слишком много темпераментных огневигов, неугомонных воздушников, хитрых водников и уверенных в себе землевиков будут стремиться занять имперский трон.

Но с Айрин надо решать быстрее. У меня нет уверенности, что Кристофер не покусится на неё и без моего разрешения. Наплевав на договор. Слишком привык получать всё, что хочет.

Получив на второй, после последней встречи, день летуна от Кириана, захотела танцевать. Непозволительно привя-

залась к Чёрному, пыталась отчитывать себя за это, но почему-то с улыбкой до ушей, которую не могла бы сейчас согнать и под угрозой смертельного проклятья.

Лорд Тъёрн нравился мне настолько, что если бы у драконов было понятие о любви, то это была она. Наша раса всегда знала, что для нас существует только два вида привязанности. Либо любовник на время, либо пара. И как бы не хотела воспринимать Кира только как любовника, у меня это получалось плохо.

День пролетел как один миг, и вот уже вхожу в портал Чёрного, который ждал меня снаружи академии.

– Привет! – радостно подошла к нему, прижалась и поцеловала.

– Привет, Сладкая Айрин, – оторвался от губ Кир и ласково чмокнул в нос.

Затем поднял меня на руки и сел в кресло, удобно устроявая моё тело на своих коленях.

– Как прошёл день рождения Красного? – спросил Чёрный, сосредоточенно распуская мою косу.

– Да весело было, похулиганили немного, – с любопытством покосилась на руки, творящие только им известный беспредел, – потом пили до поздней ночи, распевая песни.

Тем временем Кириан уже распустил волосы, которые каскадом упали на спину, а мужчина стал перебирать пряди между своих пальцев.

– Давно мечтал это сделать, – немного смущённо улыб-

нулся Чёрный. – Кстати, – взял со стоящего рядом столика футляр, – это тебе!

– Ого, – хитро прищурилась на Кира, – старый добрый дракон начинает разграблять свою сокровищницу ради меня? Это так мило.

Несмотря на свои же ехидные слова, выхватила коробочку из его рук и открыла. Сверкая драгоценными камнями-глазами на меня смотрел... дракон. Небольшая подвеска в виде Чёрного дракона, инкрустированная драгоценными камнями.

– О! – в восхищении выдохнула, – Кир! Это просто прелесть. Такой изящный и красивый.

– Это моя точная копия в ипостаси зверя, – похвастался мужчина невероятно довольный тем, что я в восторге.

– Так хотела бы увидеть твоего дракона в живую, – призналась ему с улыбкой.

Чёрный только улыбнулся в ответ. Достал подвеску и, перекинув волосы на одно плечо, стал застёгивать её на моей шее.

– Какие на нём чары? – лукаво спросила мужчину, разглядывая дракончика уютно устроившегося в декольте ученического платья.

Чёрный рассмеялся.

– Тебя не проведёшь, малышка, не так ли?

– Не-а, – нагло подтвердила.

– Всего лишь воздушно-огненный щит, если нажать сюда

и сдвинуть, – показал на крылышко.

– А если нажать на другое?

– А если на другое, – хитро посмотрел, – то откроется портал... прямо ко мне.

– И никакой следилки? – подняла бровь в лёгком недоверии.

– Нет. Клянусь, никаких маячков.

– Ну ладно, – потянулась с поцелуем к мужчине. Сладко поцеловала, заглянула в глаза и с чувством сказала: – Спасибо Кириан, он... ты прекрасен.

– Ехидна, – хмыкнул и погладил по лицу. Но тут же собрался и немного помрачнел. – Нам надо поговорить, Айрин.

– Говори, – пожала плечами.

Чёрный замолчал, явно пытаясь придумать, как начать или собраться с духом. Его правая рука, словно живя своей жизнью, поднялась к спине и стала её поглаживать. Кажется, сам мужчина этого не заметил. Что не мешало мне млеть от удовольствия, думая, что начинаю понимать Радужного с его вечным «погладь» меня.

– Во-первых, – всё-таки заговорил Кириан, – в субботу будет ежегодный императорский приём и наше с тобой присутствие там обязательно.

Я скривилась, что не осталось незамеченным Киром.

– Извини, но тут ничего не поделаешь. Император хочет тебя и род Белых.

– И ты просто так ему меня преподнесёшь? – убрала его

руку от спины. – Может ещё в десерт засунешь?

Попыталась встать, но дракон не отпустил.

– погоди, Айрин! Нет! Я же сказал тебе, что никогда тебя не отдам! Ни Кристоферу, ни Дамиану, ни даже самой Богине мироздания, – крепко прижал к себе Чёрный.

Пару минут мы просто сидели, обнявшись, пока я окончательно не успокоилась.

– А во-вторых?

– А во-вторых, – глубоко вздохнул, как перед прыжком в прорубь, – скажи, Айрин, не согласишься ли ты бросить всё?

С недоумением уставилась на Кира, требуя объяснений.

– Понимаешь, Император не оставит тебя в покое. Единственный способ спрятать тебя от него, это разыграть твою кончину.

В удивлении открыла рот, не зная, что сказать.

– Понимаю, как это сложно. Оставить всё, что тебе дорого, но другого выхода не вижу, малышка.

– То есть, – проговорила, немного приходя в себя, – ты просишь меня оставить свою жизнь, чтобы не стать любовницей Императора?

– Милая, не могу сказать, что это навсегда, но обещаю потом что-то придумать. Но не переживай. Я устрою всё. И роскошный дом, и лучших наставников. Всё, что захочешь. Ты ни в чём не будешь нуждаться.

Просто не верила своим ушам.

– Ты, Чёрный дракон Империи, правая рука Его Импера-

торского Величества предлагаешь мне обмануть правителя? При твоём непосредственном участии? Ты понимаешь, что это фактически предательство того, кому ты служил столько времени, а меня ты знаешь всего пару месяцев?

Мужчина так очаровательно смутился, что моё сердце дрогнуло и не выдержало такого накала эмоций. Почувствовала, как из моих глаз потекли слёзы. Ну и плаксой же я стала.

– Малышка, чего ты? – встревоженно спросил. – Ну хочешь, мы и Красного «убьём», чтобы тебе не было скучно одной?

Всё! Перекинув ногу через колени мужчины, начала судорожно покрывать лицо дракона поцелуями. Лишь бы молчал, не разрывая мне душу. Чёрный застонал и, поймав мои губы, страстно поцеловал, прижимая всё крепче и крепче, под наш обоюдно ускоряющийся, но практически синхронный стук сердец.

Глава 42

– Дитя моё, холодная голова – твой главный союзник!

– Обо мне ли вы, мастер?

Невинные поцелуи быстро, но верно перерастали в очередную пожар. И вот уже, как за последнюю надежду в жизни, цепляюсь за его рубашку. Золотая оказалась со мной солидарна настолько, что стремительно преобразившиеся когти разорвали столь мешающую одежду в клочки.

Чёрный хрипло рассмеялся от такого произвола. Перехватил мои руки и посмотрел в глаза.

– Нет, малышка. Сегодня у меня немного другие планы.

И подхватив меня на руки (так и привыкнуть недолго), понёс в спальню, обстановка которой существенно изменилась. Повсюду были цветы. Море цветов, освещённых множеством магических светлячков, летающих по комнате.

Кириан положил меня на кровать и стал методично снимать остатки своей одежды.

– И всё-таки ты тот ещё романтик, – приподнялась на локтях.

– Я думал ещё разложить лепестки роз по кровати, но решил, что они будут прилипать к весьма неожиданным местам, – рассмеялся Чёрный.

– О! Практичный романтик. Как же мне повезло, – с удо-

вольствием рассматривая тело любимого. Любимого? Да любимого, решила для себя. И в бездну, весь остальной мир.

Раздевшись, дракон залез ко мне и пристроился рядом, уже собираясь протянуть ко мне лапы...

– Кир! – воскликнула.

– Что? – в недоумении спросил мужчина, останавливая свою руку в нескольких сантиметрах от моего тела.

– Я хочу сказать, – проникновенно посмотрела ему в глаза. – Я хочу сказать «нет».

Недоумение сменилось откровенно насмешливым выражением лица. Даже руку опустил.

– Да ладно, Сладкая Айрин. Уверена, что это именно то, что ты хочешь сказать?

– Абсолютно, – даже покивала головой для убедительности.

– Тогда, пожалуй, придётся переубедить тебя, – хрипло засмеялся мужчина. – Как думаешь, у меня получится?

– Не знаю, не знаю. У тебя конечно большой аргумент, но будет ли его достаточно? – протянула с насмешкой.

– Значит, придётся использовать дополнительные силы. Как насчёт правого довода, левого обоснования? – спросил Чёрный, поочерёдно кладя руки, правую на грудь, левую между ног поверх платья. – А если и этого не хватит, всегда есть... – нарочито медленно облизнул губы и закончил предложение, – доказательства!

Тут же склоняясь в страстном поцелуе, заставляя голову

кружится.

Какой же он сладкий, потрясающий и сводящий с ума.

– Так что, малышка? – отрываясь от губ, но, не убирая довод и обоснование, спросил дракон. – Что скажешь?

– Я снова скажу тебе «нет»! – с трудом выдавила, пытаюсь отдышаться и хоть немного привести чувства в норму. Золотая же веселилась вовсю.

– О! На другой ответ я и не надеялся, Сладкая Айрин, – Кириан снова рассмеялся и с энтузиазмом продолжил перетаскивать меня на свою порочную тёмную сторону.

Одной рукой он приспустил декольте, в котором по-прежнему блестела его прелестная копия, освобождая грудь, другой скользнул под юбку, собирая её складками вокруг талии. И... мозг ушёл погулять. Я застонала, раздвигая ноги шире, жамкая простыни по бокам от себя.

Чёрный же, не пуская в дело свои доказательства, просто смотрел на раскинувшуюся и стонущую меня, в то время, как одна его рука сжимала и пощипывала то один, то второй сосок, другая, используя пальцы, совершала проникновения, не глубокие, но достаточно острые, чтобы приблизить к разрядке. И вот, когда уже почувствовала, как пружина скрутившаяся внизу живота вот-вот распрямится и снесёт меня ураганом, Чёрный убрал руки.

От разочарования, возмущенно вскрикнула.

– Так что, моя Айрин. Что ты скажешь теперь?

– А теперь, Чёрный, я, пожалуй, воздержусь от коммента-

риев, – быстро перевернула дракона и оседлала его, чувствуя действительно большой и такой твёрдый аргумент, прижимающийся к сокровенному местечку, мечтающему ощутить на себе всю доказательную базу, имеющуюся у Кириана. От этого соприкосновения Кир застонал, немного откидывая голову назад и приоткрывая рот.

Прогнувшись в спине, стянула с себя платье.

– Знаешь, ты стала предусмотрительной, не нося нижнего белья, – простонал мужчина, поднося руки и сжимая полушария груди.

– Только ради вас, лорд Тъёрн! – одной рукой резко направила член в себя, как волшебница, вызывая дикое рычание дракона и свой мучительный стон.

– Боги, Айрин! – смотря, как я начинаю извечный мучительный танец, опускаясь и поднимаясь, скользя по всей длине его большого аргумента. Двигалась медленно и не торопясь, намеренно дразня его, не отрывая взгляд от лица Кириана, который тяжело дышал и явно с трудом сохранял контроль. Но терпел, давая меня наиграться. Просто смотря совершенно опьянёнными глазами, будто впитывая каждую деталь происходящего. Я же упивалась и той властью, которую мне дал этот мужчина, и его всегда неизменной реакцией на меня.

Вновь почувствовав приближение кульминации, на этот раз не останавливалась. Напротив, сама положила свою руку себе чуть повыше наших соединённых тел и, найдя нужную

точку, буквально за несколько секунд закончила свою попытку. Удовольствие было, как невероятная вспышка, особенно от осознания того, что дракон пристально наблюдал за действиями моей руки и своей плоти, раз за разом погружающейся в меня.

Упав на грудь Кира, вздохнула.

Дракон, как будто дождавшись своей очереди, перевернул меня на спину и, смотря в глаза, буквально через пару вколачивающихся и остервенелых ударов, застыл и зарычал.

Наблюдая, как меняется лицо Чёрного, искренне залюбовалась этим мужчиной, ощущая как в сердце окончательно поселяется нежность. Если это не любовь, то я ничего не понимаю.

Глава 43

– Дитя моё, иногда надо с кем-то поговорить по душам, не держа всё в себе.

– Да мы только и делаем, что говорим!

Развалившись на кровати по обеим сторонам от подноса с фруктами, который принёс откуда-то Чёрный, мы молчали, хитро поглядывая друг на друга. Время от времени дракон подносил к моим губам самые красивые на его взгляд ягоды, с неприкрытым удовольствием наблюдая, как обхватывая их губами, засасываю внутрь, касаясь кончиком языка его пальцев.

– Ладно. Я сдаюсь, – рассмеялась, – ты выиграл.

– А мы играли? – удивился дракон.

– Судя по всему, мы играли в молчанку, так как за последние двадцать минут ты не произнёс ни слова, – с удовольствием рассматривая тело мужчины напротив, одетого только в удобные пижамные штаны, – ты просто встал, принёс поднос и молчишь.

– Не знал, что должен что-то говорить. Но если хочешь, то можем поговорить о тебе.

– Не хочу я говорить о себе, – и замолчала, так как Чёрный снова отправил в мой рот ещё одну ягодку.

– Моя Сладкая Айрин, не хочешь о себе, так зачем гово-

ритель? О самом себе я и так всё-всё знаю.

– Порой ты невыносим, – пропыхтела.

– Прости, мне просто нравится тебя дразнить, – с немного виноватой улыбкой сказал Кир.

Только рукой на него махнула, откидываясь на подушку и поправляя одеяло, которое немного сползло, приоткрывая грудь.

– Так что ты решила? – услышала серьёзный тон моего мужчины.

Скосила на него глаза и увидела подобравшегося и готового настаивать на своём лорда Тьёрна, преобразившись из очаровательного любовника в... себя прежнего?

– Ничего я не решила, – призналась откровенно и снова перевела глаза на потолок, – а какая у тебя сила рода? – лениво поинтересовалась.

Мужчина закашлялся.

– Малышка, умеешь ты удивить вопросом, – сказал он откашлявшись. – Но так и быть. Мы легендарные тени.

– Тени? – заинтересовалась. – Как скучно.

– Скучно? – рассмеялся Чёрный. – Ещё никогда шпионаж и способность бесследно растворяться в пространстве не называли... скукой.

– Я-то думала, – перевернулась со спины на бок, поддерживая рукой голову, – может ты умеешь удлинить себе чего.

Кириан в шоке уставился на меня, а потом захохотал.

Видя, как заразительно он смеётся, засмеялась, вторя его

смеху.

– Теперь моя очередь спрашивать! Скажи, какая твоя самая большая эротическая фантазия? – взял слово Кир.

– Кто о чём, а Чёрный о пошлом, – покачала головой.

– А всё-таки? – игриво поиграл мимикой Кириан.

– Не знаю. Может быть секс втроем? – подразнила мужчину, наблюдая как темнеют от ревности глаза и начинают мелькать в них грозовые молнии. Перегнувшись через поднос, быстро поцеловала мужчину и, вернувшись на место, серьёзно сказала: – я просто пошутила. На самом деле, моя самая большая эротическая фантазия – это ты. Весь. От макушки до кончиков пальцев на ногах. Само воплощение соблазна. И все те восхитительные вещи, что ты со мной делаешь. Ну, или я с тобой, – снова не удержалась от подшучивания.

Глаза Кириана остались по-прежнему потемневшими, но уже без надвигающейся бури.

– А сколько тебе лет? – справедливо рассудила, что теперь моя очередь спрашивать.

– А сколько дашь? – усмехнулся.

– Ну не зна-а-аю. Тысяча, может две.

На этот раз на меня посмотрели с откровенно возмущённым негодованием.

– Несносная девчонка. Мне всего сто пятьдесят шесть.

– Я так и сказала, между прочим, – важно кивнула.

– Что ты чувствуешь ко мне? – грязно сыграл Чёрный.

– Так нечестно!

– А кто говорит о чести малышка? Ради тебя я собираюсь предать всё, во что верю, могу хотя бы узнать, как ты ко мне относишься.

Я подскочила с кровати, даже не удосужившись прикрыть наготу.

– Зачем ты все портишь, Кириан?

– Я? Порчу? – удивилась эта чёрная ящерица.

– Да портишь. К чему эта манипуляция, похожая на шантаж? Что ты хочешь от меня услышать? Что я равнодушна к тебе? Это так. Что я без ума от тебя? Это так. Что один взгляд на тебя убивает меня желанием прикоснуться к тебе? Это так, чёрт подери. Но не смей использовать свои грязные приёмы на мне. Разве это не твоя инициатива? Ни я, ни тем более моя драконица ни о чём тебя не просили и не заслужили подобного отношения.

Я пребывала в таком бешенстве, что чуть не создала портал, чтобы скрыться в нём. И поймала себя на мысли, что этот нечеловек будет рисковать ради меня столь многим. А я так подло скрываю от него свою суть.

Взвыла и быстро скрылась в ванной, пока не натворила глупостей. Дурак. Да и я дура.

Забившись в ванную комнату, пожалела, что она не закрывается на замок. Но Чёрный, в кои-то веки, проявил такт и не стал заходить.

Просидев на полу двадцать минут, успокоилась. Не пони-

маю, что со мной. То ли снова сыграла свою роль гормональная нестабильность, идущая от драконицы, то ли влюблённая дурочка разыграла, накручивая себя на пустом месте, то ли я права и ничего не придумала. Затуманенный множеством эмоций мозг не мог понять, где же истина. В итоге вздохнула и пошла под душ, в надежде хоть немного прочистить разум. Выйдя, высушилась и в одном полотенце покинула своё временное убежище.

В спальне дракон сидел на кровати и при моём появлении вскочил.

– Айрин!

– Нет, Кириан, – остановила дракона, выставив ладонь перед собой в останавливающем жесте. – Я сейчас не могу разговаривать. Скорее всего гормональная перестройка вошла в свой пик и делает меня неадекватной. Прости, но мне надо подумать.

Схватила вещи и быстро натянула, не особо заморачиваясь присутствием Кира.

– Создай, пожалуйста, портал.

Мужчина кивнул и молча создал портал, через который я ушла.

Глава 44

– Дитя моё, хорошая подготовка – наполовину выигранная война

– Прописные истины, мастер! – заскучала я.

Кириан Тъёрн

Иногда кажется, что хожу по тонкому льду. Шаг вправо и вот угодил в прорубь, шаг влево и всё ещё стою. Моим льдом была Айрин. Открытая, забавная, смешливая, страстная и неугомонная с одной стороны и закрытая, упрямая, гордая, острая на свой язычок, не подпускающая слишком близко с другой. Несмотря на тоскливое щемящее ощущение в груди, улыбнулся. Даже произнесённые в бешенстве, в котором моя малышка выкрикивала эти слова, слова всё равно отпечатывались в моей душе и сердце, как будто выгравированные раскаленным железом. Может и не во всём, но мои чувства взаимны! Моя девочка, моя сладкая Айрин!

Проснувшись поутру, никак не могла понять и чего вчера вышла из себя? Мне прекрасно известно, что Чёрный не святой. Я же повела себя как истеричка. Нет, стыда не было. Были небольшие угрызения совести, которые, впрочем, быстро угасли. Особенно увидев летуна и прочитав записку от этой, пытающейся с переменным успехом забраться под

кожу, ящерицы.

«Когда злишься, ты становишься непередаваемо прекрасной, малышка».

Смяла бумагу. Подумала и расправила. И снова смяла. А потом и вовсе спалила в руке, смотря, как пепел улетает в приоткрытое окно. Всё равно слова уже осели в моём сердце.

Тут вспомнила, что надо вставать на учёбу и застонала, засунув голову под подушку. А потом вообще вспомнила, что через пару дней будет приём, а у меня, как и у любой девушки, нечего надеть и застонала громче, зарываясь головой ещё глубже.

Дни до приёма пробежали очень быстро, только прилетающие время от времени весточки от Чёрного дракона немного разнообразили будни. Всё-таки очень приятно знать, что пусть и очень занятой, но где-то там он есть. Думающий и скучающий обо мне. Сначала послания были нежные, потом сменились откровенной эротикой. Отвечать, не отвечала, лишь ехидно посмеивалась. Ничего, пусть немного помучается. Чёрному, видимо, моё молчание не понравилось, потому что подтекст записок становился всё более мрачноватым, всё чаще изобилуя словами «отшлѐпать» и «злючка». Угрозы ни капли не пугали, а скорее наполняли предвкушением скорой встречи.

Помимо учёбы и Чёрного, моё время занимали приготовления к приёму.

Платье, заказанное по такому случаю, было великолепно.

Великолепно неуместным. Сначала хотела заказать что-то скромное, чтобы не привлекать внимание, а то и вовсе сказаться дурнушкой. Но вспомнив своё «триумфальное» появление в академии, решила, что это не моё. К тому же Золотая окончательно сошла с ума. Мне казалось, что она полностью берёт над мной контроль, уже не говоря, что иногда просыпалась на разорванных простынях, и становилось всё сложнее скрывать трансформацию, появляющуюся в момент сильных эмоций, от окружающих. Как ещё Кириан не заметил проступающую золотую чешую на руках, только диву давалась. Впрочем, в эти моменты старалась отвлекать его чем-нибудь порочным. Стабилизаторы же, которые продолжала пить, не помогали вообще.

В общем, при выборе платья, по-моему, я не участвовала вообще. И откуда Золотая взяла фасон, абсолютно не соответствующий моде? Золотое, под цвет чешуи строптивницы. Оно сидело, как вторая кожа. Сначала, когда первый раз примеряла его, даже подумала, что не смогу в нём нормально ходить. Разве, что только семенить. Пока не увидела... разрез посередине правой ноги. Хотя нет, это был РАЗРЕЗ, который начинался чуть выше середины бедра, практически полностью открывая ноги. Единственного, что в нём было приличного – это отсутствие декольте и полностью закрытая спина. И не важно, что облепляло оно тело так, что никакого полёта фантазии не нужно, чтобы представить, что под ним. Думаю, не стоит и говорить, что присутствия белья оно не

предполагало. Платье было умопомрачительным. Но я, Милика Айрин, такого бы не надела. А вот распоясавшаяся Золотая прыгала в восторге и предвкушении, мечтая покрутить хвостом перед Чёрным. Такой диссонанс несколько раздваивал. Тот факт, что на приёме, помимо нашего дракона, будут ещё и другие, её вообще не волновал. В итоге, я смирилась, но предупредила, что если что-то пойдёт не так, будет сидеть в антимагическом бункере до конца жизни, а чтобы запереть её, согласна и сама там посидеть.

Вот чем мы обе занимались с удовольствием, так это выбором оружия, которое возьмём с собой.

Общим голосованием решили «взять» любимый Каратель, который зачаровали на призыв на одно из моих колец. Также метательные звёздочки, которые подарил мне Фидель на тринадцатилетие, которые в специальных чехлах рассортировала по бедру с закрытой стороны платья.

Драконница хотела ещё взять кинжал, но мы так и не смогли придумать, куда его присобачить на моём теле. Золотую это не особо устроило, на что я ехидно предложила сменить платье, и она обиженно замолчала. Казалось, у меня началось раздвоение личности. Или оно началось давно?

В день приёма от Чёрного пришёл летун с указанием, что он заберёт меня за два часа до мероприятия, так как хотел бы сначала обсудить предполагаемую линию поведения. К назначенному часу, одетая в золотое струящееся платье с неизменной любимой косой и лёгким макияжем, вошла в портал.

Глава 45

– Дитя моё, давай просто помолчим?

– Ураааа!

Когда вышла из портала, увидела хорошо знакомую гостиную. У кресла стоял мужчина, в последнее время занимавший все мои мысли.

Наблюдать за реакцией Чёрного на моё платье сродни эйфории. Шок и удивление. Нетерпение и желание. И наконец, бесконечная страсть и порочное обещание в глазах.

– Айрин! – тут же подошёл мужчина, начиная осыпать лёгкими и нежными поцелуями моё лицо, притягивая к себе всё ближе и ближе.

– Мы разве не должны были обсудить поведение на приёме? – опешила от такого напора.

– О, малышка, – проговорил Чёрный, опускаясь передо мной на корточки, – мы все успеем. Как можно устоять перед тобой, когда ты прекрасна?

Раздвинув разрез и задирая платье выше, мужчина увидел полное отсутствие белья и затаил дыхание. И как будто с трудом сдерживая себя от нетерпения, со стоном приник к складкам внизу живота, помогая себе рукой, раздвигая, поглаживая, пощипывая и входя, заставляя откинуть голову от стремительно распространяющегося жара.

– Моя Сладкая Айрин! Ты как самый божественный нектар. Насытиться тобой невозможно, – шептал в перерывах между поцелуями.

Желание становилось почти нестерпимым, заставляя немного расставить ноги в стороны, давая больше доступа для его языка и руки. Чем тот не преминул воспользоваться, ещё яростнее и с каким-то исступлением, продолжая свои ласки.

Сногшибательный вид мужчины, с видом победителя хозяйничающего у моих ног и между ними, был настолько возбуждающим, что в глазах потемнело и меня немного пошатнуло. Чёрный, как всегда, чутко реагирующий на любые изменения в моём теле, заметил это и подскочил, удерживая от падения.

– Тише, малышка, – погладил по спине одной рукой и, придерживая другой, в ожидании, когда приду в себя.

Затем, посмотрев в глаза и увидев в них бешеное желание, расстегнул ремень, освобождая свой твёрдый член на свободу. И легко, как пушинку, подхватил меня и прижал к ближайшей стене, вынуждая обвить его бедра ногами, чувствуя соприкосновение с его мужественностью там, где в ней, исходя влагой, так нуждались. Вот тебе и прелюдии. Потому что сейчас их не было. Секунда и полная капитуляция. Во мне, как поршень, то наступая, то отступая, движется горячий фаллос дракона. От каждого проникновения вскрикивала так, что казалось частички души покидают тело, чтобы,

переродившись, вернуться домой. Как горячо, как невыносимо сладко.

Чёрный припал с поцелуем к моим губам, но ни капли не сдавал в ритме. Его руки, державшие меня за бедра, вцепились так, что не удивилась бы кровавым бороздам или синякам. Имело ли это значение сейчас? Да! И ещё раз да. Потому что хотелось быстрее, сильнее, крепче, о чём, уже почти не соображая и сообщила Чёрному, вызывая его стон, который выкинул меня из реальности, став последней отправной точкой в этой сумасшедшей скачке.

– Кир, – в последний раз воскликнула и начала кончать. Выгибаясь и сжимая плечи дракона. Трясь о его грудь своей, увеличивая и продлевая его и свою агонию.

Не выдержал такого накала и Чёрный, который застыл и, прижавшись до упора, чувствуя внутри и свои, и мои судороги.

Когда туман начал сходить, подняла голову, которую до этого положила на плечо дракона, уткнувшись в основание шеи и вдыхая его запах. Мой!

Мужчина внимательно посмотрел в глаза и улыбнулся.

Просто и открыто. Невольно вспомнила нашу первую встречу. Его холодный безэмоциональный голос и дежурные фразы. Этот Кириан Тьёрн нравится мне гораздо больше. Ласково провела ладонью по его лицу, наблюдая, как он прикрывает глаза от удовольствия от такой невинной ласки. Повернув голову к руке, поцеловал в открытую ладонь и акку-

ратно поставил на ноги, отдёрнув юбку.

Почувствовав невидимые звёздочки на бедре, невольно поднял брови в удивлении. Я лишь пожала плечами.

– Ты полна сюрпризов, малышка, – покачал головой Кир.

– Удивительное рядом, – рассмеялась.

– Ни капли в этом не сомневаюсь, Айрин, – поцеловал в нос Чёрный.

– Я на пару минут, – и ушла в ванную приводить себя в порядок.

Несмотря на все старания Чёрного «попортить» мой внешний вид, управилась быстро и вышла.

Чёрный стоял в углу у бара и наливал вино и себе, и мне.

– Присаживайся, малышка, – кивнул на кресло и протянул мне один из бокалов.

Устроившись, внимательно посмотрела на Кира, который сел напротив.

– Скажи, на что ты рассчитываешь, идя на приём в этом платье? – как-то устало вздохнул. Казалось, что заводить этот разговор дракон не хочет вовсе.

– Это прозвучит глупо, – немного смутилась.

– И всё-таки? – настаивал. – Может, если я пойму почему, у меня получится не ревновать? Вернее не ревновать слишком сильно, – добавил с ухмылкой.

– Драконица, она как будто живёт своей жизнью. И ей... ей хотелось очень понравится тебе.

Как-то не хотелось признаваться в своей слабости. Но

со слабостями Золотой таких проблем не было. Правильно! Она во всем виновата! Да и видя, как расцветает внутренним светом Чёрный, о своих словах тяжело жалеть.

– Благодарен тебе за это признание, малышка, – лукаво, без тени насмешки улыбнулся Кириан.

В ответ только повела плечами, мол, ничего не знаю, моя хата с краю, но румянец на щеках выдавал с головой. А вернее, поправила себя, это её хата с краю, я-то всё ещё надеюсь, что лидирую в этом тандеме.

– Значит драконица становится сильнее? – как ни в чём не бывало продолжил.

– Думаю, да, – задумчиво ответила.

– Думаешь? – удивился. – Ты вообще хоть с кем-то об этом говорила? Родители могут помочь в этом случае. При слиянии сознания родственники твоей крови могут позвать её и сделать процесс практически безболезненным для тебя.

Неопределённо пожала плечами.

– Ясно, – кивнул каким-то своим мыслям Чёрный. – Давай потом это обсудим. Сейчас время подходит к выходу.

Отпив глоток из бокала, мужчина продолжил:

– Айрин, прошу тебя держаться поближе ко мне. Конечно, в таком виде, – выразительно посмотрел на мои существенно открытые ноги и перевёл взгляд на немаленькую грудь, – незамеченной ты не останешься. Но моего авторитета хватит, чтобы к тебе не лезли с лишними вопросами и приставанием. Постараюсь не оставлять тебя одну.

Кивнула, как пай-девочка.

– Ладно, – вздохнул, поставил бокал на столик и протянул руку.

Подошла и, взяв лорда Тъёрна под руку, вошла в открытый им портал.

Глава 46

– Дитя моё, некоторые ошибки невозможно исправить.

– Значит, это были не ошибки, а судьба!

Выйдя, оказались в саду на аллее.

– Нам туда, – показал на виднеющиеся впереди за деревьями огоньки. – Давай сделаем это.

И придерживая меня за талию, повёл в указанную сторону.

Ой-ёй. Кажется, у меня обозначился мандраж. Начинала жалеть и о платье, и о том, что вообще пришла сюда. Захотелось повернуться к Чёрному и умолять увести меня домой. Можно к самому дракону, чтобы забраться у него под одеяло и не вылезать как минимум неделю. А ещё лучше, согласиться на «смерть». А что? Жила бы себе припеваючи. Глядишь лет бы через двести и про Императора вспомнила. Дескать, а не пора бы ему и честь знать. Но Золотая, с интересом слушавшая мои мысленные метания, оскалилась и зарычала, придавая сил, заставляя гордо расправить плечи и шагать туда, где находятся недостойные даже смотреть на её сияющий лик. К магу менталисту, что ли, её сводить? Такая мания величия ничем хорошим для Империи не закончится, со смешком подумала, поняв, что настроение начинает

взмывать вверх.

Да Боги со всеми ними. У меня есть Золотая, а у Золотой есть я! И пусть посторонятся.

Прошли в общий бальный зал, когда начали объявлять Императора. Ты смотри, мы не пропустили венценосное появление. Какая жалость.

Не знаю, чего переживал Чёрный. Разряженная толпа и разряженная толпа. Косится на нас, конечно. Ладно, не косится. Нелюди откровенно пялились, приоткрывая рот. То ли всех покорила моя небесная красота, то ли... Вот честно не знала, что ещё. Не думаю, что они слышали мысли Золотой, иначе взгляды были бы незаинтересованные, а убийственные.

Уже хотела шёпотом спросить Кира на счёт такого пристального внимания, но представление Императора со всеми его титулами закончилось, и наверху появился Кристофер Родс собственной персоной, начавший спускаться по лестнице. Как? Душтрепещущей речи не будет?

Мы с Чёрным поколесили по залу ещё пол часа, старательно избегая правителя, и вот уже хотела спросить, когда же можно уходить, как холки коснулось нехорошее предчувствие. Перед нами материализовался Его Императорское Величество.

– Прекрасная Айрин! – кивнул Император, смотря, как кое-как отлепившись от своего спутника, делаю положенный книксен. – Это такое удовольствие лицезреть вас. Сегодня

вы выглядите просто потрясающе. Не правда ли, Кириан?

Плотоядный взгляд мужчины не понравился никому из нас троих: ни мне, ни Киру, ни Золотой.

– Ваше общество, Ваше Императорское Величество, дарит просто незабываемые впечатления, – скромно потупилась.

Тут перед Чёрным возник летун и, взяв записку, быстро прочитал и напрягся.

– Прошу меня простить, Кристофер, – и слегка повернулся ко мне, – и ты Айрин, но меня срочно вызывают в управление. Кстати, Айрин, не хочешь ли посмотреть святая святых Империи?

– Да брось, – засмеялся правитель, не давая мне шанса ответить, – святая святых Империи здесь и нечего забивать такую светлую головку имперскими делами. Не переживай, я позабочусь о твоей спутнице до твоего возвращения, – нагло улыбнулся Серый.

Паника начинала накрывать резко, как рухнувшая сверху лавина. Как так?

Чёрный безэмоционально посмотрел на Императора, улыбнулся холодной улыбкой и, склонившись над моим ухом, прошептал:

– Десять минут, Айрин. Десять минут, и я вернусь, – взял за руку, поцеловал и уже в открытую сказал, – милая, постараюсь вернуться, как можно скорее.

Развернулся и пошёл в сторону выхода на балкон, по всей

видимости, открывать портал прямо тут не слишком прилично.

А в это время, смотрящий как удав на бедную ящерицу, мне улыбался Его Императорское Величество. Мама!

Стоило Кириану покинуть наше общество, как Кристофер подошёл ко мне поближе и приобнял за талию, заставляя содрогнуться от отвращения и меня, и Золотую, с трудом сохраняя приклеенную улыбку. Наш с ним тет-а-тет не остался без внимания толпой, что для себя отметил и Серый.

– Детка, как на счёт найти более уединённую обстановку? – вопрос явно риторический, потому что Император уже целенаправленно уводил меня вглубь залы.

Драконы вокруг уступали дорогу и, улыбаясь, кланялись правителю, хотя мне казалось, что улыбки их были полными жёлчи и насмешки. Не по отношению к Императору, а по отношению ко мне. От этого «участия» очень хотелось пойти и помыться... раз пять.

Подавать голос и возражать не могла по этикету, но как же этого хотелось!

Когда мы подошли к незаметной двери, скрытой в алькове, почувствовала облегчение от возможности скрыться от драконов. Правда общество бы предпочла другое. Темнее, гораздо темнее.

Заведя в небольшую комнатку, в которой находилось всего пара кресел да диван, Император подвёл меня к окну и развернул к себе.

– Крошка, предлагаю показать тебе чему тебя научил Кириан. – похабно улыбнулся Серый. – Он обещал, что хорошо тебя выдрессирует для меня. Что скажешь?

Кириан что?! Так, Мили, отставить эти мысли. С Чёрной ящерицей разберусь потом, не думаю, что он сказал именно так. Ты сейчас нужна здесь. Собранная и желательно не дающая себя в обиду. Никому!

– Боюсь, у нас нет на это времени, – извиняюще улыбнулась мужчине. – Мой покровитель может вернуться с минуты на минуту.

– Не переживай на счёт него, – засмеялся, – Чёрный будет занят ещё долго. Не знаю, что придумал Нестор, но это должно отвлечь его на несколько часов.

Император придвинулся ближе ко мне:

– Забудь о Кириане. Я много лет знаю его, женщины для него никогда ничего не значили. Мы с его пассиями не раз резвились втайне от него. И мы тоже ему ничего не скажем. Не так ли, Айрин?

Ещё никогда не испытывала такой ненависти. Особенно усугубило то, что Кристофер накрыл мою грудь одной ладонью и грубо сжал, заставляя застонать от боли, отвращения и начинающего подкатывать ужаса.

Серый видимо устал вести разговоры и, схватив платье за разрез, резко, рывком, используя когти, разорвал его пополам до самого верха.

– О, детка, да ты явно подготовилась к встрече, – ухмыль-

нулся мужчина, проводя рукой по обнаженному телу, от груди до промежности, грубо сжав венерин холмик. – Давай посмотрим, что у меня есть для такой сучки, как ты.

Демонстративно схватил и потряс своё хозяйство через ткань брюк.

В глазах потемнело. Да где же Кириан? Он же обещал, что вернётся через десять минут, а уже прошло больше! Надеюсь, с ним ничего не случилось.

И тут Золотая зарычала, как будто проясняя мозг. Какой, к бездне, Кириан? Нас тут собираются насиловать, а я беспокоюсь всё ли в порядке с Чёрным? Что за жалкая пародия на саму себя?! Нам вообще никто не нужен! Мы – дракон! Истинный Золотой дракон, рождённый править этими безмозглыми ящерицами, невидящими дальше своего носа!

Смотря, как Император взялся за ремень, явно собираясь похвастаться своим сморчком, почувствовала как начинают изменяться сначала зубы, а затем и руки. Золотая редела, не прекращая. Неистово и исступлённо! Порвать! Уничтожить! Откусить!

Словно что-то почувствовав, Его Императорское Величество оторвался от своего интересного занятия, и от удивления округлил рот.

Не знаю, что именно увидел Серый, но от ярости почувствовала, как сознание раздвоилось и... померкло!

Глава 47

– Дитя моё, когда ты обретёшь вторую ипостась мир изменится!

– Для меня или для кого-то другого?

Кириан Тъёрн

С трудом избавившись от Нестора, практически послав его куда-нибудь в соседнее государство, вернулся в резиденцию. Вроде отсутствовал всего двадцать минут, но на сердце было беспокойно. Портал открыл на балкон и, выйдя... почувствовал сразу две вещи. Первую, думаю, почувствовали все, так как здание содрогнулось, и где-то даже стал рушиться потолок на головы драконам, а по стенам пошли трещины. А вторая? Нет! Я не хочу. Всегда интересовался связью истинных пар, как и любой другой представитель нашей расы, а уж в последнее время, так и вовсе. И сейчас чувствовал всё, что описывал любой дракон, почуввавший свою пару. Моя Айрин! Прости! Я не хочу, но это сильнее меня. Как будто моё сердце и душа разрывались надвое. Сердце было рядом с моей малышкой, а душа натянутой нитью тянулась куда-то вглубь рушащего здания. По нити приходила буря эмоций. Ярость, негодование, страх, непонимание, любопытство, восторг. Какой-то сумасшедший набор эмоций. Особенно для дракона, находящегося в здании, которое

возможно вот-вот рухнет. Нечеловеческим усилием заставил себя отстраниться от связи, чтобы найти Айрин. Ну или хотя бы Криса, который, скорее всего, не отходит от моей малышки в надежде окрутить.

В паникующей толпе, стремившейся высунуться на балкон, её не было. Теоретически балкон был приспособлен для смены ипостаси, чтобы взлететь или прилететь. Но сейчас народу было так много, что, не придавив парочку высокопоставленных и не очень чиновников, измениться не получится. Посмотрел в сторону Красных, которые обычно обеспечивали защиту Императора и резиденции, надеясь, что они подскажут, где искать обычно столь тщательно охраняемое тело. Но те просто пытались предотвратить давку, эвакуируя всех на балкон.

Удивляюсь, от чего кто-нибудь из сильных не создаст портал в безопасное место. Хотя, скорее всего, они либо уже покинули место катастрофы, либо, так же как и я, ищут кого-то.

Прошёл вовнутрь, надеясь, что получится найти Айрин. Была ещё надежда, что если она с Императором, то их вместе сразу увели в безопасное место, но такие мысли не могли унять панику от мысли, что она пострадала. И того, что теперь она меня бросит. Драконицы жуткие собственницы. Делить своего мужчину с другой, при этом зная, что она его пара? Да никогда, тем более Айрин.

Связь снова натянулась, заставляя пойти по ней, предъ-

являя права на пару и помечая, как мою самку. Снова с трудом скинул с себя наваждение. В первую очередь надо защитить Айрин.

Затем, наконец, увидел причину катастрофы. И судя по всему, и моей собственной, и Имперского масштаба. Из разломанного проёма вышла... Золотая. Если можно ту бурю чувств, охватившую меня, назвать удивлением, то это было оно. Хотя слово было весьма слабым.

Драконница была явно новорождённой и... моей. Чёрный дракон, смотря на это неуклюжее чудо, сишающее всё на своём пути, прибывал в восторге. Именно от неё исходило столько противоречивых эмоций.

Резко повернувшись назад, сишла хвостом парочку колон. Обычно самки не слишком высоки в холке и более... грациозные. Два с половиной метра максимум. Золотая же была около четырёх метров и двигалась с лёгкостью грузовой кареты. Нет, она очень красива, по крайней мере, судя по беснующемуся Чёрному, который оценил её в полной мере.

Тут снова обернувшись в мою сторону, но на этот раз держа что-то в зубах, чудо потрусило ко мне. Остановившись в метре, и вывалило из пасти... Императора. От драконницы исходила дикая смесь гордости, восторга и любования... мной.

– Добыча! Моя! – виляя хвостом, разрушая остатки былой роскоши, доложила Золотая, преданно заглядывая в глаза.

Впервые в жизни застыл, не имея ни малейшего понятия как реагировать. Драконица видимо решила за мной поухаживать.

– Эээ. Спасибо? – неуверенно.

– Чёрному не нравится? – обиженно и совсем по-человечески попыталась надуть губы, что выглядело очень комично в исполнении Золотой.

– Мы знакомы?

– Глупенький, – закатила голубые глаза Золотая. Голубые?! Меня обдала горячая волна понимания и какой-то злости. Кажется, кого-то точно надо отшилпать!

Драконица немного попятилась от меня, видимо, как и я, чувствуя мой настрой.

– Айрин?!

– Золотая! – поправила, виновато опуская голову и натываясь взглядом на «добычу», снова повеселела, поднимая глаза, – Добыча! Чёрный голодный?

– Я не ем людей, – возмутился. – И вообще не стоит его есть.

– Отравленный? – понимающе кивнула.

Только головой покачал от этого цирка. И тут до меня начало доходить полный абсурд и ужас ситуации. Развернувшись, посмотрел на балкон, с которого за нами наблюдали около трехсот драконов всех мастей. Уверен, картина, представшая перед ними, весьма впечатляла.

Первая Золотая Драконица за последнюю тысячу или да-

же больше лет, которая по легендам должна стать будущей Императрицей. «Добыча» в виде действующего правителя, принесённая правой руке этого самого правителя. Бредовость происходящего могла посоперничать с чем угодно. Я бы засмеялся, если б не видел, какими взглядами драконы смотрели на Мою Айрин! Моя! Золотая без метки и явно новорожденная. Это плохо, это очень плохо.

– Мальшика? Как на счёт пустить в ход зов? – настороженно косился на других самцов.

– Я пока не умею, – потёрла нос драконица.

– Тогда нам, пожалуйста, пора отсюда удирать, – пассом накидывая на нас обоих, на всякий случай, свои самые сильные щиты.

Драконица с готовностью кивнула и подняла Кристофера в зубы.

– Айрин, милая, брось каку! Сейчас от него будет больше проблем, чем пользы.

Золотая выплюнула и обиженно покосилась, переводя плотоядный взгляд на Серого.

– Обещаю, мы с ним разберёмся, но позже, – попытался успокоить драконицу.

Тут снова потревоженный Император начал приходить в себя, оглядываясь и пытаясь понять, что же происходит. Увидев возвышающуюся над ним Золотую и меня, постепенно начинал осознавать открывающиеся обстоятельства и, указав на Айрин, приказал:

– Схватить!

В панике оглянулся в сторону балкона, ожидая, что охрана придёт на помощь Кристоферу, но произошло что-то поистине необычное. Красные, которые кордоном оцепили проёмы балконов, начали один за другим склоняться на колени, повторяя «Сестра, сестра, сестра», эхом раздавая слова по всему залу.

– Мальшика, думаю, тебе надо попытаться превратиться обратно, так будет проще уйти отсюда, – осторожно заметил.

– Я не одета, – ответила Золотая и снова злым взглядом упёрлась в Императора, который уже встал и, потряхивая головой, пытался сообразить, что же происходит, смотря поочерёдно на Красных и меня.

Постепенно до меня стал доходить смысл её слов, от которых мой взор темнел с каждой секундой.

– Надо было всё-таки сожрать его, – сквозь зубы прошипел в накатывающей ярости.

Серый, услышав эти слова и увидев в моих глазах свой приговор, побледнел и безуспешно попытался атаковать мой шит, который, встретив атаку стихий, затрещал, но удержался. Но надолго его не хватит.

– Уходи отсюда, Айрин, – принял решение, рассудив, что важнее сохранить её жизнь, – я задержу его и пойду следом!

– Иди к выходу, милая! – прокричал, отбивая атаку за атакой от Серого, который использовал весь свой арсенал,

делая пассы поочередно то в мою, то в сторону моей девочки.

Меня сильно отвлекало, что приходилось поглядывать в сторону балкона, чтобы убедиться, что Золотая благополучно покинет высокое собрание.

Айрин действительно потрусила к балкону, где в панике разбежались драконы, которые поняв, куда она идёт и что намеревается сделать, пытались освободить дорогу при непосредственном участии Красных

Наконец, добравшись до свободы, драконица расправила крылья и взлетела. Как пьяная, рывками, то опадая вниз, то снова поднимаясь вверх. Но буквально через пару минут, поймав ветер и немного разобравшись с управлением, полёт малышки стал плавным, а от неё шли эманации восторга от первого полёта. Поняв, что пора удирать, выпустил в Императора воздушный шар, захвативший его вовнутрь, и побежал в ту сторону, куда пошла малышка. На балконе на том месте, откуда взлетела Золотая, уже стояло парочка драконов в ипостасях, явно собираясь рвануть в след. Это взбесило! Моя! Только моя! На ходу превратившись в пятиметрового Чёрного. По размерам со мной мог соперничать только Кристофер и отец. И зарычал, угрожая.

Драконы прижали уши, признавая в этом рыке право на обладание Золотой! Только дурак бы не увидел нить, связующую меня и мою малышку!

Взмыл в воздух и полетел вслед за своим сердцем и душой,

оставляя позади сотни застывших в шоке драконов.

Глава 48

– Дитя моё, жизнь порой очень непредсказуема.

– Да-да. Это про меня.

Мне снился полёт, и это было необыкновенно. Чувство ветра в крыльях и Черный, пытающийся меня догнать. Так, стоп. Сквозь сон начинала вспоминать смутные обрывки происходящего вчера. Последнее, что помню – испуганные глаза Императора и треск его костей от придавившей туши. Туши?! Резко открыла глаза.

Я голая, если не считать мужского сюртука, накинутого поверх обнажённого тела, и лежала в удушающей жаре, накатывающей волнами. Не сразу поняла, что этими волнами были вдохи и выдохи огромного дракона, свернувшегося вокруг меня клубком. Огромного Чёрного дракона. Жутко хотелось в туалет, поэтому попыталась выбраться из захвата. Побрыкавшись минут пять, приходя во всё большее смятение от накатывающей клаустрофобии. Может он в спячку на зиму впал? Представляю, просыпается, а в объятиях у него скелет.

– Эй! Чёрный! Просыпайся! – закричала в панике от таких мыслей.

Один глаз приоткрылся и уставился на меня.

– Дракончик, миленький, выпусти меня, пожалуйста! Мне

бы в кустики отойти. Буквально на пару минут, – взмолилась не в себе от радости от такого события.

Дракон фыркнул и слегка ослабил хватку тела, отодвигая попу и открывая проход. И снова закрыл глаз. Ага. Пока дракон не передумал пошла искать туалет, попутно оглядываясь вокруг. Оказались мы в пещере со своим собственным водоёмом в углу. Что мы вообще тут делаем? Выйдя наружу, около пещеры нашла кустики, и быстро закончив свои дела и повеселев, отправилась умываться.

Зайдя в пещеру обратно, увидела Чёрного уже в ипостаси человека в той же одежде, что и вчера, не считая той части, что была на мне.

– Привет, Сладкая Айрин, – улыбнулся дракон.

– Милика, – тоже улыбнулась.

– Что? – недоумевал.

– Зовут меня Милика, – пожав плечами, пояснила и отправилась в сторону водоёма.

– Милика значит. Интересно, было ли в тебе хоть что-то настоящее? – ехидно сказал мужчина, смотря, как я совершаю утреннее омовение.

– Да всё было настоящим, – повернулась, возмущенно прерывая своё занятие. Потом немного задумалась. – Кроме имени.

– Ну да, ну да. Скромная бедная Белая воздушница под присмотром дяди, без поддержки своего грозного, но такого далёкого клана.

– Если так это рассматривать, – широко улыбнулась, – то да. Особенно про скромную мне понравилось. У меня, правда, получилось быть скромной? А то у Золотой такая мания величия, что порой в шоке от неё.

Только сейчас заметила, что чувствую эмоции. Не свои и даже не Золотой. А присмотревшись магическим зрением, увидела нить магии, ведущую к Чёрному, который был... счастлив! Абсолютно счастлив. Так. Быстро посмотрела на свои руки, на которых вместо моих тату теперь расположись обычные, но немного треснувшие браслеты. Хм.

– Да, малышка. Мысль правильная. У меня, знаешь ли, было время подумать, пока ты спала. Твои артефакты, скрывающие твою суть, хоть и были мощными до такой степени, что скрыли дарованные нам природой инстинкты, с нагрузкой в виде четырёхметровой симпатичной драконицы не справились. Чему я, кстати, весьма рад.

Золотая от такого комплимента активизировалась, начав прислушиваться. Хотя до этого молчала, пребывая словно в летаргическом сне.

– Слушай, Чёрный, – серьёзно посмотрела на него. – А что вчера было?

– Было? – засмеялся. – У своей драконицы спроси. Хотя, – протянул задумчиво, – что ты сама-то помнишь?

– Помню, как на меня напал Серый, – с удовольствием прислушиваясь к отклику дракона, чья эмоциональная сетка была поистине взбешённой. Это отнюдь не то же самое, что

эмпатия. Эмпатию чувствуешь, как чужие обволакивающие и липкие эмоции. Здесь же ты, как будто пропускаешь через себя, понимая и принимая их, как часть самой себя.

– Так вот, Золотая взбесилась и... подозреваю, что сменила ипостась. Последнее, что помню – хруст костей Родса, – злорадно закончила. – Так всё же, что дальше было?

– Дальше? Дальше, малышка, ты разгромила половину резиденции, чуть не сожрала Криса и улетела в горизонт с чувством исполненного долга.

– Какой же он исполненный? Не сожрала же, – рассмеялась и мне вторил Чёрный.

– А почему я ничего не помню? – отсмеявшись, удосужилась спросить.

– Кто твои родные, Милика? – посерьёзnel мужчина. – Каждый дракон знает, что порой проходит не один месяц после трансформации, перед тем как разум зверя и человека сливаются, позволяя контролировать процесс.

– Я, Милика Айрин Энмор, дочь герцога Энморского, – решила представиться до конца.

– Аристократия Малии? Ещё и люди? – задумался. – Это, наверное, многое объясняет в отношении тебя.

Я рассмеялась и подошла к Чёрному вплотную, прекрасно осознавая свою едва прикрытую наготу.

– Если ты думаешь, что что-то понял, то ты глубоко ошибаешься, красавчик.

От Чёрного пришли эмоции удивления, радости и пред-

вкушения. Как же я его обожаю. Мужчина притянул меня ближе и, проникновенно заглядывая в глаза, сказал:

– Осознаешь ли ты, Милика Айрин Энмор, истинная Золотая драконица, что сейчас находишься в давно заброшенной пещере со своим обозлённым, изголодавшимся по тебе будущим мужем? Что ты скажешь на это?

Впитывая, как губку, эмоции дракона, чувствуя его желание и... любовь, ответила:

– Это восхитительно, лорд Тъёрн! – и потянулась с поцелуем к своей паре, благодаря Богов за такой подарок.

Глава 49

– Дитя моё, умело пользуйся своей силой!

– Какой именно? Неотразимостью?

Целуя своего мужчину, мне казалось, что я возношусь на седьмое небо.

Переплетение его и моих чувств зашкаливали, стирая все грани. Это было настолько чувственно, что мой разум начал кипеть.

Особую пикантность придавал тот факт, что я обнажена, а он полностью одет.

С трудом поборола себя и отошла на пару шагов.

– Милый, как на счёт порадовать свою пару?

Чёрный подобрался в предвкушении. Сейчас я чётко осознавала, что больше всего на свете он хочет мне угодить, по-настоящему ставя моё удовольствие выше своего. Это окрыляло. Окрыляло тем, что это обоюдно.

– Моя Сладкая Айрин, я исполню любое твоё желание!

– Хочу стриптиз, – лукаво улыбнулась и облизнула губы в предвкушении, скользя взглядом по его телу.

Глаза мужчины загорелись.

– И как ты его хочешь? Медленно или быстро?

– Так, как ты сочтёшь нужным... любимый.

О, Боги! Ответ по нити от этой фразы чуть не свалил меня

с ног.

Чёрный подошёл ко мне и снова притянул к своему телу.

– Малышка, я люблю тебя. Ты – самое дорогое, что у меня есть. И хочу, чтобы ты знала кое-что ещё.

В горле у меня пересохло. Ощущая его эмоции, и зная, что это правда и так, ещё до того, как он произнёс эти слова, но услышать их вживую, вслух подобно удару молнии в грудь.

– Это то, что я чувствовал и вчера, и пару дней назад, вне зависимости от связи, понимаешь? – и посмотрел в глаза, так как умел делать только он. Проникновенно, любуясь и показывая, что я самая-самая. Самая красивая, самая любимая, самая желанная.

От эмоций хотелось плакать и слёзы, подкатившись к глазам, начали падать вниз крупными горошинами. Вот мало мне переживаний Золотой и своих. Теперь в моём ку-ку живут трое. А то и четверо, поправились, вспомнив про второго дракона. Надеюсь, хоть он адекватный в нашей семье.

– Что опять случилось? Малышка? – спросил дракон, но на этот раз, не проявляя прежней паники и растерянности. Так как сейчас, как никто чувствовал моё счастье. Мою любовь.

Обнимая мужчину и притягивая для поцелуя, ответила:

– Со мной случился ты!

И начиная покрывать его лицо поцелуями, пыталась обратиться к нему под одежду. Какой в бездну стриптиз? Мы и так слишком много болтали.

Желание подкатывало отнюдь не медленно. Это был ураган, сносящий всё на своём пути. И в эпицентре этой бури – мы.

– Пожалуй, это будет быстрый стриптиз, Сладкая, – отрываясь от меня на секунду, чтобы стянуть рубашку. А в это время я пыталась уничтожить его ремень и штаны. Впрочем, не особо добиваясь успеха.

Чёрный, скинув рубашку сам и сняв с меня сюртук, растелил их на нашем ночном «ложе». Снова подошел ко мне и, подхватив на руки, отнёс туда.

– Малышка, в кои-то веки не хочу торопиться, – подмигнул, погладив меня по лицу.

Только улыбнулась и, привстав, положила руку на его бьющееся для меня сердце.

Медленно, невыносимо медленно Чёрный нагнулся и, обведя языком губы, скользнул во внутрь. Одна рука неторопливо массировала голову, другая переместилась на спину, поглаживая и туманя мозг. Это был необычный контраст: нетерпение мужчины, его поглощающее желание и такие медленные движения.

Каждый раз, когда протягивала руки к своему дракону, погладить или раздеть до конца, он мягко и настойчиво отводил их сторону, продолжая творить свою магию, поглаживая и целуя моё тело от век до кончиков ногтей на ножках, минуя «главное пиршество». Когда мне хотелось жёстко и быстро, он наоборот действовал невинно и медленно. Каза-

лось, что сейчас сойду с ума. И Золотая была на сто процентов со мной солидарна.

– Кириан, пожалуйста! – умоляюще прошептала.

– Обожаю, когда моя малышка просит, – промурлыкал дракон, отрываясь от моего пупка. – Что ты хочешь, Айрин?

– Позволь мне хотя бы прикоснуться к тебе! – снова протягивая руку к мужчине, который перехватил её и, поцеловав, снова отвёл.

– Нет, Айрин. – и нагло улыбнулся в лицо. Кажется, Золотая вкупе со мной, начинала злиться.

И снова продолжил своё «грязное» дело, заставляя извиваться, сводя и разводя ноги шире. В конце концов, не выдержав, потянулась к себе рукой сама. В бездну дракона. Но руку в очередной раз перехватили под хриплый смех мужчины, как раз вылизывающего нежную внутренность бедра.

– Айрин! Если ты не прекратишь, я тебя накажу, – «грозно» сообщил Кир.

В ответ только фыркнула. Вырвав руку, снова потянулась вниз живота и не успела даже прикоснуться, как оказалась... попой кверху на коленях этого... изверга, который стал с каким-то извращённым наслаждением поглаживать ягодицы, напрягшиеся в ожидании шлепка. Но не тут-то было. Продолжая поглаживать, мужчина нагнулся и прикусил нежную плоть, заставив застонать от наслаждения. И снова поглаживал. И вот уже лежу, млея, полностью расслабилась, не ожидая подвоха... раздался шлепок и ещё, и ещё один. Попыта-

лась отползти от наказания, но драконище держал крепко. И вдруг всё прекратилось, и снова были только поглаживания. Нежные и заставляющие потеряться в этих прикосновениях. Контраст боли и нежности давал небывалые ощущения, заводя ещё больше.

Меня снова переложили рядом с собой. Несколько томительных секунд, пока Чёрный скидывал брюки и сладкая тяжесть мужского тела сверху. Застонала от желания, чувствуя, как возбуждённый ствол скользит вдоль влажных складок, но всё ещё медлит. Снова начала изгибаться и извиваться, в надежде самой насадиться на него. Почувствовать себя единым целым с драконом.

– Тише, малышка, не торопись, – поцеловал меня в нос, чуть подаваясь вперёд, когда, наконец-то, бархатистая головка начала раздвигать лепестки, давно готовые и жаждущие своего хозяина.

– Моя! Моя Айрин! – простонал мужчина, увеличивая темп и всё быстрее врываясь в моё тело.

Жажду сменила огненная волна, накатывающая от места, где так порочно и бесподобно двигался Чёрный. Наслаждение стало таким острым, таким непередаваемым, практически вызывая слёзы облегчения и радости. Жаркое дыхание Кириана, резкое и такое нужное скольжение. В голову врываются чужие эмоции. Острое удовольствие, которое испытывал мужчина от нашей близости, бешеную страсть, желание обладать и присваивать.

Потерявшись окончательно, не понимала, какие именно из этих чувств мои, а какие его, я почувствовала, как близка к финалу. Мы оба близки.

Стиснув меня крепче, заставляя охнуть, Кир задвигался ещё быстрее, буквально распяв меня как бабочку. Несколько яростных толчков и моё тело непроизвольно разогнулось, впиваясь ногтями в плечи мужчины, словно за якорь, не дающий улететь окончательно. В ту же секунду хрипло застонал и Чёрный, прижавшись и проникая ещё глубже, и неожиданно до крови и звёздочек в глазах укусил меня в плечо у основания шеи.

– Эй! Ты очумел! – пыталась оттолкнуть не соображающего мужчину, который уже зализывал рану.

– Прости, малышка, это инстинкт, – виновато, но крайне довольно улыбнулся.

– Инстинкт? – похлопала глазами.

– Ну да. Обычно, конечно, это делают в ипостасях драконов, но не думаю, что ты готова заниматься этим будучи Золотой, – заявил мужчина, рассматривая дело своих рук. То есть зубов.

Честно говоря, я смутилась. Особенно от того, что Золотая уже сделала стойку в предвкушении.

– Ну ладно, – как можно более безразличнее, пожала плечами.

Но не думаю, что удалось хоть кого-то обмануть. По связи дракон прекрасно знал, что со мной творится.

Глава 50

– Дитя моё, помощь может прийти оттуда, откуда не ждёшь.

– Какие интересные мысли приходят в голову.

Тут у меня заурчало в животе, заставляя покраснеть.

– Кажется, кто-то голодный? – усмехнулся мужчина. – Вот теперь я ещё и должен добывать мясо для своей женщины, – притворно вздохнул. – Где моя свобода?

Попыталась ткнуть его под ребра, но Чёрный только расхохотался, пребывая в прекрасном настроении.

Неожиданно он напрягся.

– Малышка, кажется, у нас сейчас будут гости. Или гость. Чувствую отца рядом, минут через десять будет здесь.

Я подскочила в панике, думая, за что хвататься в первую очередь. Чёрная ящерица с любопытством наблюдала за моими метаниями. Учитывая, что одежды у меня нет, угощения для гостя не имелось, убираться негде, да и нечем, метания проходили очень «успешно». В итоге подскочив к Кириану, попыталась достать его рубашку из-под него. Но разве такую тушу поднимешь?

– Отдай, – тянула.

– Мили успокойся, пожалуйста. Я просто выйду и встречу его у пещеры, ты же не думаешь, что позволю кому-то видеть

тебя в таком виде? Но ты же понимаешь, что рано или поздно тебе придётся с ним познакомиться? – усмехнулся.

– Не придётся, – надулась и показала язык, – если всё время голой буду ходить.

– В принципе, я не против, – глаза ненасытной ящерицы снова начали темнеть. У меня тут стресс, а он только об одном и думает!

– Как он вообще нас нашёл? – уточнила я, пытаясь успокоиться.

– Родители всегда чувствуют своего птенца, малышка. Это тебе на будущее информация, когда у нас будут дети.

– Дети? – я так растерялась, что даже спустила то, что Чёрный поднялся и, щёлкнув меня по носу, с весёлым свистом надел штаны и пошёл к выходу из пещеры.

Да я сама ещё ребёнок, какие мне дети?

Я же пошла мыться и приводить себя в хоть какой-то божеский вид. От греха подальше от таких мыслей.

Спустя сорок минут мы сидели, уютно устроившись в пещере за импровизированным столом в очень разношёрстной компании. Благо новоприбывшие догадались прихватить одежду и еду, иначе бы их отправили обратно. Я так точно.

Двоих из них вообще видела впервые. Натан Тъёрн оказался очень красивым мужчиной. До такой степени, что за столом меня ревниво отсадили от него подальше. На колени Кира. Также присутствовал лидер Красных, коим оказался

дядя моего Майкла, Джордано Мирик.

И вот, тёплой компанией из Натана, Кириана, Джордано и Фиделя, мы и сидели.

– Надеюсь с Майклом всё в порядке? – спросила у Джордано.

– Да что ему негоднику сделается? – раскатисто рассмеялся Красный. Он вообще оказался открытым, шумным и очень светлым. – Втравил род в историю и теперь сидит в ус не дует, – подмигнул.

Ума смутиться у меня хватило.

– Лучше скажи, как продвигается дела с Зовом, дитя, – вот кто о чём, а Фидель об учёбе.

Скривилась.

– Пока никак, – пожала плечами и покраснела, – не было времени потренироваться.

Мужчины весело и дружно расхохотались, прекрасно догадываясь, чем мы занимались, и отчего нам было как-то не до тренировок. Кроме, слава Богам, Кириана, который чутко чувствовал, как мне неловко, и прижал моё пылающее лицо к груди, глядя по голове.

– Ладно, посмеялись и хватит, – прервал общее веселье Натан, – я, конечно, рад, что мой сын нашёл пару, но каков дальнейший план действий?

– Расскажите, что сейчас происходит в Империи, – попросила, оторвав голову от умопомрачительного запаха своего мужчины.

– Ничего хорошего, – покачал головой Джордано. – Красные после вашего торжественного отлёта, улетели в своё родовое гнездо полным составом, наглядно показав своё отношение к попытке убить будущую Императрицу. Насколько мне известно, Родс задействовал всех ищеек из Алых и Бежевых, разыскивая вас. В первую очередь послал их к Натану, в надежде на его преданность. Но он ещё вчера почувствовал образование вашей связи и тут же вернулся из Малии в столицу, где вместо ищеек его успел перехватить я. Покумекав, пошли к твоему «дяде», который был ещё не в курсе ситуации и вот мы тут. Так всё-таки какой план действий?

– Дитя моё, в первую очередь, ты должна тренировать Зов и тогда и план действий не понадобится, – вставил своё веское слово Фидель.

Встала с коленей Чёрного и решительно сказала:

– Вы меня извините, но мне надо немного подумать, – развернулась и пошла к выходу, покачав головой Киру, чтобы не шёл за мной.

Выйдя из пещеры, прошла к обрыву неподалёку. И уже стоя у края, глубоко вздохнула. Честно говоря, что делать не знаю. Как будто лампочку, транслирующую идеи, выключили. Жаль всё-таки, что не сожрала Кристофера на приеме. Проблем сейчас было бы меньше. Впрочем, чего жалеть о несделанном? Нужно смотреть вперёд. В своё светлое будущее! С моим любимым драконом! Может, ну их всех? Посе-

лимся в этой пещере, гнездо соведем, буду яйца высидывать. Рассмеялась, представив, как Чёрный и Золотая поочередно высидывают яйцо, когда кому-то надо отлучиться.

Нет, к сожалению, нет. Как бы не хотелось уйти от проблем, они будут собираться комом пока, в конце концов, не обрушатся на нас и на наших пока гипотетических детей. Я хотела, чтобы они, да и мы сами, жили в спокойствии и мире, не опасаясь, что какому-то Серому придёт в голову против моей воли сделать что-либо. Без права голоса.

Что ж, тогда надо бороться за своё будущее. Приняла это решение и повернулась в сторону пещеры.

Зайдя, встала рядом с импровизированным столом.

– Скажите, я давно заметила, что Императоры отличаются весьма интересными способами правления.

– К чему ты клонишь, Мили? – спросил Фидель.

– Я это к тому, что не Серые, а именно Императоры имеют необъяснимую власть над драконами. Основанную, в основном, на ужасе и страхе неподчинения. То есть это не может быть их силой рода.

– Девочка, сила их рода – это определение лжи, – усмехнулся Натан.

– Вот именно! – воскликнула с ликованием. – То есть Кристофер Родс чем-то владеет, что даёт такой эффект.

– Артефакт? – сделал стойку мастер.

– Думаю, что да, – почесала нос. – Не существует ли настолько мощного артефакта, который бы давал силу управ-

лять людьми и нелюдьми?

– Разве что артефакт власти, один из семи артефактов, сделанных Богиней мироздания при создании нашего мира, но он исчез. Исчез около двух тысяч лет назад.

– А не примерно ли в это время на трон взошли Серые? – иронично улыбнулся Красный.

– Да, – растерянно и задумчиво ответил Фидель, – но ведь артефакт не на страхе власть даёт. А просто власть. Типа Зова Золотой.

– По-моему, власть всегда должна на чём-то базироваться, мастер, – тоже задумалась. – Можно использовать и другие эмоции для артефакта. Участие, доброту, справедливость. А можно и страх. По-моему, это даже самый простой путь. От страха не уйти и не спрятаться. Он поглощает дух и разум, оставляя только инстинкт подчиняться.

– И что же? – закончил Натан. – У него есть этот магический предмет, который он использует для поддержания авторитета?

– Думаю, да, – кивнула.

– Сейчас Император окружил себя охраной и забаррикадировался в загородном особняке. Так как кто-то разрушил, – подмигнул Натан, – его резиденцию. В общем, к нему не подобраться, тем более для того, чтобы перебирать все его вещи на предмет нужной. Представляю, как устраиваем обыск и просим драконов подождать ещё пару минут, не мешая нам.

– Значит, надо знать точно, что искать, – решительно кивнула. – И я знаю, как мы это узнаем, – хищно улыбнулась.

В любом случае, сидеть на месте, ожидая пока не произойдёт чудо, не намерена. Может это, конечно, и через час случится, а может и через сто лет.

Мужчины нехотя кивнули.

Глава 51

- Дитя моё, порой надо умерить свою фантазию.*
- Да не бывает этому!*

Не могу сказать, что мой план одобрили все, но переубедить меня не представлялось невозможным. Мастер только головой покачал, мол, она упряма, как тысяча фурий, и я, бедный, столько лет с ней вожусь. Ему сочувственно покивали. Правда, когда Кириан тоже попытался покивать, получил лёгкий удар в бок.

Меня ещё пытались уговорить подождать Зова, да и без проблем занять своё положенное место. Но как они не понимали? Это всё равно, что использовать тот же артефакт власти. Позорно и недостойно драконицы. Тем более Императрицы. Никогда без особой надобности не буду его применять. И тренироваться не хотелось, хотя понимала, что нигде от этого не денусь. Поэтому пока решила, что обойдусь и без этой безусловно шикарной, но и в равной степени нечестной способности. В конце концов, у меня голова на плечах есть и всегда считала, что она неплохо варит.

Собственно информацию мы планировали получить через Дамиана, с которым я даже немного сроднилась. Поэтому, связавшись с Радужным через кольцо, отдала распоряжения для него и Красного и продолжила обсуждать даль-

нейший план действий.

Он был довольно прост. Схватить. Пытать. Добыть информацию. Конечно, есть шанс, что ему ничего неизвестно. Но не думаю, что у них с отцом всё настолько запущенно. Что-то знать он должен. А если всё-таки нет? Значит, весело проведу время. Пока Красный и Радужный осуществляли первую часть плана, мы с Чёрным, отправив остальных, кроме Фиделя, по своим делам через порталы, сели сливаться сознаниями для тренировки Зова. Так как точных инструкций нет, пришлось действовать по наитью, а для проверки, на всякий случай, остался и Фидель. Просто не факт, что Зов подействует на Истинную пару.

– Малышка, сосредоточься, ты должна слиться сознанием с Золотой. Именно тогда, когда это произойдёт, смена ипостаси будет при полном твоём сознании. А Зов – как инстинкт пары, драконица сама должна знать и подсказать. Это как летать или ходить. В крови.

Делала всё, как и говорил Чёрный, но не получалось ничего. Нет, с Золотой-то мы слились довольно быстро. Они только этого и ждала. Но ответов, как и что делать, чтобы всё получилось, у неё не было.

В итоге под присмотром Фиделя провозились пару часов и решили, что попробуем завтра ещё раз.

Прыгнули порталом в особняк ректора, где нас уже ждал Майкл. Предварительно подлатали артефакты на моих руках магией. Надолго их не хватит, только до возможного оборо-

та, но это хоть какая-то защита от ищеек. В конце концов, всегда можно улизнуть порталом. В общем, в подвале ректора всё уже было готово. Украшено в стиле а-ля маньяк с антиматгическими кандалами против оборота, которые притащил дядя Красного. Майкл ещё успел ограбить лабораторию Фиделя, оснастив интерьер всякими реактивами и приспособлениями для гравировки артефактов. Брат хорошо постарался. Всё было обляпано кровью животных для достоверности, а с мебели и с потолка капала зелёная слизь.

Я переделалась в белый халат, в котором обычно заседала с мастером в его лаборатории. На самом деле изначально хотела одеться в кожу и с плёткой, но Чёрный был категорически против такого наряда. Фидель с Киром прыгнули в академию и выволокли оттуда бесчувственное тело Дамиана, которого вырубил, радующийся мне Радужный, пришедший порталом с остальными.

Закончили все приготовления под умильное представление Цвета, который прямо перебор как восторгался своему новому хозяину. Подозреваю, что радость была в основном тому факту, что теперь кормиться он может и от Кириана, но Чёрный так проникся толстопопиком, что не стала разочаровывать в новом домашнем питомце. Сам потом разберётся, какой подарочек ему достался в приданное.

Что же. К представлению мы готовы.

Кириан Тъёрн

Когда малышка представила свой план, сначала отнёсся

ко всему скептически. Так же относился к этому вплоть до момента, когда слившись с тенью, наблюдал этот ужас, что творился у такого обычно, хоть и лёгкого на характер, но всегда правильного ректора в подвале.

Ребята постарались на славу, превратив подземелье в отвратительную камеру пыток. Даже на дверь навели иллюзию с кучей замков и засовов.

Моя малышка в белом халате стояла у столика рядом с прикованным к крючкам на потолке принцем и громко методично раскладывала «орудия пыток». В углу на привязи сидел Цвет. Вернее, какой-то жуткий монстр, в которого его превратили. Приснись мне такое, потом неделю бы не спал. Если у моей малышки такое в голове, то мне явно стоит опасаться совместной жизни.

Тут Дамиан начал приходить в себя от шума, устроенного моей любимой маньячкой. Открыв глаза и почувствовав, что не может пошевелиться из-за того, что руки замкнутые наверх крепко скованны. Попытался применить магию, но быстро сдался, поняв безуспешность попыток. Решившись оглядеться, застыл, с ужасом рассматривая монстра в углу, который, не обращая никакого внимания на Его Высочество, рассматривал свои лапы-кинжалы.

– О, ты знаком с Бобби? – подала голос маньячка. – Бобби, признавайся, ты был плохим мальчиком и играл с принцем?

Дамиан перевёл взгляд в сторону голоса и побледнел, уви-

дев Золотую.

– Айрин?! – воскликнул в удивлении, косясь в сторону «Бобби», словно опасаясь, что он сейчас кинется на него.

– Я так рада, что ты очнулся! – радостно и весело вскричала драконница. – Люблю, когда во время экспериментов жертвы в сознании. Для чистоты самого эксперимента это очень, очень важно! – скалясь, невинно заглядывала в глаза принца.

– Что ты творишь? Каких ещё экспериментов? Выпусти меня, ты знаешь, что с тобой сделает отец?

– Не переживай! Кристофер следующий! – злое расхохоталась маньячка.

Тут, кажется, до Дамиана стало окончательно доходить, что перед ним Золотая. От осознания этого он побледнел ещё сильнее.

– Бобби, кстати, моя первая жертва, – она подошла к чудовищу и пощекотала его под подбородком, собрав рукой немного слизи, и тут же оттерла её об халат. – Правда, он прелесть? Раньше Роберт был моим братом. Но плохо себя вёл. Все дёргал меня за косички и подглядывал за мной в душе. Теперь же он очаровательный, не так ли?

Айрин повернувшись к принцу, улыбаясь ангельской улыбкой. Чудовище тоскливо вздохнуло, думая о чём-то своём и просительно посмотрело на свою «сестру».

– Хозяйка! Бобби голодный! Можно Бобби кушать? – и с надеждой посмотрело в сторону Дамиана, облизывая свои

многочисленные зубы.

– Прости, мой хороший, может потом? – снова двинулась в сторону столика, где начала смешивать реактивы, которые шипели и дымились.

– Готово! – порадовалась маньячка получившемуся раствору. – Сейчас обмажем им принца и посмотрим результат, да Бобби?

Дамиан с ужасом смотрел на реактив, по-прежнему косясь в сторону страшилища. Видимо уже представляя свою судьбу. И она его радовала. Ещё бы.

– О, погоди! – Айрин поставила смесь на стол и хлопнула себя по лбу, – Бобби, может лучше сделаем из него особь женского пола? Ты давно просил самку! Какая отличная идея, – захлопала в ладоши от такого просветления. – Только тут кое-чего не хватает.

Подошла к двери, открывая кучу замков.

– Бобби, не шали тут! Я скоро буду! – и вышла, закрывая, судя по звукам, кучу замков с той стороны.

Чудовище секунд тридцать сидело смирно, потом посмотрело на принца, который был до ужаса бледен, осознавая своё возможное будущее, и смотрел просто перед собой. Но шум, издаваемый страшилищем, привлёк его внимание. Тем временем Бобби начал... поглаживать себя внизу живота, демонстрируя огромную палку. Как я не засмеялся, не знаю.

Уродище, поглаживая своё достоинство, приговаривало:

– Это хозяйка хорошо придумать! Хорошая самка получится, – Бобби смотрел на Дамиана и облизывался. Видимо, чудовище решило, что этого мало. Встало и подошло поближе, обдавая Его Высочество смрадом, начав к нему принюхиваться.

– Вкусный, – обнюхивал, так и поглаживая себя, доводя принца до предобморочного состояния.

Неожиданно начали открываться замки и чудовище, как будто испугавшись, потрусило обратно в свой угол.

– Как вы тут мальчики? – радостно спросила маньячка, – вернее мальчик и будущая девочка для моего мальчика, – рассмеялась.

Дамиан явно проникся ситуацией, начав трястись от ужаса ещё больше.

– Ну что ты! Не бойся, – утешала его Айрин, заметив эту реакцию. – Роберт будет с тобой ласков.

– Что ты хочешь? Я дам тебе всё, что хочешь! Только отпусти! – умоляюще, чуть ли не плача, практически прошептал.

– То, что я хочу, у тебя нет! – прищурилась малышка.

– А всё-таки? – начал торговаться.

– Это то, что всегда находится при твоём отце. Столько, сколько ты его помнишь. И заботится он об этом больше, чем о тебе, – усмехнулась маньячка и потрясла новой бутылочкой, которую принесла с собой. Подошла к столу, собираясь залить содержимое в готовую смесь.

– Эээ. Его часы? – пытался сообразить Его Высочество.

– И с чего ты это взял? – заливая смесь и смотря, как она меняет цвет с зелёного на красный. – О, ты будешь красного цвета! Бобби, ты же любишь красный, правда? Ты ж моя лапочка!

– Потому что, – с горечью ответил Дамиан, смотря на получившуюся смесь, – это единственная вещь, которая волнует отца. Будучи подростком, я даже пытался их украсть. Как ты думаешь, реагировал отец?

Казалось, в попытке оттянуть возможный конец и жутко нервничая, Дамиан открыл плотину горечи, накопившуюся за годы отчуждения.

– Он избил меня до полусмерти, а когда мать попыталась вступиться, то вышел из себя настолько, что убил её! Так что, если есть что-то, что он ценит больше, чем всё на свете, то это эти чёртовы часы, которые он всегда держит у своего сердца! Там, где не нашёл места для своей жены и сына!

Тут моя Айрин повернулась в мою сторону:

– Вот разве так честно? – возмутилась. – Вот как его после такого мучить?!

С досадой махнула рукой и покинула подвал ужасов, не удосужившись притвориться, что отпирает иллюзорные замки.

Глава 52

– Дитя моё, иногда показав слабость, ты проявишь силу.

– Звучит как высшая математика, мастер.

Ночью мы с Киром лежали в «нашей» пещере на шкуре, стянутой из гостиной Фиделя. Чёрный, чутко чувствуя мой настрой, не приставал, а я сокрушалась.

– Кириан, никогда бы не подумала, что способна на такую дикую ненависть к кому-либо. Но Кристофера Родса искренне ненавижу всей душой! Я, конечно, понимаю, что Дамиан кусок высокомерного... принца! Но так сломать сына. Ради власти?!

– А я-то думал, что это ты его сломала, – невесело усмехнулся дракон, защищаясь от тычка в рёбра.

Завтра у нас запланирован налёт на Его Императорское, пока ещё Величество. Операцию назвала «На часы, по часам», что заставило Чёрного расхохотаться. Меня уговаривали подготовиться подольше, но боялась, что исчезновение Дамиана заметят. Я и так удивлялась, что его так плохо охраняли и вообще не убрали с глаз долой к отцу. Но после сегодняшнего удивление сошло на нет. Правда заметить всё равно могут, так что откладывать исполнение плана смысла не было. Дамиана мы решили оставить в подвале, предвари-

тельно улучшив его условия и сняв с крюков на потолке. Не забыли и о кровати.

Перед сном мы с Чёрным ещё раз ментально сливались разумами на часок, в надежде на просветление Золотой, но безрезультатно. Она лишь разводила лапами, откровенно не понимая, что от неё требуют. Ей, как и мне, никто не остав- лял инструкцию по эксплуатации способностями.

Постепенно за такими мыслями заснула под смешки Чёр- ного, явно вспоминающего сегодняшнее представление, и мерное поглаживание спины любимым. В предвкушении завтрашнего дня.

Наутро быстро переместились в дом Фиделя и собрались на совещание в его кабинете. Полученный от Красных план особняка, где окопался Император, лежал на столе.

Хорошо, что он не догадался вживить артефакт под кожу, как тату. А то план и вовсе стал бы обречён на провал.

Насколько мне было известно от информаторов Джорда- но, меня объявили самозванкой, которую надо срочно пой- мать и препроводить живой и здоровой к Императору для наказания. Золотая только посмеивалась над этой мыслью и хотела, чтобы её поймали, что и навело меня на мысль стать пойманной. А почему собственно нет? Заодно посмотрим на условия проживания, которые приготовил для нас Родс- старший.

Так как другие роды, которые полностью поддерживали нынешнего владельца артефакта власти, решив, что раз к от-

вету Зовом я их не призвала, значит действительно самозванка. Да и предать свой род очень сложно. На руке сразу появляется клеймо изгоя, да и сами соклановцы чувствуют потерю брата и разрыв родственных уз. Так что переманивать кого-либо из охраны смысла нет. Узнают и выставят сразу же. Некоторые слуги в особняке люди, вот они-то и будут нашим связующим звеном.

А «сдать» меня должен Фидель. Который уже с самого утра торчал у Императора, распевая ему дифирамбы, в обход правды. И убеждая, что знает, где моё убежище, про которое узнал ну почти совершенно случайно.

В качестве убежища решили сдать пещеру, хотя с ней тяжело расставаться. Всё-таки наш первый какой-никакой, а дом с Чёрным. Золотая, избалованная благами цивилизации, откровенно потешалась над моими сожалениями. А казалось, должно быть наоборот.

И вот в назначенный час я «прибиралась» в своём логове (честно говоря, просто не придумала, что ещё делать в процессе ожидания группы захвата, сидеть, уставившись в одну точку, сочла ниже своего достоинства). Открывается портал и из него выходят десять драконов. Видимо, Родс побоялся подставы или просто испугался, так как Его Венценосное Величество так и не появилось. И «испуганную» меня заковывают в кандалы идентичные тем, в которые мы заковали Дамиана, впихнули в портал прямо к императорским ногам.

Стоит ли говорить, что за мной, следуя за тенью, скольз-

нул Чёрный?

Оказалась в подвале. Как тут всё родно и знакомо! Жаль Кристофер не потрудился разукрасить такое милое место. Наверное, поленился. Или не хватило фантазии.

Увидев Императора, состроила испуганные глаза и начала подвывать от страха. Жаль слезу пускать по заказу не умею.

– И это все называют Золотой? – криво насмеялся Серый. – Убожество.

Я согласна закивала. И не теряя времени, хотела рвануть грудью на грудь, умоляя о прощении, а заодно обшарить карманы. Но охрана потянула назад. Бездна! Ну и ладно. Лёгкие пути не для нас.

– Ты, лживая тварь, посидишь тут до завтра без еды и питья. И посмотрим, как ты запоёшь завтра, – сказал Родс и, забирая охрану, ушёл, закрывая дверь на несколько замков.

Чёрный тут же проявился рядом со мной и зашептал на ухо:

– Айрин, не думаю, что тут замки иллюзорны!

Перекинула кандалы через голову Кириана и задышала ему на ухо в ответ.

– Милый, у нас есть вся ночь. Я вся такая связанная и в плену. А ты как настоящий дракон пришёл освободить меня!

– Малышка, – усмеялся мой мужчина, – я тебя обожаю!

Припал с поцелуем к моим губам, поднимая меня ввысь. Оторвавшись, буквально на пару секунд, устанавливая звукоизоляцию, продолжил своё наглое соблазнение, против ко-

торого точно никто не возражал. Щекотливость моей ситуации, без силы, скованной магическими кандалами, придавала этим поцелуям особый оттенок беззащитности и слабости перед таким сильным, но удивительно нежным мужчиной.

Заскулила, выгибалась и всхлипывала, пытаясь тереться об своего дракона всем телом, ощущая его желание в районе своего живота.

– Пожалуйста, Чёрный, возьми меня, – застонала, едва сдерживаясь от откровенной мольбы. И в бездну прелюдию!

Задирая юбку, спустив панталончики и разорвав свой ремень, мужчина пытался нащупать головкой вход. Податливо изогнулась в надежде, что вот-вот получу желаемое, но мешающее нижнее белье в районе щиколоток, сковывало движения. Зарывав, дракон развернул меня и, прижав к ближайшей стене, одним ударом вошёл полностью, заставив практически зарыдать от ощущения наполненности и невыразимого удовольствия, окатившего от макушки от пяток.

На какой-то момент Чёрный замер. Что мне решительно не понравилось, вынуждая толкнуться ему навстречу. Подняла свои руки и накрыла его ладони, лежащие на моих бёдрах, впиваясь в надежде дать ему понять, что хочу большего. Хочу его. До острой, почти болезненной неудовлетворённости.

И Чёрный начал двигаться снова, впечатывая меня в стену, но отнюдь не собирающейся просить пощады. Сменив дислокацию рук перед собой, чтобы иметь хоть какую-то за-

щиту перед стеной, чувствуя как толчки, обрушивающиеся на меня в безжалостном и таком прекрасном ритме, растягивают и заполняют меня полностью.

Прогибаясь в спине, вскрикивала на каждый толчок, пытаясь сосредоточиться на каждом ударе внутри себя. И у меня получалось. Теряясь в собственном удовольствии, на грани сознания отмечая, что не чувствую в этих кандалах отклика от Чёрного, но и в этом находя свою прелесть в том, что сейчас могу эгоистично получать удовольствие, не думая о своём мужчине и его эмоциях.

Зациклившись на своих ощущениях, ощущала как мир замер... в предощущении взрыва. Который наступил как всегда внезапно! Растекаясь по стенке, сжимала внутренние мышцы, усиливая разрядку Кириана. Усиливая свою разрядку. Агх.

Простояв пару минут в ожидании пока восстановится ровное дыхание, в благодарности к мужчине, который по-прежнему крепко держал, удерживая мои подкашивающие ноги от падения.

Затем, подхватив меня на руки, Чёрный отнёс на кровать в углу. Несмотря на то, что ложе было небольшим, уместились мы вполне уютно, тесно прижавшись друг к другу. Слава Богам, Чёрный натянул панталончики обратно, сама я в данный момент на это не способна.

– Надо бы слиться сознаниями, – зевнула и напомнила, в надежде, что на этот раз придёт озарение.

– Спи, малышка, – поцеловал меня Чёрный в лоб. – Всё это ждёт до завтра. Не волнуйся, я всегда рядом и буду тебя защищать.

Услышав эти слова, улыбнулась и пробормотала:

– Я люблю тебя, Чёрный, – и уплыла в сон.

Кириан Тъёрн

Лежал в грязной камере, на тесной кроватке, держа в объятиях своё личное чудо, и был счастлив. Жизнь даровала мне поистине необыкновенное счастье в виде этой неутомной радости.

Моя страстная фантазёрка. То, что я испытываю к ней, не описать всеми словами в мире. Любовь – какое слабое, почти жалкое слово. Скорее наваждение, невыносимое желание, бешеная ревность, непередаваемое удовольствие от простой улыбки. Самая лучшая.

Решительно не понимаю, за что Боги даровали мне это чудо. Но своего счастья точно не упущу. Моя сладкая любимая Айрин!

Глава 53

– Дитя моё, я просто хочу, чтобы ты была счастлива!

– Моё счастье в моих лапах, мастер.

– Мили, солнышко, пора просыпаться, – сквозь сон чувствовала нежные поцелуи любимого, вынуждающего проснуться.

Нехотя открыла глаза.

– Ещё нужно успеть перекусить, прежде чем кто-то заявится с визитом в нашу скромную обитель, – с улыбкой проговорил дракон.

– Знаешь, что-то наши места проживания начинают вызывать опасения за будущее. Хотя прогресс явно на лицо, от пещеры к камере в подвале, – насмешливо проворчала, кое-как пытаясь окончательно разлепить глаза и потянуться. Но от боли во всём теле охнула, и чуть не свалилась с узкой кровати.

– Изверги! – прошипела, хватаясь за мужчину в попытке удержаться от падения. – Неужели нельзя было поставить тут более удобную кровать? Такое чувство, будто всё тело в синяках.

– Малышка, думаю, что комфорт пленников у них тут не в приоритете, – и нежно поцеловал в нос.

Кое-как умылась из фляги Чёрного, перекусила сыром с хлебом и почувствовала себя немного лучше.

Подумывали, может слиться сознанием для профилактики, но не успели, услышав открывающиеся замки. Чёрный снова исчез, соскользнув в тень, благо тут её полно. Один крохотный светильник на потолке тускло и весьма грустно подсвечивал всего процентов двадцать помещения.

Я, чтобы выглядеть более жалкой, забилась в угол на кровати, выглядящей откровенно убого.

В проёме показался Родс. Какие люди и без охраны, усмехнулась про себя. Пройдя ко мне практически вплотную, расставил ноги по ширине плеч и насмешливо уставился.

– Золотая драконица в магических кандалах у меня в заключении. Прямо как самая горячая эротическая фантазия, крошка. Итак, как провела ночь? Ты подумала о своём поведении?

Так вот чём, оказывается, должна была заниматься. Забавно.

– Пожалуйста, вы должны отпустить меня. Мне, кажется, это большая ошибка, – взмолилась слабым голосом.

Практически на последнем издыхании нахожусь. Разве не видно?

– Только не надо мне врать. Может все остальные и поверили в бред с самозванкой, но мы-то с тобой знаем правду!

Интересно, он вообще помнит, что это его бред? Или это

один из тех случаев, когда сам соврал, сам поверил?

– Вставай! Пошли-ка отсюда, а то эта помойка меня не возбуждает, – и схватил за кандалы, рывком ставя на ноги, потащил, как ни странно, к стене и что-то нажав, открыл потайной ход.

Забылась от удивления и чуть не воскликнула «вау» в восхищении. Но с трудом себя удержала. Серый же прошёл в проход, таща меня за цепь, как на буксире. Помня о Чёрным, старалась идти помедленней.

Наконец, петляя и собирая паутину, дошли до каменной еле заметной двери. И потянув за рычаг, Император её открыл, и мы выпали... в спальне. Как интересно! На плане помещения, предоставленном Красными, имелась парочка потайных ходов, но этого там точно нет. Слава Богам, он не заявился ночью «в гости». Впрочем, не сомневаюсь, что мне давали дозреть до сотрудничества на той жуткой кровати в качестве пытки, из-за которой теперь ломит всё тело. В пещере и то удобнее было!

– Признавайся, где Чёрный? – кидая меня на пол, спросил Серый. – Не верится, что из-за бабы он променял нашу дружбу. В любом случае, пара редко оставляет свою самку надолго. Конечно, сейчас кандалы мешают определить твоё местонахождение, но в пещере-то ты была одна.

– Он был неподалёку, – от удара о каменный пол на глазах выступили слёзы, которые сдерживать не сочла нужным. Даже накручивала себя, мол, как же себя жалко. Обращаются

как с кулём картошки.

– Ты ещё и плачешь! Люблю женские слёзы. Только побереги их для постели, дорогуша! – мерзко издевался этот извращенец. – Немного жаль, что ты не пришла ко мне раньше. Призналась бы во всём, и мы бы поженились. И никто не смог бы противоречить законности моего правления! Нет, ты решила играть в свои детские игры. А теперь будешь моей пленницей до конца жизни, раздвигая ноги по первому требованию. Я добьюсь от тебя покорности за своё унижение на приёме. Будешь выпрашивать, чтобы добрый дядя Император поимел тебя. И может быть снизойду до грязной пленницы в камере, – расхохотался «благодетель».

Мне стало противно. Я встала, постанывая от боли, и подошла к Серому.

– Кристофер, умоляю тебя, посмотри какая у меня нежная кожа. Я не смогу пребывать в заключении на той ужасной кровати. Я сойду с ума, – воспоминание о том орудии пыток подействовали, снова вызывая слёзы жалости к себе.

Сама в это время положила руки на грудь Родса, «глядя» и пытаясь нащупать то, что мне надо.

Есть! О, Боги! Это на самом деле они! Карманные круглые и с длинной цепочкой. Не думаю, что у него есть ещё одни такие, «поддельные». Уже хотела прижаться грудью, чтобы достать их, но Император схватил одной рукой за подбородок, а другой больно вцепился в плечо.

– Знаешь, крошка. Возможно, есть способ меня переубе-

дить. Как на счёт поработать языком? – и начал давить на плечо, опуская меня на колени.

Клянусь, никогда ещё не испытывала подобной ярости. Причём это именно моя ярость, так как Золотую сейчас не чувствовала вообще.

И тут Серый застыл, схваченный в воздушное лассо, которое обездвижило его.

– Какая беспечность, Кристофер, – проявился Кир, засунув импровизированный кляп ему в рот. Тут же подошёл ко мне и помог подняться. – Малышка, прости, что порушил твою игру, но смотреть дальше попросту не мог. Давай быстрее берём, что надо, и уходим. Лассо удержит Крису только минут на пять. Не больше.

Быстро кивнула, подошла к Кристоферу и, деловито обшарив его карманы, выудила часы. С наслаждением наблюдая, как расширяются глаза Серого, который догадался, что именно нам известно.

– Да, да, да! – улыбнулась и обратилась к своему мужчине. – Как ты догадался, что я нашла часы?

– По блеску глаз и промелькнувшей улыбке, Айрин, – подсказал очевидное Кир.

– Чёрный может обыщем его на предмет ключей от кандалов?

– Айрин, он, конечно, идиот, но только полный кретин будет держать пленницу рядом с ключом от свободы. Может всё-таки убьём его?

– О нет, любимый! – с сожалением воскликнула. – Сейчас, когда нет артефакта, у многих драконов откроются глаза на эту тварь. И остальное дело времени. В том-то и прелесть, нам и делать ничего не придётся.

Тут резко дёрнулся, сбрасывая с себя путы, Серый быстрым движением скользнул за Чёрного, который стоял к нему ближе. И приставил кинжал к горлу Кира.

Дальнейшее произошло очень быстро. Уверена, что Кириан справился бы сам. Но в тот момент всё, что я чувствовала, это страх, перерастающий в ярость, которая пеленой затмила мой разум.

Мой мужчина, находившийся в опасности и Кристофер, который за последние дни не раз испытывал моё терпение на прочность, окончательно сдвинули какой-то пласт в мозгу, отвечающий за милосердие, прощение и сострадание, выжигая все принципы и основы, на которых базировала свою философию. Сейчас осталась только ненависть и желание уничтожать. От таких мыслей почувствовала, как мои руки трансформируются и их охватывает огонь, уничтожая кандалы вместе со всеми артефактами. И часами, и собственными браслетами на руках. Золотая активизировалась на полную, пытаюсь подвинуть меня в сторону, но в этот раз Родс был моим! Так что пусть не лезет.

Прежде призывая Зов в попытках понять, как он действует, не понимала главного. Нужно действительно этого захотеть. Приказать. И сейчас я хотела. Хотела этого так сильно,

что без труда смогла приказать Серому, шипя и почти плюясь от бешенства, до которого он меня довёл.

– На колени! – приказала с огромным удовлетворением, наблюдая, как эта тварь плашмя, как будто не выдержав силу притяжения к земле, падает вниз. Безвольно выпуская из своей хватки Чёрного.

Я чувствовала, как потоки силы бегут у меня по крови, кружа голову от власти. Заставляя хохотать, глядя на поверженного и униженного врага. Того, кого боялась столько лет.

– Прижми кинжал к своей шее и начинай медленно давить, – с той же эйфорией смотрела на капли крови, выступающие из-под острия.

Чёрный подошёл ко мне и погладил по спине.

– Малышка, прекрати, – ласково заглянул мне в глаза. Как замороженная посмотрела на него в ответ, ощущая любовь и нежность, идущую от моего дракона. Постепенно разум прочищался и на смену ненависти и ярости приходили благодарность и ответная любовь.

– Остановись и не двигайся, – приказала в последний раз и перевела взгляд на Серого, прежде чем кинуться в объятия любимого.

– Кир, ты в порядке? Я так испугалась. Ты же знаешь, что я люблю тебя? – слегка отстранилась и бережно погладила его по лицу.

– Знаю, малышка. Я тоже тебя люблю, – и страстно приник к устам, заставляя выкинуть все мысли из головы.

Оторвавшись от Чёрного только через десять минут, обернулась и нахмурилась. Кристофер так и стоял неподвижно.

– Ну что будет с ним делать? Что вообще будем делать? – спросила Кириана.

– Жить? – усмехнулся дракон и обнял меня за талию.

– Долго и счастливо? – уточнила лукаво.

– Очень на это надеюсь, малышка. Иначе и быть не может.

Глава 54

– Дитя моё, только ты выбираешь свою жизнь и судьбу!

– Постараюсь никого, то есть себя, не разочаровать!

Сегодня моя коронация. Пугало ли это меня? Нет. После того, как неделю назад наблюдала, как жизни моей пары угрожает опасность, казалось, такая мелочь, как церемония вручения Императорских регалий, меня вообще не должна трогать. Хотя, пожалуй, немного волновалась тому, что сегодня должна присутствовать моя семья, которая буквально пару часов назад прибыла из Малии. Как же я соскучилась! Мы виделись всего пару месяцев назад, но сейчас казалось, что прошло намного больше времени. Целая жизнь.

Сама церемония будет проходить во вновь отстроенной резиденции. Разве что той комнаты, куда завёл меня бывший Император, перед тем, как я обратилась впервые, больше не существовало. Самолично замуровывала её, мурлыча и напевая песенки себе под нос.

Сейчас в золотом, но этот раз приличном бальном платье, смотрела на себя в зеркало. И видела красивую и светящуюся от счастья драконицу. И отнюдь не от того, что сегодня займу трон, его я бы с радостью сдала... Дамиану, который посидев в подвале с недельку, стал почти похож на прилич-

ного дракона. Спеси и высокомерия точно поубавилось. Думаю, тут ещё сыграли воспитательные работы, проведённые до этого. Но результат на лицо. В отличие от его отца, который пребывал в трауре от потери артефакта власти, который явно за столько лет самоличного владения порядочно свёл его с ума. Впрочем, это не мои проблемы, так как несмотря на возражения Золотой, я отпустила его на все четыре стороны с магических ограничителем на руке, закреплённым на моей крови и моей доброй воле. То есть снять его можно будет только, если смилостивившись, помилую эту Серую ящерицу. Но в ближайшем будущем таких планов у меня не имелось. Теперь наш Серый стал обычным человеком с очень долгим сроком жизни и откровенной ненавистью со стороны драконьей расы, с которых после уничтожения часов спали шоры, оставляя чувство обмана и манипулирования. А такого они не любят и не прощают. Так что беги Кристофер, беги. Чёрный, который нынче стал моей правой рукой и тенью, сказал, что на него объявили охоту все бывшие подданные. Золотая в тандеме со мной этому процессу благородно не мешала.

Выбросив все ненужные мысли, вышла из нашей с моей парой спальни, пошла вниз, где в тронном зале как раз объявляли моё появление.

Зайдя вовнутрь, торжественно и с гордостью прошествовала к трону, где уже стоял мой Чёрный, который под всеобщие крики поцеловал по очереди обе руки и проводил к

мягким подушкам, лежащим перед многоликой толпой. Аккуратно приподнимая подол, грациозно опустилась на колени перед драконами, в знак уважения и того, что отныне и до тех пор, пока дышу, обязуюсь служить своему народу, так же как и они мне. Положа правую руку на святую реликвию, которой была священная книга законов Империи, подняла левую вверх. Кириан же отошёл в сторону, вставая немного сбоку, но это не мешало чувствовать его поддержку и безграничную веру в меня, идущую от него по незримой нити, связывающей нас.

– Клянёшься ли ты, Милика Айрин Энмор-Тъёрн, что будешь править справедливо? – начал Натан Тъёрн, которому поручили провести церемонию.

– Да, клянусь! – с чувством ответила, как можно громче.

– Клянёшься ли ты, что будешь радеть о благе своего народа, как о своём?

– Да, клянусь!

– Клянёшься ли ты, что будешь защищать Империю всеми силами, которые дарованы тебе природой?

– Да, клянусь!

– Клянёшься ли ты, что не будешь использовать Зов против драконов, принуждая и вынуждая, кроме случаев угрозы Империи и твоей семье?

– Да, клянусь! – ещё громче ответила, слушая, как по залу разрастается гул. Эта клятва была нетрадиционной, и казалась мне самой существенной. После узурпирующей власти

Серых, для меня очень важно, чтобы драконы понимали, что подобного, пока я жива, больше не случится.

Поднялась и подставила голову для короны, которую Натан торжественно мне водрузил под громогласные аплодисменты драконов с радостными выкриками о счастье и долгом правлении. Я только скромно улыбалась и ждала, когда это всё уже закончится. Радость доставляло только присутствие моего Чёрного, неотступно следующего за мной с левой стороны.

Приходилось из раза в раз принимать поздравления от драконов, которые прямо каким-то паломничеством шли один за другим в мою сторону, принося свои клятвы и поздравления.

А уж когда ко мне подошла моя родная семья, чуть не заплакала, как маленькая девочка. Отчасти от того, какими счастливыми глазами на меня смотрел отец, который обнимая, шепнул, что он не сомневался, что у меня всё получится, а отчасти от того, что в маминых глазах читался мой приговор. Не в том смысле, что меня будут убивать, а в том, что от меня явно ждут истории и настолько подробной, что освобожусь не скоро. Из братьев смог вырваться только Кевин, так как у Брайана вот-вот должен был родиться мой первый племянник. Или племянница. Пообещав, что после церемонии буду, как шустрая ящерица, у них с рассказом, мужем и гостинцами, с чистой душой продолжила принимать клятвы.

Чуть позже, увидев Майкла, которому подмигнула, на-

мекнув, чтобы на выходные ничего не планировал, так как есть тут один Бежевый дракон из Совета, который меня достал... Красный расхохотался, качая головой, вторя насмешке идущей тёплой волной от Чёрного.

В целом, думаю, не так всё страшно. Вздохнула в предвкушении вечера с родными, выходных и конечно... ночи!

Эпилог

Кириан Тъёрн

Править моей малышке не понравилось. На моё, вполне здоровое, предложение заделать ребёнка, чтобы поскорее вырос, и свалить эти обязанности и трон на него, сначала посмотрела, как на дурака. Но, по-моему, с каждым годом предложение казалось ей всё более заманчивым.

По крайней мере, вчера, спустя десять лет после коронации, её удалось уговорить... подумать над этим. Про себя только посмеялся, надеясь, что затягивать с этим «подумает», она не станет. Так как наши с ней первенец, который должен появиться уже через семь месяцев, вряд ли будет ждать дольше положенного. Наверное, стоило ей сказать, что когда мы два месяца назад, наконец-то, скрепляли драконий брак в брачном гоне в нашей пещере, противозачаточные руны, нанесённые на человеческое тело, не действовали в ипостасях. Зато, какая это была ночь! Надеюсь, что хотя бы ещё через десять лет опять получится уговорить на этот эксперимент. В конце концов, я знаю, что, несмотря на смущение после, Сладкой Айрин понравилась каждая секунда.

Новость о ребёнке делала меня счастливым потенциальным трупом. Когда Мили узнает о моём произволе и попустительстве, может повезёт и только чуть-чуть покале-

чит. Прежде, чем залюбит до смерти, ехидно заметил Чёрный.

Для меня жизнь поделилась на две части. Безрадостное существование до и всё, что случилось после. А после есть моя всегда неугомонная Золотая, каждую неделю смывающаяся из резиденции, чтобы, как она выражается «пошालить», беря за шкуру Красного, который сейчас находится на стажировке у дяди, и Цвета, ставшим нашим домашним питомцем, доводившим слуг и придворных до икоты.

Так как сама Мили себе такого позволить не могла, Радужному был дан полный карт-бланш в этом направлении. Правда, время от времени, она на показ выказывала дракончику своё фи. Но в этот спектакль уже давно никто не верил, особенно учитывая, что в момент выговора Императрица гладила, млеющего от удовольствия, виновника очередной проказы.

Не уставал почти каждый день благодарить Богов за то, что судьба дала нам шанс встретиться и полюбить друг друга, а не просто сплела вместе наши жизни, приказывая быть друг с другом. Научила любить по-настоящему и открыла все грани этого чувства во всей красе.

И сейчас, почти на крыльях счастья, зашёл в нашу спальню. Моя сумасшедшая девочка, услышав, что кто-то зашёл, повернулась и спросила:

– Ты готов?

– К чему? – с улыбкой спросил, переходя на магическое

зрение, с огромной гордостью рассматривая еле заметную вторую нить, ведущую ко мне.

– Ну как же, – «удивилась». – К получению удовольствия!
Зря мы, что ли, договор продлевали?

И скинула халат, под которым не было ничего, кроме одинокой подвески в виде маленького чёрного дракона. Её дракона.

Моя малышка!

Бонус. Приключение Радужного или Чудо рождение!

– Торжественно клянусь, что замышляю только шалость.

– Радужный!

– Папа будет в бешенстве, – в благоговейном ужасе воскликнул десятилетний Контти.

– Зато мама как обрадуется, – хихикал Радужный.

– Ты уверен? – недоверчиво переспросил ребёнок, всё ещё представляя реакцию отца на сотворённое.

– Конечно! – убеждённо сказал Цвет. – А то я её не знаю. Как-нибудь обязательно тебе расскажу одну историю про неё и дядю Майкла.

– Так это когда было! Сто лет назад, небось, – разочаровался ребёнок.

– Вообще, твоей матери нет и пятидесяти. А история эта произошла всего пару месяцев назад, – фыркнул дракончик, задорно хохотнув своим воспоминаниям.

– Заливаешь! – снова наполняясь восторгом, сказал Контти, вспоминая свою серьёзную маму, Императрицу драконов, Золотую истинную.

– Да чтоб мне... магии лишиться, – клятвенно заверил,

громко чихнув радугой, Семицвет.

– Да ты лишишься, как же! Тут же пойдёшь к маме или папе за новым запасом. Уверен, когда я подрасту, ещё и ко мне будешь ходить.

– Очень даже может быть, – облизнулся Радужный. – Тем более, что ты имеешь три стихии. Это побудет вкуснее, чем у Кириана.

Да. Тот факт, что у сына Золотой и Чёрного пробудилось целых три вида, возбудило искренний интерес со стороны всяких... учёных магов. Пытающихся урвать кусок нового мира, где дети Золотой от дракона с двумя стихиями рождаются с тремя. Даже возникли новые теории возникновения двух стихийных. Небось прошлая Золотая... Один сумасшедший (судя во всему, в переносном и в прямом смысле, раз на такое осмелился) предложил самой Императрице, мол, мы вам подопытных на спаривание, а вы нам результат. Больше про того учебного никто и не слышал. А судя по тому как Кириан Тъёрн ехидно улыбался, когда про него спрашивали, то и не найдут его уже.

Слушай, осталось всего полчаса, – изводился ребёнок. – Может, отменим?

– Щаз!!! – возмущённо пропыхтел Радужный. – Я эту операцию целый год готовил! Все ждал, пока ты воздух подтянешь до приемлемого уровня, чтобы катализатором быть!

Конти стыдливо опустил глаза, хотя это было не очень-то справедливо! Эта ящерица его весь этот год и гоняла, доби-

ваясь нужного ему результата.

– Ладно, – помолчал Цвет. – Прости, перегнул палку. Но очень тебя прошу, Чёрный, не порть удовольствие. Хочешь, я целый месяц буду вести себя примерно?

– Да ладно, – фыркнул Контти, уже отошедший от обиды, – целый месяц? Двор умрёт от счастья.

– А то, – с гордостью выпятил грудь дракончик. – Я такой! Делаящий людей счастливыми!

На это ребёнок засмеялся почти до слёз, от чего Семицвет уже хотел обидеться, но передумав подошёл к Чёрному и, перевернувшись на спину, посмотрел на него большими глазами. Мол, обидел? Приласкай!

– Впрочем, – задумчиво проговорил ребёнок, отсмеявшись, и начиная гладить подставленное пузико. – По нашей задумке тебе некогда будет шалить.

– О да! – закатил глаза Цвет в предвкушении и от удовольствия. Магию он у Контти не брал. Мал ещё. Но руки его всё равно любил.

– Так расскажи, чем же занималась мама с дядей Майклом? И почему я ничего не знаю?

– Кириан запретил тебе говорить про проделки матери, – почти мурлыча сказал Радужный. – Боится, что ты воодушевишься и продолжишь её дело.

– О! Расскажи, Цвет! Ну, пожалуйста! – взмолился ребёнок.

– Ну, хорошо, – вздохнул дракончик. – Ты помнишь ста-

рейшину Нячага?

– Того противного старика Белого, который приходит каждый день прощений? Про него вся Империя, по-моему, в курсе. Он требует найти своей дочери, которой стукнуло уже лет триста Истинную пару. Но мама всё отнекивается тем, что такого пока не родилось и она его не видит.

– Про него и говорю. Правда, его дочери уже триста семьдесят один и про её происхождения и в образе драконицы, и де-вушки ещё лет двести назад слагали легенды. Та ещё блудница. Но тебе такого не положено знать.

– Ого! – восхитился Контти таким поворотом.

– Ага! – довольный произведённым эффектом на мальчугана. – Так вот, он так достал Милику, что она нашла самую старую и сварливую драконицу в Империи и, подкупив тем, что найдёт всем её внучкам и правнукам по Истинной паре, если она ей поможет проучить старика.

– А дальше? – спросил Контти в нетерпении, предвкушая что-то поистине интригующее.

– Так вот. Твоя мама заключила с ней договор. А перед этим два дня билась над каждым его пунктом, прописав абсолютно все. Даже специально купила дом рядом со стариком, поселив туда эту женщину, и теперь та согласно контракту, каждое утро должна в неглиже прогуливаться за газетой. А само нижнее белье тоже покупала Милика, набрав целый чемодан самых откровенных вещичек.

Правда, Радужный умолчал, что многие из них Айрин ре-

шила оставить себе, чтобы иногда радовать ими своего Чёрного.

– И как та женщина на такое согласилась? – Контти открыл рот в удивлении.

– Чего только не сделаешь ради счастья внуков и правнуков, – улыбнулся Цвет. От чего его мордашка стала очень презабавной. – А ещё по договору она каждый день заходит к нему по нескольку раз в день. То за солью, то просто пожаловаться на соседей. Или должна постоянно что-то ломать в доме и звать его починить. В общем, всячески изводить, напоминая о своём присутствии.

– Но это жестоко по отношению к Белому! – не удержался ребёнок, который пока противоположный пол воспринимал как помеху в жизни.

– Жестоко, – издал смешок Семицвет, продолжая млеть от почёсывания. – И то, что в Империи до сих пор не поняли, что их Императрица одна из самых мстительных и жестоких дракониц, искренне удивляюсь. Может Кириан всё скрывает? Собственно он единственный знает, насколько Милика не прощает малейших обид и порой бывает чересчур злопамятной.

– Но папа любит маму, – вступился Контти за родителей, любовь которых почти осязаема для любого, кто видит их вместе.

– А я разве говорил, что не любит? Просто он принимает её такой, какая она есть. И даже больше. По-моему, это

одна из черт, которую он обожает в ней больше многих других. Но ты не переживай, у них там всё хорошо сложилось, буквально пару недель назад драконица расторгла договор и прислала его твоей маме с приглашением на их свадьбу. А в прошлый день прошений старейшины Нячага не было, – хрюкнул Радужный.

Конти только головой покачал от такой истории.

Пока они разговаривали, дело подошло к полуночи. И уже буквально с минуты на минуту должно начаться представление. Радужный подскочил в нетерпении. Они находились в тронном зале на балконе, спрятавшись за шторкой, чтобы их сразу не заметили.

Семицвет, явно нервничая, начал расхаживать из угла в угол, виляя попой, от чего смотрелся весьма комично, но ребёнок благоразумно промолчал, пытаясь не смеяться. Он очень любил дракончика, ставшего его нянем. Хотя до этого никогда не брал на дело, как он это называл. Кроме того случая четыре года назад, но тогда Императрица впервые по-настоящему разозлилась на питомца и он целый месяц ходил голодный, слоняясь по углам. Но этот вечер слишком важен для Цвета, чтобы отказаться от него. Настолько важен что вовлёл ради такого Чёрного, не боясь наказания. Заявив, что, мол, каждому дракону своё время и оно того точно стоит. Несмотря на последствия, он всё стерпит.

И вот часы начали бить полночь. Конти не надо было видеть, чтобы знать, что сейчас произойдёт в замке.

И в эту самую минуту... ожили все статуи, все доспехи рыцарей и даже картины на стенах начали скандировать... РОЖДЕНИЕ! СПЕШИТЕ, ЧУДО РОЖДАЕТСЯ! РОЖДЕНИЕ! ЧУДО РОЖДЕНИЕ! Они с этими словами начали шастать по замку, вытаскивая всех людей из их постелей и начиная тащить в тронный зал, как провинившихся драконов, чтобы ткнуть носом в сотворённое. Правда, в данном случае не ими. А убойной парочкой в виде Радужного с небольшой помощью Контти.

Это временное войско Цвета заводило в тронный зал всех вытасканных из своих комнат и полураздетых драконов по одному. И оставляя ничего не понимающий народ прямо по середине, удалялись, чтобы встать в оцепление вокруг.

Последними завели Милику и Кириана. Оба были мрачными и злыми. А статуи и доспехи рыцарей тем временем встали в оцепление, не давая никому выйти из круга, всё ещё скандируя, что вот-вот произойдёт настоящее чудо.

Контти здорово перетрухал при виде своих родителей, но Радужный умоляюще на него посмотрел, без слов выпрашивая активировать главное действие. Поэтому вздохнув, смиряясь с домашним арестом, возможно и на несколько лет, сделал пасс рукой.

И тогда, так же как и много лет назад при рождении Семицвета, пол начал трещать и расходиться по швам, образуя огромную трещину, а из неё появлялась воронка из воздуха. Постепенно сходявшая на нет, оставляя вместо себя неболь-

шой пьедестал со стоящим на нём... яйцом.

Толпа, расступившаяся вокруг, заворожённо уставилась, как яйцо начинает трескаться и лопаться, а из него появились когтистые... синие лапки, пытающиеся выбраться наружу.

– Я не понял, – шёпотом протянул Контти, – а почему она Синяя?

– Да потому что ты использовал воздух, чтобы запустить катализатор чар, – отмахнулся от его вопроса, с небывалым любопытством и любовью смотря на то, как из яйца вылезает маленькая Синяя драконица.

Радужный не выдержал и взлетел с балкона, неуклюже приземлившись рядом с бывшим яйцом и затаив дыхание.

Маленькая Синяя драконица, наконец, сломав своё жилище, рассыпавшееся пеплом вокруг, открыла свои сине-голубые глаза и огляделась вокруг. И тут она заметила Семицвета.

– Папа! Папа! Папочка! – закричало это чудо, смотря влюблёнными глазами на Цвета.

– Чего? – вытаращил глаза Цвет, от неожиданности плюхнувшись на попу. – Жених вообще-то!

– Папа! Папуля! – всё гнула свою линию маленькая очаровательная Синяя драконица.

– Жених, жених, жених! – передразнивая её, повторял Цветик.

Рождённое чудо плюхнулось с пьедестала и радостно под-

прыгивая, потрусило в сторону родителя, в поисках любви и тепла. Оцепеневший Радужный смотрел на это, как на самую большую в его жизни катастрофу... в которой, впрочем, виноват он сам.

Толпа, во главе с Мили и Киром, начала оживать, осознавая, что случилось. И что теперь вместо одного монстра, им придётся пережить двух. И желательно, выжить.

– Цвееет! – закричал до ужаса злой голос Кириана Тъёрна. – Да как ты посмел?!

Радужный перепугался от этого крика и попытался заползти за Синюю, что было сложно из-за своих же размеров и того, что она ластилась к нему и пыталась заглядывать в глаза «папочке», мешая отступлению.

– Знаешь, дорогой, – смеялась тем временем Милика, – по-моему, он сам себя наказал.

– Этого мало! – повернулся к жене Чёрный. – Ты представляешь, каково нам будет с двумя мелкими проказниками? От резиденции ничего не останется! И так каждый год ремонт делаем, убирая последствия его шалостей!

– Ты преувеличиваешь, – покачала головой Золотая.

– О нет, малышка! – уже успокаиваясь, но всё ещё мрачный, поправил любимую. – Скорее преуменьшаю. Иногда вообще раз в несколько месяцев.

– Посмотри какая она очаровашка, – протянула Мили, протягивая руку к не обращающей на неё внимания Синей.

Но тут произошло неожиданное. Потому что Контти, за-

путавшись в шторе в попытке посмотреть поближе, громко шлёпнулся на попу, привлекая внимание народа, в том числе и своих же спорящих родителей. А уж когда его увидела Синяя, тут же начала жаловаться:

– Хозяин! Хозяин! Папа меня не любит!

– Контин!!! – заорал Кир ещё громче, чем до этого на Радужного.

А Милика только расхохоталась, а её муж тем временем выговаривал сыну:

– Я понимаю Радужный! Но ты! Посмотри, что вы натворили, – указал он на всё ещё держащих их в оцеплении статур, продолжающих тихо скандировать о рождении нового чуда; на полураздетых придворных, жмущихся к друг другу и, наконец, Синюю, которая всё ещё играла в догонялки с «папочкой», жалобно поглядывая на хозяина.

Контин понурился от таких обвинений. А Милика, отсмеявшись, подошла к Киру и потянула его за руку и отвела с сторонку.

– Милый, ты же понимаешь, что Цвету просто одиноко, вот он и сделал себе... подружку.

– Неужели, – мрачный дракон не сдавался. – Надо было попросить собаку, вот бы и избавился от одиночества!

– Чёрный, – вскинулась Айрин, – а давай мы с Контин уедем, а вместо нас оставим тебе собаку!

Кириан понимая, что немного перегнул палку, подошёл к жене, обнимая.

– Прости, малышка, но ты сама должна понимать причину моего негодования.

– Понимаю, – вздохнула Мили, но как всегда встала на защиту своего любимого Радужного, – но пойми и ты! Цвету тяжело смотреть на нас. Видя, как бесконечно сильно ты любишь меня и нашего сына, как заботишься о нас и быть... одному!

Золотая посмотрела в глаза Чёрному, от чего тот поплыл... и успокоился.

– Ладно, – скривился он. – Но мы их накажем! И я не шучу, Сладкая Айрин!

– Конечно, дорогой, – широко улыбнулась Милика. – Но сначала хочу кое-что узнать.

Выпутавшись из рук любимого, подошла к Семицвету.

– Цвет, я всё понимаю. Но зачем было толпу нагонять?

– Ну так... – виновато закатил глаза Радужный, кажется, смирившись с Синей, которая обхватив лапами тельце «папочки» сладко зевнув, уснула. – Я думал свидетели. Свадьбу сыграем.

– Свадьбу?! – с восклицанием подошёл к ним Кир.

– Ну да... – протянул Цветик, посмотрев на новорождённую драконицу, и совсем по-человечески вздохнув, погладил её когтистой лапой по голове. – Но видимо силы не хватило и вот... расти ей ещё и расти.

Последнюю фразу он произносил уже почти с нежностью.

– Всё малышка! – повернулся Кириан к жене. – Я сдаюсь,

ты была права, он сам себя наказал. Я спать!

Раздражённо развернулся и подошёл к статуям, жестом показывая им расступиться. Но у них не было такого приказа. Поэтому развернувшись, в упор посмотрел на Радужного, который сглотнул под этим взглядом и, мотнув головой, приказал тем расступиться, пропуская тут же воспользовавшегося этим Чёрного. Но уже на выходе повернулся и сказал.

– Контти! За мной! – и вышел из зала.

Ребёнок, понурившись, еле передвигая ноги, пошёл за отцом. Хотя его немного обнадёжило, что Золотая подмигнула ему, когда он проходил мимо.

– Вы все свободны! – сказала Императрица придворным, которые буквально убежали, шёпотом обсуждая, что надо бы уехать из резиденции. Навсегда.

– Н-да, Радужный, – протянула оставшаяся Милика, глядя на умильную картину своего питомца с Синей драконицей. – Вот что мне с тобой делать?

– Любить и гладить? – как ни в чём ни бывало улыбнулась мордашка.

– Куда уж я денусь, – вздохнула Мили, но тут же не выдержав, расхохоталась. – Я горжусь тобой Цвет!